

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)**

На правах рукописи

ЮЗЕФ ХАЙТАМ АББАС МОХАМЕД

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ
ИСЛАМСКИМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.2.6. «Менеджмент»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

д.э.н., профессор,
доцент

Кулькова В.Ю.

Москва – 2023

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы исследования социально-экономических аспектов управления исламским предпринимательством	17
1.1 Сущность, социально-экономические особенности и классификация исламского предпринимательства	17
1.2 Зарубежный и российский опыт развития исламского предпринимательства	34
1.3 Модель исламского предпринимательства в контексте социально-экономических аспектов.....	55
Глава 2. Особенности управления исламским предпринимательством в Российской Федерации.....	70
2.1 Тенденции развития исламского бизнеса в Российской Федерации	70
2.2 Анализ институтов развития в системе государственной поддержки исламского бизнеса	103
2.3 Финансовый механизм развития исламского бизнеса в Российской Федерации	121
Глава 3. Совершенствование механизма управления исламским предпринимательством в Российской Федерации	129
3.1 Оценка перспектив развития рынка исламских товаров в Российской Федерации как потенциал расширения деятельности исламского предпринимательства.....	129
3.2 Методика и организация мониторинга функционирования исламского предпринимательства.....	138
3.3 Разработка и обоснование направлений развития исламского предпринимательства в Российской Федерации в достижении социально-экономических эффектов.....	151
Заключение	171
Список литературы.....	179
Приложения.....	203

Введение

Актуальность проблемы. Мировая практика показывает, что предпринимательские структуры выступают ключевыми акторами экономического роста и создания устойчивого валового внутреннего продукта в национальной экономике государств. В настоящее время ориентация на цели устойчивого развития выступает актуальным трендом деятельности предпринимательских структур и предметом повесток социально-экономического развития регионов и стран. Цели устойчивого развития крупными предпринимательскими структурами реализуются в корпоративной социальной ответственности. В сегменте малого и среднего предпринимательства формируются различные формы предпринимательства, в частности социальное, исламское предпринимательство, отличающиеся имманентной социальной миссией, тем самым являющиеся точками роста социально-экономического развития регионов, государств и целей устойчивого развития.

Исламское предпринимательство – относительно новая форма предпринимательской деятельности, оформившаяся в исламских странах в середине XX века. В Российской Федерации исламское предпринимательство – это активно формирующийся, однако менее изученный социально-экономический институт в структуре народного хозяйства.

В контексте этого важно отметить, что с 2014 г. исламские рынки капитала рассматриваются Россией как альтернативные западному рынку по причине его ограничения из-за введенных по отношению к РФ санкций. Развитие исламского предпринимательства в РФ открыло реализацию перспектив по освоению новых мировых рынков в свете установленного международного экономического сотрудничества в отношениях на высоком политическом уровне между Россией и странами исламской экономики. Так, согласно отчетам ОИС, глобальный рынок халяль оценивается в 2,3 трлн долл., в нем 67% продовольствие, 22% фармацевтическая продукция, 11% косметика и парфюмерия. Объективно, что

современным трендом становится развитие исламского бизнеса в сфере услуг для мусульманского населения (халяль) как наиболее быстро растущего сегмента мировой экономики. Неслучайно в РФ в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [88] приоритетом кратного роста АПК-экспорта обозначена «Халяль-продукция».

Кроме того, в России внутренние перспективы развития исламского предпринимательства обусловлены многонациональным составом РФ, в которой коренное мусульманское население по разным оценкам обычно составляет 15-25 миллионов (10-17% от общей численности населения) [102], [130], что требует развития внутреннего рынка исламских товаров и услуг.

В настоящее время отдельные субъекты РФ-республики демонстрируют перспективные региональные практики выстраивания конкурентных преимуществ развития территорий с учетом этно-конфессиональных особенностей и их интеграции в мировые тренды развития и перспективы в РФ, ориентируясь на формирование в МСП исламского предпринимательства.

По поручению Президента РФ создана Группа стратегического видения «Россия-Исламский Мир», возглавил которую Президент Республики Татарстан Р. Н. Минниханов [88]. Республика Татарстан является пилотным регионом по внедрению принципов исламского банкинга и финансирования в России, развивает связи России с ОИС в формате «Международного экономического саммита России и стран ОИС» (2012 году), а с 2016 года «Россия-Исламский Мир: KazanSummit».

В РФ на основе самоорганизации предпринимателями формируются институты поддержки исламского предпринимательства. Так, крупнейшей организацией, объединяющей «мусульманских» бизнесменов России, представителей малого и среднего бизнеса (МСП), является Ассоциация предпринимателей-мусульман Российской Федерации (АПМ РФ) [67].

Эмпирическое развитие практик «мусульманского бизнеса» и «халяль» индустрии в РФ, несмотря на то, что сопровождается обсуждениями и дискуссиями, организованными в формате международных экспертных площадок на различных форумах, происходит на фоне незавершенности теоретических

разработок в зарубежной и отечественной науке, в частности: неопределенности понятия исламского предпринимательства, его особенностей в РФ, так и необходимости эффективных механизмов государственной поддержки; отсутствия его официального учета. Все указанное порождает неоднозначность трактовок и характеристик, понимания трендов развития, позиционирования в структуре народного хозяйства РФ исламского предпринимательства. В неофициальной риторике бытует мнение, что развитие исламского предпринимательства не соответствует светскому, многоконфессиональному характеру российского государства.

Вышеобозначенное требует глубокого теоретического осмысления сущности исламского предпринимательства, его специфических особенностей и классификации, а также разработки практических рекомендаций по совершенствованию механизмов управления исламским предпринимательством в Российской Федерации, что обусловило актуальность выбранной темы диссертационной работы.

Степень научной разработанности проблемы. В мировой науке наличествуют научные труды ряда признанных отечественных и зарубежных ученых, посвященные исследованию предпринимательской деятельности, основанной на исламских принципах и исламской экономике в целом.

Среди зарубежных исследователей исламской экономики и ее применения к предпринимательской деятельности можно выделить Т. Бега, М. Вебера, И. Винена, Л. Гуизо, Л. Зингалеса, М. Кана, А. Садека, П. Сапиенца, М. Сиддики, Э. Хиршмана, М. Чапра. Современные тенденции развития исламского предпринимательства отражены в работах Майлза К. Дэвиса, Р.И. Молла, А.А. Мохамеда, М. Ойкила, Дж. Л. Перкинса, Д. Пиструи, М. Салахелдина, Р. Уилсона, А. Чоудхури, А.Б. Юсефа и др.

В отечественных науках исламское предпринимательство изучается в рамках исторического подхода в ретроспективе регионального контекста отдельных предпринимательских семей мусульман и их благотворительной деятельности

учеными Н.Г. Багаутдиновой, Г.Н. Хадиуллиной, М.З. Гибадуллиным, А.А. Аюповым, А.З. Нуриевым и др.

Исследования предпринимательской деятельности, основанной на исламских принципах, а также в отраслевом аспекте развития халяль индустрии, представлены в трудах таких ученых, как О.М. Абдулин, Р.И. Беккин, Т.М. Борлакова, А.Ю. Журавлев, Е. Козина, В.Ю. Кулькова, Г. Нуруллина, Ш.А. Шовхалов, Э. Яхин и др.

Рынок исламских финансов в Российской Федерации с точки зрения его регулирования и основных препятствий, развития инфраструктуры, географического охвата, а также его перспектив широко исследован в научных трудах Р.И. Беккина, Ю.Н. Гамбеевой, А.Р. Зиязетдинова, И.А. Зарипова, М.Э. Калимулиной, Б.В. Чокаева, И.Н. Шарифуллина.

Следует отметить, что в имеющихся работах отсутствует комплексное исследование теоретических и практических аспектов системы управления исламским предпринимательством с учетом выделения его социально-экономических особенностей. Недостаточная теоретическая разработка, отсутствие терминологического единства в трактовках дефиниций, несовершенство нормативно-правового регулирования и незначительная представленность практик создания и успешного функционирования предпринимательских структур на принципах ислама не позволяют позиционировать исламское предпринимательство как эффективно действующую форму предпринимательства в Российской Федерации. Кроме того, в отечественной литературе не освещена проблематика государственной поддержки исламского бизнеса в Российской Федерации. Данное обстоятельство вызвало необходимость исследования социально-экономических аспектов управления исламским предпринимательством в Российской Федерации, что и обусловило выбор темы исследования, определило его цель и задачи диссертационной работы.

Целью исследования является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по развитию исламского предпринимательства в

Российской Федерации на основе совершенствования механизма управления на государственном уровне.

Для реализации поставленной цели в работе сформулированы и решены следующие **задачи**:

- расширить теоретические положения сущности, социально-экономических особенностей и классификации предпринимательской деятельности, основанной на исламских принципах;
- разработать модель социально-экономических аспектов государственного управления исламским предпринимательством на основе обобщения зарубежного и российского опыта;
- провести анализ рынка исламских товаров и услуг и выявить современные тенденции развития исламского бизнеса в России;
- дать оценку деятельности институтов развития в системе государственной поддержки исламского бизнеса;
- выявить особенности финансового механизма развития исламского бизнеса в Российской Федерации в контексте реализации ключевых направлений государственной поддержки предпринимательства на федеральном и региональном уровнях;
- разработать и применить алгоритм определения емкости рынка исламских товаров в Российской Федерации;
- предложить и апробировать методику мониторинга функционирования исламского предпринимательства, включая конкретизацию организационных аспектов и направлений развития исламского предпринимательства в Российской Федерации в достижении социально-экономических эффектов.

Объектом исследования является исламское предпринимательство в РФ.

Предметом исследования выступают социально-экономические аспекты управления исламским предпринимательством в Российской Федерации.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует Паспорту научной специальности 5.2.6. «Менеджмент», а именно: п. 8. «Государственное управление социально-экономическими процессами.

Государственная политика, механизмы и методы ее разработки и реализации в различных исторических и страновых условиях», п.28. «Развитие теории и форм предпринимательства».

Теоретическая и методологическая основы исследования. Исламское предпринимательство раскрывается нами как социально-экономический феномен, что потребовало обоснования совокупностью научных макроподходов, имеющих разное теоретическое обоснование. Первое – социально-экономические особенности управления раскрываются в обусловленности имманентными социально-экономическими характеристиками исламского предпринимательства. Для обоснования позиционирования исламского предпринимательства в структуре народного хозяйства РФ и выделения социально-экономических особенностей управления использовались положения: теории социальной и солидарной экономики, современная интерпретация теории устойчивого развития (Цели устойчивого развития, ESG-концепция), нормативного подхода на основе нормативно-правового регулирования предмета исследования в РФ. Второе – управленческий аспект предмета исследования раскрывается в рамках теории государственного управления, в частности инфраструктурного и инструментального подходов к государственной поддержке.

Методологической основой исследования выступили положения комплексного экономического анализа, а также общенаучные методы теоретического и эмпирического познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, наблюдение и описание, сравнение, классификация. В качестве важнейшего инструментария эмпирического анализа применяются статистические методы (показатели рядов динамики, относительные величины), метод мониторинга, экспертных оценок (анкетирование), что позволило разработать теоретические положения и практические рекомендации развития исламского предпринимательства, а также обеспечить достоверность и обоснованность результатов исследования.

Информационно-эмпирическая основа исследования представлена законодательными и нормативными актами РФ, данными Министерства

экономики Республики Татарстан, статистическими данными Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, обзорными материалами Международного валютного фонда, Фонда развития исламского бизнеса и финансов, статистическими материалами ведущих мировых поставщиков аналитической информации Thomson Reuters, Refinitiv, ZAWYA, данными центров стандартизации и сертификации исламских товаров и услуг, функционирующих в российских регионах, банковских учреждений и исламских финансовых институтов, действующих в Российской Федерации, а также эмпирическими данными, полученными в процессе исследования, и аналитическими расчетами.

Научная новизна заключается в развитии теоретических положений, моделей позиционирования, социально-экономических аспектов управления исламским предпринимательством и разработке прикладных направлений совершенствования механизма управления исламским предпринимательством в России на государственном уровне.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично автором и обладающие элементами научной новизны, состоят в следующем.

1. Предложено авторское определение понятия «исламское предпринимательство» — как инновационная деятельность, осуществляемая в соответствии с нормами морали и исламского права, определяющими правила экономического поведения предпринимателя, ориентированная на создание «халяльного дохода» с последующим его инвестированием в обеспечение благосостояния общества в целях установления социальной справедливости в ходе распределения результатов хозяйственной деятельности, что выражает законность, упорядоченность и социальную направленность предпринимательской деятельности в рамках исламской экономики. В предложенном определении раскрываются имманентные социально-экономические характеристики исламского предпринимательства, определяющие его особенности: обусловленность религиозно-нравственными и правовыми императивами; достижение максимального социально-экономического эффекта от ведения

бизнеса, проявляющегося в единстве обеспечения общественного благосостояния при распределении «халяльного» дохода и удовлетворения духовных потребностей на основе благотворительной деятельности. **(п. 28 Паспорта научной специальности 5.2.6. «Менеджмент»).**

2. Систематизированы виды исламской предпринимательской деятельности в рамках предложенной научной классификации, отличающейся комплексностью признаков, детерминирующих статус предпринимателя, профиль и форму его функционирования, позволяющей более полно раскрыть многоаспектность квинтэссенции исламского предпринимательства как социально-экономического феномена и объективного фактора современной экономики, ориентированного на устойчивое развитие, а также на эмпирическом уровне отнести конкретную сферу исламской деятельности к определенному виду, что в целом дает возможность определить позиционирование исламского бизнеса в структуре народного хозяйства и проводить межстрановую компаративистику. **(п. 28 Паспорта научной специальности 5.2.6. «Менеджмент»).**

3. Разработана дескриптивная модель исламского предпринимательства в единстве его основных социально-экономических компонентов: экономико-правового, духовно-нравственного, финансового, организационного, которая раскрывает ключевые свойства и принципы социально-экономических аспектов управления исламским бизнесом для достижения максимального социально-экономического эффекта. **(п.8, п. 28 Паспорта научной специальности 5.2.6. «Менеджмент»).**

4. Выявлены специфические особенности отечественной модели исламского предпринимательства, которые позволили оценить его текущее состояние и обозначить факторы-ограничители в нивелировании которых обоснованы ключевые направления перспективного развития и государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях исламского предпринимательства в Российской Федерации. Среди особенностей отечественной модели исламского предпринимательства ключевые следующие: формирующаяся парадигма и практики исламского предпринимательства, которые предложено обозначить

термином «предпринимательство, ориентирующееся в своей деятельности на реализацию принципов исламской экономики»; информационная закрытость сектора исламского предпринимательства; недостаточный уровень насыщения потребительского рынка «халяльными» товарами и услугами (53,6%), при росте сектора «халяльных» продуктов питания; ключевая отраслевая сегментация исламского предпринимательства сектора МСП, концентрирующаяся в наибольшей степени в сфере услуг, и представленность крупных предпринимательских структур в халяль-индустрии как растущего сегмента рынка; развитие и востребованность проектов исламского финансирования; благотворительная деятельность, выступающая ключевым элементом бизнес-модели исламского предпринимательства, реализуемая в организационном аспекте через благотворительные фонды и строится на сборе средств через инструменты обязательного пожертвования (закят) и иных приношений добровольного характера (садака) с последующим распределением средств на различные благотворительные программы с целевой ориентацией: на оказание помощи нуждающимся людям, попавшим в трудное материальное положение, на образование, на проведение ремонтных работ архитектурных объектов культурно-духовного наследия. **(п. 28 Паспорта научной специальности 5.2.6. «Менеджмент»).**

5. Научно обоснованы и сформулированы конкретные рекомендации по совершенствованию механизма государственного управления исламским предпринимательством в Российской Федерации, направленного на синхронизацию с актуальной повесткой ЦУР, в частности:

- предложен методический подход к мониторингу функционирования исламского предпринимательства в РФ, отличающийся интеграцией оценок государственной поддержки развития исламского бизнеса в Российской Федерации, в апробации которого были выявлены социально-экономические аспекты и ключевые проблемы-ограничители управления исламским предпринимательством. В числе последних: большинство предпринимателей не получают государственную поддержку; недостаточные информированность о мерах господдержки,

использование каналов поддержки, отличных от государственных; преобладание информационной поддержки со стороны государства; не востребованность поддержки институтов развития; неудовлетворённость доступностью к финансированию бизнеса; неэффективность господдержки в области образования и повышения квалификации; **(п. 8 Паспорта научной специальности 5.2.6. «Менеджмент»).**

- разработана модель межорганизационного взаимодействия профильных ведомств и организаций, формирующих инфраструктуру развития в государственном управлении исламским предпринимательством, являющая организационным инструментом реализации предложенных основных направлений стратегического развития исламского предпринимательства в Российской Федерации, а именно: совершенствование системы регулирования исламского бизнеса, совершенствование системы государственной поддержки исламского предпринимательства, развитие системы институционального обеспечения, повышение уровня знаний и осведомленности об исламском бизнесе; что будут способствовать повышению эффективности сектора исламского предпринимательства и формированию комфортной бизнес-среды для исламских предпринимателей. **(п. 8 Паспорта научной специальности 5.2.6. «Менеджмент»).**

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке теоретических положений в части понятийного аппарата, раскрывающего понятие и сущность исламского предпринимательства, его специфические характеристики и видовую структуру, а также в формировании дескриптивной модели социально-экономических аспектов управления исламским предпринимательством в единстве его ключевых компонентов, что расширяет научное знание об институте исламского предпринимательства как альтернативной форме предпринимательской деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в разработке обоснованных рекомендаций по совершенствованию механизма управления исламским предпринимательством, применение которых будет способствовать

развитию исламского бизнеса в Российской Федерации как направления-сектора экономики, основанного на высокой нравственности, в синхронизации с актуальной повесткой ЦУР. Полученные автором результаты могут быть использованы на практике государственными органами при формировании программы поддержки исламского бизнеса, субъектами исламского предпринимательства для оценки рынка и собственной деятельности; кредитно-финансовыми учреждениями при принятии решения о финансовой поддержке исламских предпринимателей; различными информационными и аналитическими агентствами для проведения анализа и предоставления объективной информации потребителям об исламских товарах и услугах; в учебном процессе подготовки специалистов в Вузах РФ при разработке концепций, учебных планов и программ подготовки экономистов по направлению «Исламская экономика», «Исламские финансы» и т.д.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях: III Российская научная интернет-конференция «Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства» (г. Вологда, 24-28 июня 2019 г.); IV Всероссийская научная видео-конференция студентов и аспирантов и молодых ученых «Современные проблемы национальной экономики» (г. Уфа, 24 сентября 2020 г.); XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (г. Москва, 12-20 ноября 2020 г.); Международная студенческая научно-практическая конференция «Мир в XXI веке и Россия: тенденции и перспективы» (г. Москва, 2 декабря 2020 г.); XXIV Всероссийский аспирантско-магистерский научный семинар, посвященный Дню энергетика (г. Казань, 8-9 декабря 2020 г.); Четвертый Российский экономический конгресс (г. Москва, 21-25 декабря 2020 г.); S-TERRA 2021: Международная научно-практическая конференция «Концепция и программно-проектный инструментарий устойчивого социально-экономического развития территориальных систем» (г. Барнаул, 20-21 октября 2021 г.).

Предложенный методический подход к мониторингу функционирования исламского предпринимательства прошел апробацию, был одобрен, принят к использованию и выдвинут на республиканский конкурс «Пятьдесят лучших инновационных идей для Республики Татарстан» Министерством Экономики РТ, что подтверждено справкой.

Основные положения исследования изложены в 10 научных публикациях общим объемом 4,96 п.л., в том числе 6 статей в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, определенный ВАК, среди них 2 научные публикации в журналах, рекомендованных ученым советом РАНХиГС; в иных рецензируемых научных журналах и материалах международных конференций – 4 статьи.

1. Юзеф, Х. А. М. Государственная поддержка исламского предпринимательства в сфере услуг в РФ: состояние и точки роста в экспертных оценках / Х. А. М. Юзеф, В. Ю. Кулькова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 88. – С. 23-35. – DOI: 10.24412/2070-1381-2021-88-23-35 (вклад автора – 0,58 п.л.).

2. Юзеф, Х. А. М. Государственная поддержка предпринимательства, ориентирующегося в своей деятельности на реализацию принципов исламской экономики: реалии и перспективы / Х. А. М. Юзеф // Russian Journal of Management. – 2020. – Т. 8. – № 3. – С. 31-35. – DOI: 10.29039/2409-6024-2020-8-3-31-35 (вклад автора – 0,57 п.л.).

3. Юзеф, Х. А. М. Российское предпринимательство, ориентирующееся в своей деятельности на принципы исламской экономики / Х. А. М. Юзеф, В. Ю. Кулькова, А. Е. Суглобов // Russian Journal of Management. – 2020. – Т. 8. – № 1. – С. 176-180. – DOI 10.29039/2409-6024-2020-8-1-176-180 (вклад автора – 0,19 п.л.).

4. Юзеф, Х. А. Финансовый механизм развития исламского бизнеса в Российской Федерации / Х. А. Юзеф // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 56-70. – DOI 10.18184/2079-4665.2021.12.1.56-70 (вклад автора – 1,13 п.л.).

5. Юзеф Х.А.М. Организационные аспекты управления благотворительной деятельностью в реализации исламского предпринимательства в Российской Федерации/ Х. А. М. Юзеф, В. Ю. Кулькова //Вопросы управления. - 2022. - № 4 (77). - С. 20-30.- DOI: 10.22394/2304-3369-2022-4-20-30 (вклад автора – 0,80 п.л.).

6. Юзеф Х.А.М. Инициация введения в 2022 году публичных новаций партнерского финансирования в Российской Федерации / Х. А. М. Юзеф, Ю.Р. Миннуллин, В. Ю. Кулькова, Д.В. Дзюменко // Финансовый бизнес. -2022. - № 12 (234). - С. 237-241. (вклад автора – 1,25 п.л.).

Публикации в иных рецензируемых научных журналах и материалах международных конференций:

7. Юзеф, Х. А. М. Корпоративная социальная ответственность с точки зрения исламской экономики / Х. А. М. Юзеф. – Текст: электронный // IV Российский экономический конгресс «РЭК-2020». Том XXIII. Тематическая конференция «Конференция молодых ученых» (сборник материалов) / Составители И. С. Букина, О. В. Фролова. – М., 2020. – С. 284-286. – ISBN 978-5-9940-0705-1. – URL: http://www.econorus.org/pdf/Volume23_REC-2020.PDF (вклад автора – 0,13 п.л.).

8. Юзеф, Х. А. М. Социально-экономические аспекты управления исламским предпринимательством в Российской Федерации / Х. А. М. Юзеф. – Текст: электронный // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – Электрон. текстовые дан. (1500 Мб.) – М. : МАКС Пресс, 2020. – ISBN 978-5-317-06417-4. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/19574/112969_uid452044_report.pdf (вклад автора – 0,13 п.л.).

9. Юзеф, Х. А. М. Цифровая трансформация на Ближнем Востоке и в Северной Африке / Х. А. М. Юзеф. – Текст: электронный // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства : Материалы III Международной научной интернет-конференции. В 2-х частях, Вологда, 24-28 июня 2019 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии

наук, 2019. – С. 160-161. – ISBN 978-5-93299-450-4. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42482523_70949075.pdf (вклад автора – 0,09 п.л.).

10. Юзеф. Х. А. Развитие исламской бизнес-модели в России / Х. А. Юзеф // Современные проблемы национальной экономики: сборник трудов Всероссийской научной видеоконференции студентов, аспирантов и молодых ученых / редкол.: Ю. П. Васильева и др. ; под общ. ред. Ю. П. Васильевой и др. – Уфа : Изд-во УГНТУ, 2020. – С. 29-31. – ISBN 978-5-7831-1999-6 (вклад автора – 0,09 п.л.).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Объем и структура работы определяются логикой исследования и поставленными задачами.

Глава 1. Теоретические основы исследования социально-экономических аспектов управления исламским предпринимательством

1.1 Сущность, социально-экономические особенности и классификация исламского предпринимательства

На протяжении нескольких последних десятилетий в отечественной науке и на практике предпринимательство позиционируется как ключевой приоритет социально-экономического развития, выделяясь в самостоятельное направление государственного регулирования, в частности в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [104]. В мировых практиках распространение современной доминирующей парадигмы социально-экономического развития, строящейся на совокупности научных макро-подходов, имеющих различные концептуальные обоснования: солидарная экономика [174, р. 3], экономика третьего сектора [183], концепция устойчивого развития [24], модифицируют установки предпринимательской деятельности с максимизации прибыли на конвергенцию достижения финансовых результатов с добровольным вкладом в общественное развитие, тем самым максимизацию социального эффекта [175]. Последняя тенденция сопровождается формированием самостоятельных видов предпринимательства [208], [155] одним из которых выступает исламское предпринимательство, получающее распространение в субъектах РФ с преобладающим удельным весом в структуре населения мусульман, таких, как: Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Ингушетия [42].

В мировой науке исламское предпринимательство выступает относительно новым институтом и является наименее изученным видом предпринимательской деятельности, поскольку только в условиях модернизации в середине XX века в

исламских странах начинается его формирование, что порождает и отсутствие единства терминологии и позиционирования, раскрывающих сущность исламского предпринимательства.

Так, результаты проведенного нами литературного обзора [51] показывают отсутствие терминологического единства – наличие в научном дискурсе вариации понятий от «предпринимательства среди мусульманского населения», «предпринимательской деятельности в исламе», «исламское предпринимательство» до «исламской модели предпринимательства» и др. и представлены в табл.1.

Таблица 1 – Подходы к трактовке предпринимательской деятельности в рамках исламской экономики в зарубежной и отечественной литературе

Исследователь	Понятие предпринимательской деятельности	Характеристики предпринимательской деятельности
Chapra, M. U. [146]	Исламское предпринимательство	Предпринимательство является предпочтительным средством «халяльного» дохода, при этом работая на себя и нанимая других.
A.Sadeq [181]	Предпринимательская деятельность в исламе	Деятельность, при которой предприниматель выступает как человек, покоряющий новые горизонты для общечеловеческого блага. Для него характерно – брать на себя риски, инновационное мышление.
Chowdhury A.J.M.N. [148]	Исламское предпринимательство	Процесс открытия предприятия по производству товаров или оказанию услуг, которые являются «халяльными» для получения разумной прибыли. Исламский предприниматель — это человек, который запускает и управляет бизнес-предприятием, следуя принципам ислама. Социальное благополучие и защита национальных интересов - движущие силы такого предпринимательства.
M.S. Oukil [178]	Исламское предпринимательство	Деятельность, которая руководствуется принципами, основанными на аль-Коране и аль-Хадисе
Molla, R.I., Alam, M.M., Bhuiyan, A.B., and Alam, A.S.A.F. [177]	Предпринимательство с точки зрения ислама	Предпринимательство обязует предпринимателя взять на себя альтруистическую роль, выходящую за рамки удовлетворения их личных потребностей.
О.М. Абдулин [11]	Предпринимательская деятельность в исламе	Удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей на основе располагаемых ресурсов в реализации принципа справедливого распределения благ.

М.З. Гибадуллин, А.А. Аюпов, А.Р. Нуриева, А.Р. Шагимарданов [22]	Предпринимательство среди мусульманского населения	Деятельность, в процессе которой предприниматель, проявляя инициативу и новаторские способности, соединяет различные факторы производства, самостоятельно принимает экономические решения, принимает риски такой деятельности.
Э. Яхин [54]	Предпринимательство с позиции ислама	Деятельность человека в форме конкретных действий (работ, услуг), которая преследует цель в получении дохода, необходимого, в свою очередь, для обеспечения жизнедеятельности самого предпринимателя и его семьи. При этом важно отметить достоинство и уважительность к такому виду деятельности в рамках ислама, но только при условии соблюдения всех принципов шариата.
Шарифуллин, И.Н., Фролов, Р.П., Хайруллина, Р.И., Мингазова, А.И. [48]	Исламская модель предпринимательства	Исламские финансы – жизнеспособный механизм финансового посредничества. Данный факт обуславливает становление исламских финансов своего рода катализатором в процессе роста финансовых инноваций.

Источник: разработано и составлено автором по [11], [22], [48], [54], [146], [148], [177], [178], [181].

Обобщая контент табл. 1. необходимо уточнить, что, на наш взгляд, понятие «предпринимательство среди мусульманского населения» (М.З. Гибадуллин, А.А. Аюпов, А.Р. Нуриева, А.Р. Шагимарданов) обозначает больше «конфессиональную принадлежность предпринимателя, нежели осуществление деятельности по исламским принципам, определяющим особенности исламской модели предпринимательства» [167]. Применение к трактовке предпринимательства понятий «исламский», «исламское» (Chapra, M.U., Chowdhury A.J.M.N., A.Sadeq, Molla, R.I., Alam, M.M., M.S. Oukil, И.Н. Шарифуллин, О.М. Абдулин) возможно исключительно в странах, в которых ислам является преобладающей религией, и предпринимательская деятельность реализуется преимущественно на принципах исламской экономики: партнерства, общинности, прямого долевого участия в результатах деятельности, справедливого перераспределения материальных благ и др. [11].

Вместе с тем, в зарубежной науке позиционирование исламской модели предпринимательства неоднозначно. С одной стороны, по результатам исследований западными учеными М. Вебером [203], Дж. Л. Перкинсом [179]

озвучивается позиция рестрикционного воздействия исламских принципов на развитие предпринимательской способности как фактора производства, в частности «без сомнения ислам является помехой и препятствием на пути к реализации человеческих амбиций, потенциала и накопления богатства» [179]. С другой стороны, ряд западных ученых, в частности А. Запальска, Д. Брозик, С. Шуклян в 2005 г. приходят к заключению о положительном влиянии ислама на развитие предпринимательства [207]. Р. Уилсон в 2006 г. отмечает «исламский кодекс деловой этики уникален в бизнесе за счет высокой степени организованности и эффективности системы управления затратами» [205].

Исламские ученые доказывают, что ислам является прогрессивной религией, которая способствует развитию социально-ориентированного характера предпринимательства. Согласно исламской доктрине, одно из основных прав человека, на которое должны иметь право все люди, – это доступ к доходу. Исследователь исламской экономики д-р Умар Чапра объяснил, что «социально-экономическая справедливость, основанная на теории «социального равновесия», требует, чтобы люди имели равные возможности, но не требует равенства результатов. Заработать на законную («халяльную») жизнь можно либо по найму и работая на других, либо работая на себя и нанимая других» [146]. Последний случай составляет предпринимательскую деятельность. Ислам поддерживает работу на других за фиксированную компенсацию, но он побуждает мусульман становиться предпринимателями, поскольку предпринимательство является предпочтительным средством законного («халяльного») дохода.

Т. Бег формулирует основной принцип исламского предпринимательства – коммунность [145], на основе имманентного исламу понятия «коллективной ответственности», т.е. минимальный набор нужд коллектива, исламского общества, который необходим для поддержания его жизнедеятельности и развития. Ислам призывает предпринимателей работать усердно, чтобы получить «халяльный» доход, который будет направлен на поддержку исламского сообщества. В результате этот принцип «коммунности» сохраняет людей от эксплуатации богатства. Большая часть прибыли направляется на проекты,

которые призваны служить людям – так реализуется благотворительность. Благотворительность – это обязанность каждого предпринимателя. Небольшая разница остается предпринимателю для покрытия его потребностей и дальнейшего развития. Таким образом, трудоспособное население страны обязано заниматься бизнесом, чтобы обеспечивать сообщества, в которых они живут. В противном случае вмешается государство, чтобы устранить недостаток частного сектора.

Принцип «коммунности» находит методологическое обоснование в современной теории социальной и солидарной экономики (ССЭ), которая зарождается в 18 веке в школе кооперативной философии, представленной учеными Оуэном, Сен-Симоном, Фурье и Прудоном, практическую реализацию получает во Франции г. Ним в практике «Общества народной экономики» представленной деятельностью «нимских» кооперативов [23], в современной европейской социологии в разработках концепции солидарности в аспекте социальной интеграции (Э. Дюркгейм) [154] и ускоренности экономики в социальной среде (К. Поланьи) [41]. Основные положения современной ССЭ состоят в следующем:

- по мнению А. Дэша, «это процесс социальной самоорганизации, происходящий снизу вверх, в основе которого лежит сочетание ценностей» [151];
- как полагает А. Ашта, «организация ССЭ может приносить прибыль, но она, как правило, реинвестируется в соответствии с коллективными интересами» [144];
- Э. Дашо отмечает, что «агенты социальной экономики – часть локальных сообществ и их деятельность базируется на принципах солидарности, доверия, кооперации и духе общности» [149].

Как видно, основные положения ССЭ близки к современной концепции устойчивого развития, трактующей последний как процесс, направленный на баланс триединства социального (уровень и качество жизни), экологического (сохранение природы), экономического (процветание экономики), воплощающейся на практике в провозглашение ЦУР (Global development agenda beyond 2015) на ESG-принципах (Е – экологичность, S – социальной

ответственности, G – управления) [141]. Принцип «служения» сообществу и благотворительность в исламском предпринимательстве идентифицируются с современной интерпретацией социальной ответственности в контексте целей устойчивого развития и ESG-принципов.

Исследование концептуальных основ исламской предпринимательской культуры позволяет обобщить и выделить имманентные характеристики, определяющие особенности исламского предпринимательства, обусловленные религиозно-нравственными и правовыми императивами, детерминирующие поведение исламского предпринимателя в направлении достижения максимального социально-экономического эффекта от ведения бизнеса, проявляющегося в единстве обеспечения общественного благосостояния на основе распределения «халяльного» дохода и удовлетворения духовных потребностей на основе совершения благотворительности. К таким характеристикам можно отнести:

1) формирование собственности за счет личного труда и коммерческой деятельности: «То, что человек приобрел трудом рук своих, а также то, что принесла ему добрая торговля» [22, с. 44]. Ислам разрешает людям обогащаться, но исключительно законным способом. Незаконными способами приумножения богатства в исламе считаются: «проституция, гадание, продажа алкоголя, наркотиков, свинины, взимание процентов по займам (риба), взятка (рушават), ростовщичество» [22, с. 44].

2) приоритет личного труда в противовес отношениям найма. При этом каждый дееспособный член общества обязан вести трудовую деятельность, за которую он должен получать справедливую оплату, а государство должно предоставить работу каждому трудоспособному человеку [55, с. 57].

3) подчиненность интересов индивида обществу (мусульманской умме), обуславливающая развитие социальной ответственности предпринимательской деятельности, реализующейся через институты добровольного пожертвования («закят», «садака», «вакф»), формирующих благотворительную деятельность [169].

4) финансирование всегда основывается на реальных активах, в процессе купли-продажи которых образуется реальная добавленная стоимость (салям, истисна и др.) [13, с. 27].

В отечественной научной школе ретроспективный анализ развития предпринимательства среди мусульманских народов Российской Империи в дореволюционный период представлен в работах М.З. Гибадуллина [22], в которых особое внимание уделяется формированию институциональных факторов развития мусульманского купечества в XIX веке, мусульманских акционерных обществ и торгово-промышленных товариществ, институтов мусульманской благотворительности. Автор делает вывод, что предпринимателям-мусульманам, как и всем другим представителям предпринимательского сообщества, было характерно стремление к личному обогащению и разумность ведения бизнеса. Однако исламские предприниматели всегда заботились о социально-экономических и духовных интересах мусульманской общины [21].

В современной российской научной литературе исследована возможность развития партнерства (товарищества) как формы исламской модели предпринимательства в России. Так, Э. Яхин указывает, что исламское предпринимательство является «...видом деятельности человека, направленным на получение дохода, т.е. является источником пропитания посредством выполнения определенной работы, изготовления продукта или оказания услуги. Более того, данный вид деятельности является достойным в исламе и мусульманам нужно стремиться заниматься этой деятельностью, при этом, конечно, соблюдая шариат» [54]. Ключевой детерминантой при таком бизнесе выступает обеспечение удовлетворенности потребностей общества и собственных, что возможно благодаря рациональному пользованию ресурсами и справедливому распределению полученных в ходе экономической деятельности благ.

Институциональные особенности, а также этико-правовые, социально-экономические, организационные и финансовые аспекты формирования исламских финансовых учреждений и перспективы их развития в России детально исследованы в работе Э.М. Калимуллиной [59].

Вместе с тем, в отечественной научной риторике бытует мнение, что развитие исламского предпринимательства не соответствует светскому, многоконфессиональному характеру российского государства, а определенные финансовые услуги и товары, обращающиеся на рынке и позиционирующиеся как исламские, по факту не являются таковыми [17]. Сторонники развития исламского предпринимательства в РФ аргументируют свою позицию расширением перспектив социально-экономического сотрудничества в международной деятельности и получением новых рынков сбыта для региональной продукции, что обуславливает необходимость государственной поддержки и формирования институтов развития исламского предпринимательства как самостоятельной формы малого и среднего предпринимательства.

Дискуссионным представляется также отождествление в отечественной науке исламского предпринимательства с социальным предпринимательством ввиду присущей первому социальной ориентированности. В исследованиях Кульковой В.Ю. доказано, что «в условиях продвижения в практику парадигмы устойчивого развития социальная ответственность выступает имманентной характеристикой современного цивилизованного бизнеса, а сущность социального предпринимательства раскрывается в создании социальной ценности через вовлечение целевой группы стейкхолдеров в предпринимательскую деятельность, движимое альтруизмом и инновационностью» [170].

Авторское позиционирование вопроса отождествления исламского предпринимательства с социальным предпринимательством описывается мнением, что экономика социальных предприятий и исламская экономика стремятся достичь схожих целей, а именно: коллективное благо человечества, сбалансированное и справедливое экономическое развитие, справедливое распределение доходов и богатства, сокращение разрыва в доходах, более глубокое понимание и доверие между нациями и обществами, а также повышение качества и уровня жизни для всех членов общества.

Предприниматели, руководствуясь исламской этикой, находятся в поисках наилучшего способа послужить обществу. Для них побуждающими факторами

являются человеческое благополучие и сообщество в качестве основной заинтересованной стороны в результатах предпринимательской деятельности.

Любая социальная система определяется такими ключевыми качествами, как законность, упорядоченность и благосостояние [177].

С точки зрения автора, в контексте этих определяющих свойств исламское предпринимательство очень хорошо подходит для модели экономики социального предприятия с наибольшим потенциалом реализации успешной деятельности. Оно руководствуется религиозно-этическими нормами и нормами исламского права, характеризуется упорядоченностью действий предпринимателей и нацелено на рост общественного благосостояния. Применение принципов исламского предпринимательства будет способствовать привлечению в исламскую экономику большего количества предприятий, которые в настоящее время работают в ключевых секторах национальной экономики.

Однако многие предприниматели могут быть не столь привержены исламским убеждениям и духовной этике. Это может быть характерно для немусульман, от которых, очевидно, нельзя ожидать полного соответствия исламским нормам ведения бизнеса.

Ввиду данных обстоятельств любой бизнес, который не полностью соответствует этическим нормам ислама, но достаточно хорошо соответствует всем его материальным аспектам и духу сообщества, может называться социальным предприятием в «исламском стиле», ориентированным на максимизацию объемов производства, прибыли, выплат сотрудникам, что является приоритетом в обеспечении общественного благосостояния.

На основе вышесделанных методологических уточнений и обобщений предлагается нормативная модель позиционирования исламского предпринимателя и его социально-экономической миссии, обуславливающей социально-экономические аспекты управления исламским предпринимательством (табл.2).

Таблица 2 - Нормативная модель позиционирования исламского предпринимателя и его социально-экономической миссии

Социальная миссия исламского предпринимателя	
Цель ведения бизнеса	Забота о сообществе
Принцип ведения бизнеса	Коммунность
Главное качество предпринимателя	Альтруизм
Ключевой элемент бизнеса	Благотворительность
Социальная ценность предпринимателя	Способность удовлетворять социальные запросы целевой группы населения на основе приоритета общественной пользы над личной выгодой
Экономическая миссия исламского предпринимателя	
Цель деятельности	Получение «халяльного» дохода
Вид деятельности	Торговля, производство «халяльных» товаров и услуг, партнерское финансирование – «исламские» финансы
Главные качества предпринимателя	Готовность к риску, инновационное мышление
Основа ведения бизнеса	Собственный труд
Экономическая ценность предпринимателя	Способность удовлетворять потребности общества за счет минимизации затрат и установления приемлемых цен и обеспечивать социальную справедливость при распределении результатов хозяйственной деятельности

Источник: составлено авторами на основе [152].

Таким образом, исламское предпринимательство позиционируется как институт не только исключительно экономический, но и социально-ориентированный. Социальные детерминанты исламской предпринимательской деятельности, обусловлены ориентацией на решение социальных проблем исламского сообщества. Исламский предприниматель, проявляя альтруистическую манеру ведения бизнеса, сосредоточен на общественных выгодах. Обладая социальным сознанием, выражающимся в благотворительной деятельности, исламский предприниматель участвует в создании масштабного общественного блага. Справедливо будет отметить, что исламское предпринимательство согласно религиозным императивам ориентировано в первую очередь на выполнение социальной миссии. Вместе с тем, четко прослеживается единство социальной и экономической ценности исламского предпринимателя, выражающееся в максимизации социально-экономической полезности общественных интересов.

Контент табл. 2 дает обоснование для авторской позиции в вышеобозначенной полемике позиционирования исламского предпринимательства в отечественной экономике, которая заключается в том, что нами исламское предпринимательство рассматривается как социально-экономический феномен, с одной стороны, объясняемый религиозными нормами, регулирующими хозяйственное поведение исламских предпринимателей, ориентированных на обеспечение социальной справедливости при распределении результатов деятельности, базирующейся на взаимной ответственности; с другой стороны, обусловленный расширением перспектив социально-экономического сотрудничества в международной деятельности и получением новых рынков сбыта для отечественной продукции, а также необходимостью для предпринимателя получения прибыли от ведения деятельности за счет удовлетворения редких потребностей стабильно растущей целевой группы населения (мусульман), порождаемых особенностями вероисповедания.

Следует отметить, что идея о ключевой роли религии в развитии предпринимательства не является новой в экономической литературе. Эта мысль была изучена в работах С. Додда и П. Симона [153], Э. Хиршман [161], И. Винен [204], Л. Гуизо, П. Сапиенца и Л. Зингалеса [157]. Кроме того, позиционирование исламского предпринимательства как социально-экономического феномена, основанного на религиозных убеждениях, подтверждается правовыми гарантиями. Свобода вероисповедания и религиозных убеждений является одним из фундаментальных прав во многих национальных и международных законах. Так, право на свободу вероисповедания закреплено в статье 18 Всеобщей Декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими...» [9]. В соответствии со статьей 11 Европейской конвенции по правам человека, «каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов» [82].

Проведенные методологические обобщения позволяют раскрыть сущность исламского предпринимательства в следующем определении: исламское предпринимательство – инновационная деятельность, осуществляемая в соответствии с нормами морали и исламского права, определяющими правила экономического поведения предпринимателя, ориентированная на создание «халяльного дохода» с последующим его инвестированием в обеспечение благосостояния общества в целях установления социальной справедливости в ходе распределения результатов хозяйственной деятельности, что выражает законность, упорядоченность и социальную направленность предпринимательской деятельности в рамках исламской экономики.

Принимая во внимание результаты исследования [169], показавшего, что «исламское предпринимательство» в России находится на начальной стадии развития, концентрирующегося преимущественно в индустрии «халяль» как растущем сегменте рынка, а социальная ориентация деятельности сводится к удовлетворению потребностей населения-мусульман, полагаем, что для РФ более приемлемым использованием термина «предпринимательство, ориентирующееся в своей деятельности на реализацию принципов исламской экономики» [51]. Поскольку отличия российского исламского предпринимательства от бизнеса в странах, где доминирует именно исламская модель экономики, а не традиционная, очень значительны. В дальнейшем, планомерное развитие посредством включения всё большего количества принципов и внедрения инструментов, свойственных исламской моральной экономике, позволит эволюционировать российской бизнес-модели до исламской.

Многоаспектность квинтэссенции исламского предпринимательства как социально-экономического феномена и объективного фактора современной экономики, ориентированной на устойчивое развитие, раскрывается нами в структурировании видов исламской предпринимательской деятельности в рамках предлагаемой авторской научной классификации на основе признаков, детерминирующих статус предпринимателя, профиль и форму его функционирования (рис.1).

Такой классификационный признак, как степень развитости предпринимательства в рамках исламской экономики, вытекает из терминологического исследования данного понятия, проведенного выше. Анализ трактовок определений предпринимательства [176, с. 5], [177, с. 10-13], [178, с. 115] с исламской точки зрения в отечественной и зарубежной литературе позволил выявить следующие его виды:

1) Исламское предпринимательство доминирует в странах с развитой исламской экономической экосистемой (Иран, Турция, Саудовская Аравия, Малайзия, ОАЭ и др.), где предпринимательская культура полностью соответствует религиозно-духовным нормам и нормам исламского права.

2) Предпринимательство среди мусульманского населения – деятельность, отображающая в большей степени конфессиональную принадлежность предпринимателя, нежели полное соответствие исламским принципам ведения бизнеса. Так, например, в дореволюционной России мусульмане участвовали в ростовщичестве, в деятельности предпринимателей-мусульман в разрезе отраслей промышленности привлекались наемные работники и т.п. [22].

3) Предпринимательство, ориентирующееся в своей деятельности на реализацию принципов исламской экономики, – это такая модель исламского предпринимательства, которая находится на начальном этапе своего развития, функционирует на принципах, имманентных основным постулатам исламской экономики, имеет огромный потенциал в этой сфере, но не реализует его в полной мере ввиду ряда комплексных сдерживающих факторов: недостаток политической воли, низкий уровень осведомленности и отсутствие квалифицированных специалистов (Российская Федерация, Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан и др.).

Рисунок 1 – Классификация исламского предпринимательства

Источник: разработано и составлено автором.

С точки зрения отраслевой принадлежности, исламское предпринимательство характеризуется развитием следующих видов деятельности:

1) Халяль (Халяльное предпринимательство). Слово «халяль» воспринимается как позволительный, сбалансированный образ жизни. Оно не ограничивается только разрешенной для мусульман едой и одеждой, а распространяется на все аспекты жизни, включая развлечения и путешествия, лечение и ежедневное общение, ведение бизнеса и управление финансами. Халяль-предприниматель обязан понимать продуктовые приоритеты потребителей и должен уделять первоочередное внимание производству продуктов и услуг, относящихся к категории первой необходимости [179].

В современных условиях развитие халяль-индустрии выступает наиболее быстро растущим сегментом мировой экономики. В 2019 г. рыночная стоимость

мировой халяльной индустрии оценивалась в 2,02 трлн. долл. США, в которой 57,8% приходится на продовольственные товары, 13,7% – рынок скромной моды, 11% – медиа и развлечения, 9,6% – туристическую сферу, 4,6% – фармацевтическую продукцию, 3,3% – косметику и парфюмерию. По прогнозам аналитиков, к 2024 г. при среднегодовом темпе роста 3,1% рыночная стоимость мировой халяльной индустрии составит 2,35 трлн. долл. США [193].

2) Финансовые организации и институты, обслуживающие систему исламских финансов. К таким институтам относятся: исламские банки, инвестиционные фонды, финансовые компании; страховые компании, учреждения финансовой инфраструктуры и др. Система исламских финансов, помимо исламских финансовых учреждений, включает также исламские финансовые инструменты: амана, кард, мушарака, мудараба, мурабаха, иджара, саям, истисна, сукук, такафуль, содержание которых неоднократно исследовалось отечественными учеными. Так, в статье Ю.Н. Гамбеевой, С.Н. Медведевой определено, что «амана – это договор ответственного хранения средств, по которому финансовый посредник распоряжается ими по поручению клиента, получая комиссионное вознаграждение; кард – это договор передачи права собственности на материальные активы на возвратных условиях, с правом взимания платы за обслуживание договора займа, причем плата равна исключительно сумме фактических затрат; мушарака – договор объединения активов, ресурсов или обязательств с целью извлечения прибыли, убытки делятся пропорционально доле участников; мудараба – договор партнерства и доверительного управления в получении прибыли, одна сторона предоставляет капитал, другая – предпринимательские способности для управления капиталом, при этом инвестор несет ответственность за убытки в размере вложенных средств и не имеет права участвовать в управлении; мурабаха – сделка по приобретению необходимого клиенту актива (за исключением золота, серебра, валюты) и продаже его с отсрочкой платежа, причем цена включает согласованную прибыль и понесенные продавцом затраты, и финансовым институтам запрещено получать доход в виде штрафа» [20, с. 342]. Л.Л. Басангов дает следующие определения:

«иджара – договор финансовой аренды (или лизинга), считается заключенным лишь в момент передачи имущества, выступающего в качестве предмета лизинга, как правило, применяется для приобретения дорогостоящего оборудования или финансирования жилищного строительства; саям представляет собой продажу товара с отсроченной поставкой против наличного платежа» [14, с. 95]. В статье М.Б. Арчаковой-Ужаховой отмечено, что «истисна – это договор купли-продажи с рассрочкой платежа, при котором принятие банком всех существенных рисков, связанных с товаром/услугой, фактически является разрешенным, соответствующим нормам шариата способом хеджирования рисков; сукук представляет собой ценную бумагу, свидетельствующую о владении инвестором долей в совместном имуществе или реальном бизнес-проекте, при этом фиксированная величина дохода, как в традиционных облигациях, запрещена, а вместо этого инвестор принимает на себя все риски и выгоды, связанные с инвестицией, пропорционально своей доле» [12, с. 141-143]. В исследовании П.Г. Исаевой, М.С. Алискерова такафуль определен как «исламское страхование, т.е. система, основанная на принципах солидарности и взаимопомощи, в рамках которой участники договора обеспечивают взаимную поддержку друг друга в случае ущерба, причиненного любому из них (включая, прежде всего, денежное возмещение)» [32, с. 228].

Исламский финансовый сектор является крупнейшим сегментом исламской экономики. В 2019 г. рыночная стоимость мировых исламских финансов оценивалась в 2,88 трлн. долл. США, к 2024 г. эксперты прогнозируют рост до 3,69 трлн. долл. США [193].

По данным института развития исламских финансовых услуг (Совет по исламским финансовым услугам (IFSB)), которые активно фигурируют в результатах вторичного анализа в исследованиях представителей отечественных научных школ, секторальная структура исламских финансов наибольшую долю занимает исламский банкинг – 76%; на рынок ценных бумаг (сукук) приходится меньше трети – 19,5%; наименьший удельный вес занимают - инвестиционная деятельность (инвестиционные фонды) - 3,2%, страхование (такафул) – 1,3% [166].

В качестве стран с наиболее развитой инфраструктурой в области исламского финансирования можно выделить 10 государств: Малайзию, Бахрейн, Саудовскую Аравию, Индонезию, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Турцию, Катар, Пакистан и Кувейт. Они задают тенденции в международном партнерском банкинге. В совокупности на долю этих стран приходится 93% исламских финансовых активов.

3) Благотворительная деятельность («закят», «садака», «вакф»). Благотворительность – один из ключевых принципов деятельности исламского предпринимателя. «Садака» и «вакф» представляют собой добровольную благотворительность, которую мусульманин выплачивает нуждающимся по собственному усмотрению и желанию с намерением заслужить довольство Аллаха. «Закят» является обязательной благотворительной деятельностью любого предпринимателя. Ресурсы, привлеченные в рамках благотворительности, направляются в особо нуждающиеся сферы – здравоохранение, образование, религиозная и общественная деятельность – как достижение главной цели справедливого распределения благ между членами общества. В данном случае выполняются следующие функции: социальная, нравственная и религиозная.

В зависимости от формы предпринимательской деятельности по размеру в ее классическом понимании в сегменте исламского предпринимательства также выделяется крупный и малый бизнес, однако имеется определенная специфика:

1) Крупное предпринимательство в исламском бизнесе представлено преимущественно государственными структурами, ориентировано на производство «халяльной» продукции (продуктов питания и напитков), реализует значительную часть продовольственного экспорта.

2) Малое и среднее предпринимательство характеризуется небольшим рынком сбыта и концентрируется в наибольшей степени в сфере услуг (общественное питание, отдых и туризм, медицина, образование, авиаперевозки, финансы и т.п.).

Таким образом, результаты исследования концептуальных основ исламского предпринимательства дают основания для выделения имманентных характеристик,

определяющих его особенности, обусловленные религиозно-нравственными и правовыми императивами, детерминирующие поведение исламского предпринимателя в направлении достижения максимального социально-экономического эффекта от ведения бизнеса, проявляющегося в единстве обеспечения общественного благосостояния на основе распределения «халяльного» дохода и удовлетворения духовных потребностей на основе совершения благотворительности. Осуществлена систематизация и структурирование видов исламской предпринимательской деятельности в рамках предложенной научной классификации по признакам, детерминирующих статус предпринимателя, профиль и форму его функционирования, позволяет более полно раскрыть многоаспектность квинтэссенции исламского предпринимательства как социально-экономического феномена и объективного фактора современной экономики, ориентированной на устойчивое развитие. На эмпирическом уровне данная классификация может быть использована для более четкого позиционирования исламского бизнеса в структуре народного хозяйства. Разработка социально-экономических аспектов управления исламским предпринимательством, выявленная его сущность как социально-экономического феномена, требует дополнений обобщениями зарубежных и отечественных практик развития бизнес-модели исламского предпринимательства.

1.2 Зарубежный и российский опыт развития исламского предпринимательства

В данном параграфе с теоретической точки зрения будут исследованы основные направления, инструменты и институты реализации государственной поддержки исламского предпринимательства в Российской Федерации в сравнении с лучшими зарубежными практиками.

Исламское предпринимательство, по праву, можно считать одной из самых распространенных форм ведения бизнеса в мире после общепринятой

(традиционной). Однако, как показывает опыт и практика большинства стран, вместе с этим наблюдается огромное количество дискуссионных вопросов, связанных с исламской бизнес-моделью и её развитием и использованием в разных государствах.

Р.И. Беккин, посвятивший множество своих работ теме исламского бизнеса, предлагает следующую классификацию стран по вариации степени развития исламского предпринимательства, включая финансовую систему [56, с. 14-15]:

1) монистическая модель – означает, что исламские принципы затронули все институты и элементы финансовой системы страны (Пакистан, Судан, Иран);

2) дуалистическая модель – предполагает совместное и даже равноправное существование классических финансовых институтов и исламских в рамках единого правового поля (например, Киргизия, Бахрейн, Турция и Малайзия). Однако, стоит отметить, что для исламских институтов приняты отдельные законы и нормы;

3) традиционная модель – классическая система устройства финансов, в условиях которой существует и исламская (Босния и Герцеговина, Азербайджан, США, Россия и Великобритания). Необходимо подчеркнуть, что в традиционной модели исламский бизнес находится на этапе становления и в своей основе ориентируется на реализацию принципов исламской экономики, при этом имеется огромный нереализованный потенциал в ключевых сферах исламской предпринимательской деятельности. Активно растущим сегментом является крупное предпринимательство, ориентированное на производство и реализацию «халяльных» продуктов питания; сектор малого и среднего предпринимательства реализуется преимущественно в сфере услуг. Инфраструктура в области исламского финансирования демонстрирует постепенное развитие, однако особого статуса исламские финансовые институты не получили. В рамках традиционной модели, несмотря на «зародышевое» состояние исламского бизнеса, активно реализуется социальная ценность предпринимательства в виде благотворительной деятельности.

В подавляющем большинстве стран, даже тех, где исламский бизнес продемонстрировал довольно амбициозное развитие, за исключением Судана и Ирана, бизнес-модель сформирована на основе той же традиционной модели, в которую включены отдельные экономические, преимущественно финансовые и правовые институты и инструменты, основанные на исламской доктрине. Аналогичное заключение можно сделать и относительно реального сектора экономики – традиционная модель функционирования предприятий содержит в себе лишь отдельные подсистемы и элементы, свойственные исламскому предпринимательству.

Особенной тенденцией является то, что исламские организации и институты экономики создаются по инициативе и поддержке государственных структур лишь в мусульманских государствах. В остальных странах создание таких организаций и институтов вызвано объективной потребностью проживающего в них населения, исповедующего ислам, а конкретнее шариат [56].

Обращает внимание, что основным двигателем развития системы исламских финансов на Ближнем Востоке и во многих других государствах и регионах является поддерживающийся спрос преобладающего там мусульманского населения. В странах, где мусульманское население в меньшинстве (Франция, Англия, США и др.), главным мотивом выступает заинтересованность в привлечении инвестиций из арабского мира, имеющего в распоряжении значительные финансовые ресурсы [48, с. 52].

Самым уникальным и выдающимся примером с позиции истории становления исламских финансов является Судан. В 2007 г. было решено полностью преобразовать финансовую систему страны в духе шариата. Осуществлялось это при технической поддержке МВФ. Однако, обращает внимание, что внедрение стандартов по этическому поведению в деловой сфере происходит очень затруднительно, особенно в рамках всего государства, ведь в нём регулярно наблюдаются проблемы экономического характера и вооружённые конфликты. Поэтому расширение и углубление исламских финансов в экономику Судана носит очень непредсказуемый характер.

Однако, в этот период благородные намерения по исламизации были нарушены преимущественно политическими факторами. Банкам южной части страны ЦБ Судана в рамках мирного соглашения и полученных прав по установлению собственных финансовых нормативов касательно регулирования институтов был выставлен ультиматум, который предоставлял выбор перехода на традиционную систему устройства банков, либо прекращение деятельности.

Иран как одна из стран исламского мира официально на законодательном уровне запрещает использование ссудных процентов, однако реальная бизнес-модель свидетельствует о том, что процентные сделки всё-таки проводятся как среди банков, так и в «сером» бизнесе.

В частности, наиболее популярный инструмент финансирования в Иране – мудараба, – разнится с нормами шариата: банки предварительно знают о размере своей прибыли в независимости от результативности проекта. При этом такие важные составные элементы исламских финансов, как страхование (такафул) и ценные бумаги не получили широкого распространения и развития в силу дозволенности традиционной системы, что, конечно, по факту противоречит шариату.

В качестве примера можно назвать выпуск еврооблигаций в 2002 г. в Иране, которые, по сути, являлись аналогом классических и противоречили исламским принципам в аспекте мударабы. Срок их погашения составлял 5 лет, а общая сумма равнялась 500 млн. евро.

Также отсутствует внедрение шариатских норм и в другие важнейшие сферы экономики. Налоговая система Ирана так и не прошла перестройку в соответствии с нормами и принципами шариата. Исходя из представленного описания, получается, что в стране сформирована дуалистическая модель.

Похожая ситуация складывается и в Пакистане: неуспешные попытки искоренения банковского сектора в части процентов привели к формированию той же дуалистической модели. На территории государства действует по меньшей мере более 10 исламских банков, однако доля, которую они занимают на рынке, сравнительно низка – всего 5%. Допустим, в Малайзии, доля таких финансовых

институтов выше в 3 раза, хотя здесь изначально был выбран путь совмещения двух бизнес-моделей [56].

В Турции использование исламских принципов в экономике не носит абсолютного характера. По этому аспекту, как и многим другим, вполне правомерна аналогия с Малайзией, где в экономике законодательно закреплён плюрализм, то есть существуют законы отдельно для исламских организаций и для всех остальных. Фрагментарность «исламизации» экономической жизни Турции привела лишь к некоторому сдвигу акцентов, но не полномасштабной реализации экономико-правовых принципов шариата, включая принципы налогообложения [56].

Практика использования дуалистической модели в Малайзии и др. странах оправдала её состоятельность и даже эффективность в части исламского финансирования. Полностью отказаться от традиционной модели – это значит лишить страну многих экономических связей и возможностей, что неприемлемо в рамках внешнеэкономической политики. Поэтому большинство государств склоняется к дуалистической модели, в которой финансы, построенные по шариату и по классической системе, функционируют параллельно [56], [105].

Малайзия, где мусульманское население занимает примерно 61% от общего числа проживающих, заслуженно занимает одну из первых позиций в мире в сфере исламских финансов [26].

Порядок и нормы деятельности финансовых институтов в соответствии с исламскими принципами были установлены в Малайзии в 1983 г. после принятия закона «Об исламских банках...». Данное событие стало отправной точкой формирования финансовой системы государства, основанной на двух компонентах: традиционной и, собственно, исламской. Регулирование и контроль над обеими сторонами институтов возлагались на ЦБ Малайзии. Спустя некоторое время был создан первый исламский банк – «Bank Islam Malaysia Berhad».

Также в 1983 г. были внесены поправки в закон «О ценных бумагах» и принят новый законодательный акт «Закон об инвестициях» согласно которому выпускались инвестиционные сертификаты в соответствии с нормами шариата.

Годом позднее, в 1984 г., были установлены рамки деятельности страховых организаций, действующих по исламским принципам, которые документально закрепились в законе «Об исламском (такафул) страховании».

Следующим шагом на пути становления и развития исламских финансов в Малайзии стало создание Министерством финансов консультационного спецкомитета в 1991 г. Последний, в свою очередь, подготовил документ «О создании Комиссии по ценным бумагам». Принятие данного документа осуществилось только в конце 1992 г. Парламентом страны. Вновь созданный орган получил полномочия не только в части регулирования фондового рынка, но и иные, например, защита инвесторских прав.

Направление усилий на развитие полноценных исламских рынков ознаменовало второй этап развития финансов в Малайзии. Начиная с 4 марта 1994 г., традиционные банки страны получили право на «исламские окна» благодаря запущенной ЦБ Малайзии «беспроцентной банковской программы». В общей сложности, за пару лет к ней присоединились 13 банковских структур.

В 1997 г. создается Национальный консультационный шариатский Совет, который занимается вопросами исламского банкинга и страхования, и наделён одновременно правами консультационного органа и арбитражного.

В 2001 г. изменились положения двух законов – «О банковской деятельности и финансовых институтах» и «О Комиссии по ценным бумагам», – с целью устранения разногласий и совпадений функций.

Третий этап становления малазийского финансового сектора, начавшийся в 2004 г., поставил в качестве цели увеличение количества небанковских организаций, функциями которых являются сбор и перераспределение мусульманских средств. Для выполнения этой цели исламским банкам были предоставлены дополнительные возможности в форме открытия доступа к некоторым операциям: торговля недвижимостью, земель, ТМЦ, покупка акций и др. [29].

Прохождение этих этапов позволило Малайзии занять одну из лидирующих позиций в области исламских финансов. По итогам 2010 г. объём активов

финансов, носящих исключительно исламский характер, составил 491 млрд. долл. (третий результат по миру) [163].

На начало второго десятилетия 21 века финансовая система Малайзии приобрела устойчивость и представляет собой объединение двух секторов – традиционного и исламского. Сформирована законодательная база, которая продолжает совершенствоваться. Регуляторная инфраструктура имеет чёткую и ясную структуру: Центральный банк регулирует банковский и страховой секторы, частично обращение ценных бумаг; фондовый рынок находится под контролем Комиссии по ценным бумагам; национальная корпорация по недвижимости взяла на себя обязанности по управлению рынком недвижимости и ипотечных ценных бумаг.

Справедливости ради, необходимо отметить и отрицательные стороны. Некоторые ученые, в том числе и светские, а также Советы шариата пришли к выводу, что определенные финансовые услуги и товары, обращающиеся на рынке и позиционирующиеся как исламские, по факту не являются таковыми [17].

Отдельно стоит отметить Малайзию, как государство-первооткрыватель краудфандинговой платформы в соответствии с принципами шариата – «Ethis Kapital Sdn Bhd» [173]. В рамках данной платформы возможно как вложение инвестиций, так и получение финансирования, а также доступны банковские операции мудараба и мурабаха. Главной миссией платформы «Ethis Kapital» выступает повышение уровня жизни населения, причем не только мусульманского, с учётом принципов социально-экономической справедливости. Основными направлениями деятельности площадки являются развитие проектов, связанных с недвижимостью, и поддержка малого бизнеса.

Малайзия также является одной из первых стран, осуществившей сертификацию мусульманской продукции (благ). Общая величина данного рынка достигает почти 10 млрд. долл., состоящего из нескольких тысяч компаний, обладающих правом использовать пометку «Халаль» на своей продукции. В этот список входят и такие известные бренды, как «Subway», «Coca-Cola», «Garnier», «Nestle» и др. Важно упомянуть тот факт, что Малайзия экспортирует немалую

долю всех мусульманских благ не только в мусульманские страны-партнёры, расположенные в географической близости, но и такие как США и Китай, что свидетельствует о достаточной развитости данного рынка. Косвенным подтверждением тому выступает широкий ассортимент: от обычных продуктов питания до лекарственных препаратов [62].

Среди европейских стран лидером в области исламских финансов заслуженно можно считать Великобританию. По состоянию на 2014 г. на территории британского государства действовали 5 исламских банков, причем полноценных; более 20 банков классического типа предоставляли финансовые услуги через так называемые «исламские окна».

Столь активное развитие исламизации в экономике во многом сопряжено с вовлечением в данный процесс Управления по финансовому надзору (Financial Services Authority).

Активный интерес к сфере исламских финансов в Великобритании сформировался лишь в 2000-х гг. Первым шагом на пути к развитию финансовой системы стала разработка Правительством рабочей программы, направленной на совершенствование регулирования и контроля услуг в сфере финансов.

С целью устранения двойного налогообложения и марочного сбора в 2003 г. закон о финансах в Великобритании был скорректирован. Далее в 2006 г. этот же закон был изменён в части регулирования Агентства по предоставлению беспроцентных ссуд и распределению прибылей и убытков. Следующее изменение, которое длилось с 2007 г. по 2010 г., привнесло новую форму сукук под названием «инвестиционные облигации альтернативного финансирования», а также альтернативную форму для приобретения недвижимости с использованием особого финансирования [33].

Изменение налогового режима несло в себе цель обеспечить равнозначные налоговые платежи при совершении одинаковых транзакций как при использовании исламского, так и традиционных подходов, данный шаг был важным элементом, позволившим дальнейшее развитие сектора [197].

Анализ реального сектора Великобритании выявил, что мясной рынок страны на 25% состоит из продукции, помеченной маркой «Халяль», однако столько же процентов из неё в реальности оказались не сертифицированы. Размер рынка оценивался в 2010 г. в 600 млн. фунтов. Динамика за период 2001-2010 гг. показывает 16-кратный рост количества заведений общепита, соответствующих сертификату «Халяль». По состоянию на конец 2010 г. в стране действовали не менее 20 исламских банков, финансовая история которых довольно длительна и положительна, что, несомненно, благоприятно сказывается на развитии промышленности и торговли [62].

Рынок исламских ценных бумаг (сукук) был создан в Великобритании в 2007 г. В 2015 г. 57 видов исламских бумаг были размещены на Лондонской Фондовой Бирже, с суммарной стоимостью в 51 млрд. долл. В 2014 г. Правительство Великобритании стало первым западным государством, выпустившим государственную ценную бумагу, спрос на данный инструмент в 11 раз превысил первоначальную намеченную сумму подписки.

Для обслуживания растущего сектора были разработаны широкомасштабные программы профессионального образования и тренингов по исламским финансам. В настоящее время 4 профессиональных учреждения и около 70 университетов и бизнес-школ предоставляют квалификации по исламским финансам [114].

Более того, Правительство Великобритании упростило процессы создания соответствующих нормам Шариата инновационных финансовых сделок в целях увеличения количества данных сделок.

Кроме этого, можно упомянуть проводимые Центральным Банком Великобритании мероприятия по предоставлению согласно нормам шариата механизмов повышения ликвидности с целью обеспечения работы исламских банков на территории Великобритании на более устойчивых условиях.

Таким образом, важной особенностью развития Великобритании является широкий пакет инициатив Правительства, принятых за последнюю декаду лет, позволивших создать фискальную и юридическую основу расширения рынка продуктам исламских финансов. Сектор исламских финансов в Великобритании

функционирует согласно законодательству, которое относится ко всем другим секторам, что говорит об «единых правилах игры» как для традиционных, так и для продуктов исламских финансов.

В США исламское предпринимательство курируется отдельной системой – Консульством Американо-исламских отношений, которое представляет интересы владельцев коммерческих и некоммерческих организаций и является связующим звеном между исламским обществом в США и американскими властями и институтами, которые отвечают на материальную, финансовую, налоговую и иные виды помощи жителям США [156].

В современных условиях в ответ на экономический спад, вызванный пандемией коронавируса, конгресс США выпустил ряд программ, направленных на финансовую поддержку экономических субъектов. Консул Америко-исламских отношений взял под контроль решение вопросов о финансовой помощи исламским предпринимателям на территории США. Ресурсы для таких целей поступают напрямую из Администрации малого бизнеса, Казначейства США и Налоговой службы США. Департамент, занимающийся трудовыми отношениями, напрямую направляет информацию об объемах выделяемой помощи для исламских предпринимателей.

Вместе с тем, следует отметить, что в рамках развития исламского бизнеса на межгосударственном уровне действует ряд активно функционирующих исламских институтов, реализующих различные направления поддержки, представленные в табл. 3.

Таблица 3 – Институты межгосударственного развития исламского бизнеса и стратегические направления их деятельности

Наименование института	Стратегические направления деятельности института
Организация исламского сотрудничества Organisation of Islamic Cooperation (OIC)	– развитие разносторонних связей между странами мусульманского мира; – объединение с целью общего участия в международных кампаниях и программах; – создание прочной солидарности в рамках ислама; – обеспечение стабильности и планомерного развития участников организации;

	– установление «нового международного экономического порядка» и др.
Исламский банк развития Islamic Development Bank (IsDB)	– финансирование проектов в государственном и частном секторах; – помощь в целях развития для борьбы с нищетой; – торгово-экономическое сотрудничество между странами-членами; – финансирование малого и среднего бизнеса; – прямое финансирование исламских институтов в сфере кредита и финансов; – организация и проведение образовательных программ по исламским финансам; – консультативные услуги для государственных и частных организаций в странах-членах и др.
Совет по исламским финансовым услугам Islamic Financial Services Board (IFSB)	– внедрение новых и корректировка действующих международных финансовых стандартов согласно принципам шариата с целью формирования полноценной инфраструктуры исламских финансов; – обеспечение эффективного регулирования и контроля исламских институтов с области финансов посредством подготовки критериев оценки и рекомендаций; – создание условий для взаимодействия стран в области исламских финансов; – участие в развитии финансового образования населения; – исследовательская работа в области исламских финансов.
Организация исламского мира образования, науки и культуры Islamic Educational, Scientific and Cultural Organization (ICESCO)	– укрепление сотрудничества между государствами-членами в сфере образования, науки, культуры и коммуникации и содействие развитию данных областей в рамках исламских идеалов и человеческих ценностей; – распространение верного образа исламской культуры, поощрение диалога между цивилизациями, культурами и религиями, а также ценностей культуры справедливости и мира, принципов свободы и прав человека; – внедрение особенностей исламской культуры в интеллектуальную и научную деятельность; – укрепление взаимного влияния и сотрудничества между системами образования в государствах-членах.
Международная ассоциация исламского бизнеса (МАИБ)	– объединение предпринимателей и юридических лиц для создания социально ответственного бизнеса, основанного на духовных ценностях ислама; – представление консолидированных интересов членов Ассоциации в коммерческих, государственных и общественных структурах; – активное участие в формировании благоприятного делового и инвестиционного климата; – организация и обеспечение общественной экономической и юридической защиты предпринимателей; – содействие созданию современной кредитно-финансовой системы, основанной на принципах справедливости и партнерского взаимовыгодного участия;

	– создание единого информационного поля для членов Ассоциации и посторонних наблюдателей.
Дар аль-маль аль-ислами (ДМИ)	– оказание помощи и поддержки странам мусульманского мира странам и бизнесменам в организации финансовых учреждений, которые действуют согласно шариату: банки, страховые компании, инвестиционные фонды.

Источник: разработано автором по [202], [196], [200], [201], [195], [150].

Исходя из анализа стратегических целей и направлений деятельности институтов реализации межгосударственной поддержки, можно заметить, что благодаря не только государственным инициативам, но и вовлечению частного бизнеса развиваются экономические связи среди стран мусульманского мира.

В сентябре 2015 г. страны всего мира во главе с Организацией Объединенных Наций подписали новую стратегию устойчивого развития на период до 2030 г. Данная стратегия направлена на достижение 17 целей в области устойчивого развития и 169 конкретных задач, охватывающих социальные, экономические и экологические аспекты общественного развития, полностью соответствующих принципам и целям развития с исламской точки зрения [194].

Некоторые исследователи отмечают, что взаимосвязь между предпринимательством и устойчивым развитием становится более тесной при наличии высокого уровня инноваций в предпринимательском бизнесе. При этом именно «халяльные» предприниматели с большей вероятностью способны реализовать цели устойчивого развития [206]. Так, например, в Малайзии, мировом центре «халяльной» индустрии, Министерство развития предпринимательства запланировало в период 2019-2023 гг. создание 1 млн. малых и средних предприятий в разных штатах на основе развития инновационного предпринимательства [182].

В 2015 г. в период председательства Турции в «Группе двадцати» в рамках совместного документа Всемирного банка и Исламского банка развития о политике в области исламского финансирования был разработан ряд приоритетов для поддержки малого и среднего предпринимательства:

1) Обеспечение роста и процветания всех сегментов общества, включая малые и средние предприятия, путем достижения инклюзивности на национальном и глобальном уровнях.

2) Обеспечение инвестиций в сегмент МСП и реформирование инвестиций частного сектора для повышения доступности.

3) Формирование Всемирного форума МСП, который рассмотрит проблемы и перспективы развития МСП.

4) Помощь МСП в интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки, особенно в развивающихся странах.

5) Продвижение нетрадиционных финансовых продуктов (на основе активов и капитала).

6) Инициирование перспективных инноваций и технологий для МСП.

Эти приоритеты могут быть дополнительно поддержаны путем определения сильных сторон и возможностей, имеющихся в исламском финансировании, которые будут способствовать расширению малого и среднего предпринимательства. Исламский банкинг и финансирование могут внести существенный вклад в достижение целевого роста, долгосрочные инвестиции и финансовую доступность.

Большинство малых и средних предприятий в мусульманских странах действуют как семейные предприятия. Важно отметить, что семейный бизнес является двигателем социально-экономического развития Ближнего Востока, а предпринимательство, в свою очередь, является ключевым фактором развития семейного бизнеса.

На всем Ближнем Востоке семейные компании доминируют в частном секторе экономики. По оценкам, 85-90% всей коммерческой деятельности в регионах Персидского залива контролируются именно семьями [158]. В предпринимательстве семья играет ведущую роль, часто выступая в качестве основного источника стартового капитала. Традиция привлечения младших братьев к открытию бизнеса предполагает, что может быть большое количество братских партнёрств по всему региону. При этом местные органы власти призывают предпринимателей создавать рабочие места и способствовать социальной стабильности в целях содействия социально-экономическому росту.

На Ближнем Востоке сети расширенных семей владеют и управляют наиболее крупными частными отраслевыми компаниями. Многие из этих компаний превратились в диверсифицированные глобальные корпорации с бизнес-подразделениями, занимающимися различными видами деятельности, включая легкую промышленность, транспорт, путешествия, розничную торговлю, автомобильный бизнес и строительство.

В целях поддержки семейного бизнеса создаются вспомогательные учреждения и реализуются специализированные программы по всему региону. Например, «Академия семейного бизнеса» - некоммерческая организация из Саудовской Аравии; «Институт семьи Ливано-американского университета» на регулярной основе предоставляют программы обучения и помощи; проводятся ежегодные конференции по семейному бизнесу, которые объединяют семейных предпринимателей и глобальных экспертов для диалога и обучения [180].

В рамках государственной поддержки исламского бизнеса зарубежными странами активно применяются мероприятия по налоговому стимулированию. Так, в Бахрейне исламские финансовые операции обычно освобождаются от НДС, если поставщик получает доход в виде процентов или маржи от прибыли, аналогичной процентной ставке, или в виде неявной маржи. Однако сборы, комиссии и коммерческие скидки, полученные поставщиками исламского финансирования, не освобождаются от налога и облагаются НДС по стандартной ставке 5% [197].

В Малайзии и обычные, и исламские финансовые продукты регулируются одним и тем же режимом налогообложения. Тем не менее, время от времени Правительство предлагает налоговые льготы для стимулирования роста в секторе исламских финансов. Так, например:

— компаниям предоставлялся единовременный вычет дополнительных расходов, понесенных на выпуск сукук в соответствии с принципами иджара и вакала и двойной вычет дополнительных расходов, понесенных при выпуске сукук в соответствии с принципами мудароба, мушарака, истисна, мурабаха и таваррук до 2020 г. В соответствии с бюджетом на 2020 г. налоговые льготы для выпуска сукук и вакала были продлены до 2025 г.;

– компании, которые выпускают устойчивые облигации сукук, имеют выгоду от налоговых вычетов на их затраты на выпуск до 2023 г. [198].

В Саудовской Аравии нет особого режима налогообложения для исламских финансовых продуктов. Тем не менее, существует исключение в соответствии с Положением о применении НДС, которое предусматривает, что исламские финансовые продукты, соответствующие шариату и достигающие того же результата, что и обычный финансовый продукт, будут иметь такой же режим НДС, что и обычные финансовые продукты. Главное Управление закята и налогов опубликовало Руководство по исламским финансам, которое даёт некоторую ясность в отношении режима НДС для определенных продуктов исламского финансирования [199].

В Турции для проектов, ориентированных на производство для экспорта и осуществляющих крупные капитальные вложения, введены льготные условия. Так, в частности, успешные проекты освобождаются от налогов в части вложенных в него инвестиций и процентов по заёмным средствам, если по истечении 5 лет компания достигла высоких показателей в объёме выпуска экспортной продукции. Установлены следующие значения ежегодной выручки от экспорта продукции: 100 тыс. долл. для так называемых «приоритетных районов», 200 тыс. долл. для обычных районов и 300 тыс. долл. для районов, которые наиболее экономически развиты [31, с. 83-94].

Правительство Турции имеет право за счёт бюджетных средств оплачивать до 25% затрат на электроэнергию, до 50% затрат социального обеспечения сотрудников и 100% затрат на пенсионные отчисления в рамках текущих 5 лет, что существенно стимулирует инвестирование в такие проекты.

Правительством Ирана было введено освобождение выручки организаций, занятых производством, и горнодобывающих предприятий от налогообложения в пределах 80%. Инвесторы получают особые льготы по таким направлениям деятельности, как: жилищное строительство, сельскохозяйственная деятельность, горнодобывающая деятельность [31, с. 96-109].

Важно отметить, что в зарубежных странах активно проводятся образовательные мероприятия и мероприятия по повышению осведомленности общества об исламской экономике.

Так, по данным консалтинговой компании Thomson Reuters, наблюдается увеличение количества мероприятий по исламской экономике в мировом масштабе. В 2019 г. в области исламских финансов было проведено 463 мероприятия, из них 143 конференции и 320 семинаров, а также было выпущено 12 181 эксклюзивных новостей по исламским финансам [165] (табл. 4).

Таблица 4 – Осведомленность об исламских финансах в мировом масштабе

Показатель	Годы			Темп прироста 2019/2016, %
	2016	2017	2019	
Мероприятия в области исламских финансов	414	417	463	11,84
Конференции по исламским финансам	120	141	143	19,17
Семинары по исламским финансам	294	276	320	8,84
Эксклюзивные новости по исламским финансам	18 018	13 257	12 181	-32,39

Источник: составлено автором на основе [165].

В 2019 г. мероприятия по исламским финансам проводились в 53 странах мира. В основном это были семинары, и большинство из них проводилось в Индонезии (93) и Малайзии (66). Большинство мероприятий в Индонезии были сосредоточены внутри страны и касались общих вопросов исламских финансов. Наибольшее количество конференций по тематике исламских финансов было проведено в Малайзии (24) и Индонезии (17) [165].

Большая часть новостей приходилась на ОАЭ (2 325), Саудовскую Аравию (2 150) и Малайзию (1 881). Следует отметить, что в 2020 г. новости преимущественно были связаны с влиянием Covid-19 на исламские финансовые учреждения, новости были сосредоточены на влиянии на финансовые показатели, планах сокращения, инвестициях в FinTech и поддержке предпринимателей [165].

Согласно данным табл. 5, в 2019 г. образование в области исламских финансов предлагали 972 учреждения (для сравнения 683 учреждения в 2016 г.). Количество учреждений, предлагающих степени в области исламских финансов, составило 379 (191 учреждение в 2016 г.) [165].

Таблица 5 – Исламское финансовое образование в мировом масштабе

Показатель	Годы			Темп прироста 2019/2016, %
	2016	2017	2019	
Количество учреждений, предлагающих исламское финансовое образование	683	688	972	42,31
Количество учреждений, предлагающих степени в области исламских финансов	191	202	379	98,43
Количество изданных научных статей по исламским финансам	2581	2564	2566	-0,58
Количество статей по исламским финансам, опубликованных в рецензируемых журналах	1751	1651	1742	-0,51
Количество учреждений, выпускающих исследовательские работы по исламским финансам	830	913	963	16,02

Источник: составлено автором на основе [165].

В Индонезии находится самое большое в мире (347) количество образовательных учреждений в области исламских финансов. В рамках стратегии развития человеческого капитала, необходимого для индустрии исламских финансов страны, индонезийский правительственный орган Komite Nasional Economy dan Keuangan Syariah (KNEKS) объединился со Школой бизнеса и менеджмента ITB, чтобы открыть Центр исламской экономики и финансов, в котором будет два отдела: исследования исламских финансов для развития человеческого капитала и исследования исламского бизнеса для развития сектора халяльных продуктов и услуг. Индонезия также возглавляет топ-стран, предлагающих степени в области исламских финансов (178 учреждений) [165].

Количество изданных научных статей по исламским финансам в 2019 г. составило 2 566, из них 1 742 статьи опубликованы в рецензируемых изданиях. Наибольшее количество статей было издано в Малайзии (475) и Индонезии (460) [165].

Малайзия также выпустила наибольшее количество исследовательских работ. В Малайзии насчитывается около 100 образовательных организаций, выпускающих исследовательские работы по исламским финансам, при этом около 45% из них подготовлены Международным исламским университетом Малайзии и Международным центром образования в области исламских финансов (INCEIF) [165].

Для того, чтобы индустрия исламских финансов продолжала развиваться необходимо кадровое обеспечение, т.е. большее количество подготовленных профессионалов. Однако серьезной проблемой для отрасли в 2019 г. стало отсутствие возможностей трудоустройства для выпускников исламских финансов. Исламские финансовые учреждения по-прежнему предпочитают нанимать кандидатов с обычным банковским опытом, но отсутствие у них опыта в конкретных правилах, регулирующих исламские финансы, часто вынуждает учреждения вкладывать средства в дополнительное обучение. Поэтому образовательные учреждения в области исламских финансов вступили в стратегическое партнёрство с исламскими финансовыми учреждениями в целях создания возможности для трудоустройства выпускников исламских финансов и обучения существующих сотрудников.

Действующая на сегодняшний момент исламская бизнес-модель в Российской Федерации практически не отличается от традиционной модели ведения бизнеса, характерной для российского предпринимательства. Выделяются лишь отдельные элементы и принципы, виды и формы предпринимательской деятельности, основанной на принципах шариата. Постепенно формируется финансовый механизм исламского бизнеса в Российской Федерации.

Развитие предпринимательства, ориентированного на принципы исламской экономики, в Российской Федерации началось с формирования исламских финансов, в частности, исламского банкинга. Финансы с превалированием банковской деятельности должны были стать поддержкой реального сектора, что, собственно, и прослеживается в практике государств с наиболее развитой системой исламских финансов (Великобритания, Пакистан, Саудовская Аравия и др.).

Планомерное развитие финансовой поддержки исламского бизнеса, относящегося к субъектам малого и среднего предпринимательства (СМСП), за последние годы наблюдается и в РФ. Созданный в 2014 г. Единый реестр регистрации залогов движимого имущества обеспечивает уменьшение рисков коммерческих банков, кредитующих субъектов МСП как традиционного типа, так и основанных на исламских принципах.

Для устранения положений, которые препятствуют совершению арендных операций, соответствующих нормам шариата, в 2015 г. Госдума внесла законопроект [30].

С целью разделения средств по традиционным операциям и разрешенных шариатом в январе 2016 г. на рассмотрение Государственной Думы был направлен законопроект «О создании специальных банковских счетов...». Благодаря данному законопроекту получится удовлетворить потребности клиентов по исламскому банкингу посредством адаптации процесса эскроу-счетов, которые были введены в РФ с 1 июля 2014 г.

Обновленная финансовая бизнес-модель, соответствующая исламским принципам, была поддержана Комитетом Государственной Думы по финансовым рынкам и Центральным Банком РФ, которые организовали нижеследующие рабочие группы:

- Экспертную, результатом работы которой стали 8 поправок в законодательные акты, внесенные в 2015 г. – начале 2016 г.
- Межведомственную, уполномоченную по партнёрскому банкингу в Банке России, которая разработала и утвердила «Дорожную карту развития исламского банкинга в РФ» [28].

Новый этап развития партнерского финансирования ознаменован в 2022 году инициацией публичной новации – проекта № 198584-8 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации», мониторинг которой выступает самостоятельным предметом лонгитюдного исследования, что выходит за рамки задач данной диссертации.

Мероприятия по поддержке исламского бизнеса в РФ реализуют различные институты: Ассоциация предпринимателей-мусульман РФ (АПМ РФ), Российский центр исламской экономики и финансов (РЦИЭФ), Российская ассоциация экспертов по исламскому финансированию (РАЭИФ), Российский Совет по исламским финансам (РСИФ), Совет муфтиев России (СМР) и др.

На субфедеральном уровне осуществляется поддержка индустрии «халяль» в рамках общих госпрограмм. Так, в Татарстане в рамках Распоряжения Кабинета Министров от 6 марта 2018 г. №478-р «Об утверждении стратегии развития пищевого кластера Республики Татарстан на 2018-2021 годы» Министерство экономики РТ, некоммерческие фонды и другие региональные учреждения оказывают помощь консультационного, имущественного и финансового характера. Кроме этого, региональные власти предоставляют налоговые преференции тем предпринимателям и организациям, чья деятельность направлена на увеличение производства «халяльной» сельхозпродукции.

В Республике Башкортостан реализуется план мероприятий («дорожная карта») по продвижению продукции «Халяль» на внешние рынки в 2020-2022 гг.

Формируются для исламского предпринимательства действенные меры поддержки консультационного, информационного и образовательного характера [50]. Так, Фондом Президентских грантов выделено 2,1 млн. рублей на 2019-2020 гг. Международной ассоциации исламского бизнеса на проведение образовательных семинаров для молодых исламских предпринимателей в городах: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Уфа, Грозный, Черкеск [113], в Институте государственно-конфессиональных отношений Пятигорского государственного университета на факультете теологии, выпускающими кафедрами которого являются «кафедра исламской теологии» и «кафедра православной теологии», проводится изучение арабского языка, читаются лекции об исламской экономике, праве и др. [89].

Наряду с этим, в рамках программы содействия и поддержки субъектов МСП активное участие могут принимать не только банки, но и прочие финансовые институты. Богатая историческая культура России, как немусульманского государства, показывает наличие практик деятельности институтов благотворительности – закят и вакф. Данные формы поддержки могут успешно применяться в отношении малого и среднего бизнеса (МСБ), тем более что законодательство не потребует внесения каких-либо изменений.

Услуги по бесплатному информированию и консультированию, обеспечиваемые за счёт средств вакфы и квазивакфы, также могут стать отличной формой содействия субъектам МСП, благодаря чему последние могут снизить свои расходы.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно заключить, что в зарубежных практиках (Турция, Иран, Бахрейн, Саудовская Аравия, Малайзия, Индонезия, США, Великобритания) динамично развивается законодательная, регуляторная и организационная инфраструктура, осуществляется масштабное финансирование программ инфраструктурной поддержки. При этом инициатива развития исламского предпринимательства в зарубежных странах устойчиво поддерживается на межгосударственном уровне через многочисленные международные исламские институты (Организация исламского сотрудничества, Исламский банк развития, Совет по исламским финансовым услугам, Международная ассоциация исламского бизнеса и др.).

В Российской Федерации в рамках реализации государственной поддержки МСП предпринимательству оказывается информационно-консультационная, имущественная, правовая и финансовая помощь. При этом специальные меры государственной поддержки исламского бизнеса, несмотря на огромный потенциал в обеспечении экономического роста и благосостояния граждан, практически отсутствуют. А форма финансовой поддержки носит преимущественно частный характер (лизинг, консультационная поддержка), нежели государственный.

Вопреки объективной потребности предпринимательства, которое основано на исламских принципах, в значительной поддержке со стороны государства, инфраструктура данного направления, а вместе с ней инструментарий и механизмы поддержки, находятся в России ещё в стадии зарождения и формирования.

Одна из долгосрочных задач, заключающаяся в совершенствовании финансового рынка и снижении доли спекулятивных сделок в РФ, может быть решена посредством организации института исламского предпринимательства и исламских финансовых инструментов. Это, в свою очередь, будет способствовать стабильному развитию системы финансов и более спокойному прохождению

кризисных эпизодов, а, соответственно, обеспечит более устойчивое состояние всей экономики. Однако, без предварительной реформы в части регулирования деятельности участников финансового рынка создание подобного учреждения не позволит достичь желаемых целей.

1.3 Модель исламского предпринимательства в контексте социально-экономических аспектов

Результаты настоящего исследования подтверждают, что концепция исламского предпринимательства строится на тесной взаимосвязи этических и экономических постулатов человеческого поведения. При этом на экономическое поведение исламского предпринимателя существенное влияние оказывает нравственное сознание, что прослеживается в стимулировании действий исламского предпринимателя. Именно этот критерий отличает исламскую модель ведения бизнеса от западной практики. Если западный предприниматель движим идеями собственного интереса, выгоды, личной прибыли, то исламский предприниматель начинает бизнес с целью духовно-нравственного взаимодействия с социальным миром посредством милосердия и ведения благотворительной деятельности.

Исходя из этого, в данном параграфе автор ставит цель на основе обобщения зарубежного и российского опыта разработать модель социально-экономических аспектов исламского предпринимательства.

В литературе по исламскому предпринимательству подчеркивается, что мусульманского предпринимателя не вдохновляет желание максимизировать прибыль в своих интересах. Так, Сиддики определил цели мусульманского предпринимателя с точки зрения «получения халяльной прибыли и внесения вклада в социальные услуги для благосостояния исламского общества» [184]. Богатство считается экономической необходимостью и средством получения

постоянного вознаграждения для мусульманского предпринимателя путем удовлетворения альтруистических потребностей.

В современном мире роль предпринимателя стала престижной. Глобализация убрала барьеры и теперь предприниматель является посланником для всего мира. Таким образом, исламские предприниматели получили шанс представить миру свою исламскую экономику и распространить её по всему миру, в том числе и среди немусульманских стран.

В конце XX в. открывшийся глобальный мир привел к тому, что исламские страны впустили в себя идеи западного предпринимательства, национализма, социализма и т.д., вытеснив собственные традиционные ценности. В результате это не принесло экономического процветания исламским государствам [172].

В итоге к 2000-ым гг. это привело к постановке острого вопроса исламскими учёными о необходимости выделения исламской экономики в самостоятельную школу. Однако ислам, хоть и является универсальной религией, должен быть адаптивен к меняющемуся миру, развитию технологий, укладов жизни. Ислам подарил миру моральные ориентиры ведения бизнеса. Ислам может быть более гибким, позволяя интегрировать исламские ценности в западные концепции.

Таким образом, в исламе принимается любая социально-экономическая модель, если она соответствует концепции «единства Бога» и базовых исламских принципов использования халяльного финансирования, применения этических норм ведения бизнеса и работы на благо общества. Каждая мусульманская страна имеет право и поощряется к созданию законодательства, которое гармонирует с её особыми обычаями и условиями окружающей среды и находится в рамках общих принципов исламского мировоззрения. Отличительные особенности западной и исламской моделей ведения предпринимательской деятельности представлены в табл. 6.

Таблица 6 – Характеристика поведенческих экономических моделей предпринимателя в западных и исламских странах

Признак	Западная модель	Исламская модель
---------	-----------------	------------------

Критерии ведения бизнеса	Активное финансовое мышление, стремление к личной выгоде, экономия времени, необходимость интенсивного труда, обязанность осуществления сбережений и приумножения средств.	Преимущество этических ценностей над материальными, трудовая деятельность служит средством благосостояния общества; тесная связь интересов и потребностей личных и общественных, как следствие блага должны распределяться справедливо; презрение деятельности, которая приводит к получению дохода незаконным способом, запрет на ростовщическую деятельность.
Отношение к риску	Большая приверженность риску, большой экономический индивидуализм, меньшая подверженность государственному контролю крупных компаний.	Распределения рисков между партнерами; введение этических ограничений на использование в денежно-кредитной системе ссудного процента.
Степень участия в результатах труда	Приложение максимальных усилий для выполнения ежедневных обязанностей, осуществляемая предпринимательская деятельность является результатом и выражением умения в выполнении призвания.	Система прямого долевого участия в результатах экономической деятельности.

Источник: разработано автором.

Специфика представленных поведенческих экономических моделей предпринимателя в западных и исламских странах обусловлена разными культурными и религиозными ценностями и традициями, а также географическими или историческими предпосылками.

Исходя из вышеизложенного, автором предлагается дескриптивная модель социально-экономических аспектов исламского предпринимательства, основанная на имманентных ему характеристиках, раскрывающая ключевые принципы управления исламским бизнесом (рис. 2).

Предлагаемая модель учитывает специфические атрибуты исламского взгляда на социально-экономические аспекты развития предпринимательства. Она олицетворяет социально-экономический механизм со своей системой религиозно-этических ценностей, предопределяющих материальные, характерной методологией и инструментарием, направленный на получение прибыли и удовлетворение потребностей растущей по численности целевой группы населения. В парадигме этого механизма заложена тесная связь личных и общественных интересов и потребностей, выражающаяся в справедливом распределении благ, оказании обществу экономической поддержки, что имеет в своей основе высокую социальную ответственность исламского предпринимателя.

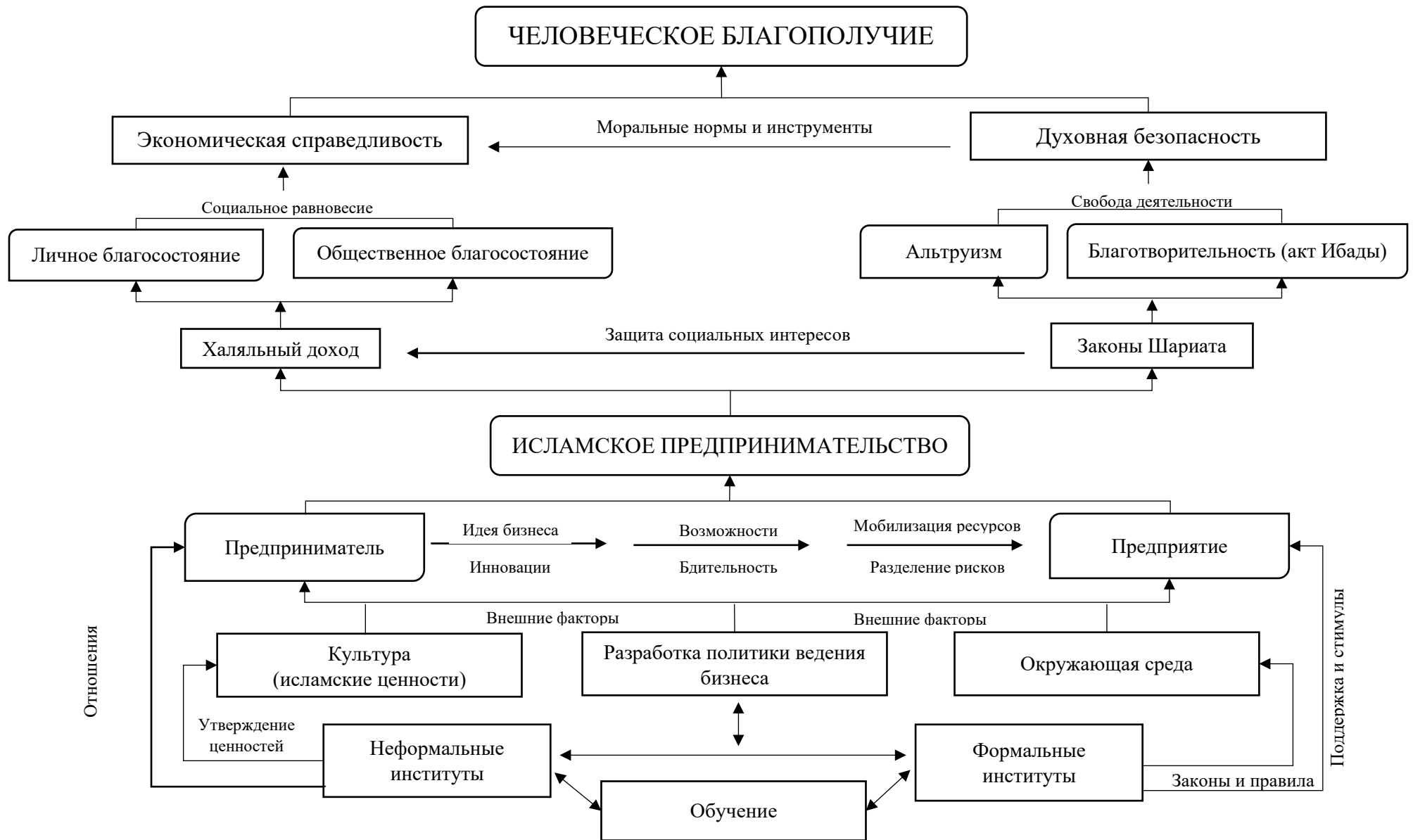

Рисунок 2 – Дескриптивная модель социально-экономических аспектов исламского предпринимательства

Источник: разработано автором.

Согласно представленной модели, в целом концепция исламского предпринимательства строится на западной экономической модели, в частности, на экономических и финансовых принципах. Западная модель позволяет создать ценность и статусность предпринимательству, а также институты, способствующие его развитию. Исламская религия в эту структуру вкладывает свои моральные ценности, что позволит исламским государствам получить максимальные результаты, эффективно и быстрыми темпами развивать своё благосостояние.

Хотя обе эти модели имеют много общих черт и предположений, предлагаемая автором модель подчеркивает различия между двумя точками зрения.

Во-первых, западная и исламская модели различаются по своим взглядам на отношения между религией и культурой и их позиции в отношении роли религии в развитии бизнеса. Следовательно, их отношение и подходы к культурной трансформации и утверждению ценностей также различаются. Применение западной модели влечет за собой культурную трансформацию в сторону западного стиля институциональной структуры как средства повышения уровня предпринимательства внутри страны. Исламская модель способствует утверждению религиозных ценностей и требует, чтобы официальные институты были истинным отражением исламской системы ценностей. Таким образом, исламская модель требует институциональных преобразований в соответствии с моральными ценностями.

Во-вторых, эти две модели различаются своим подходом к принятию рисков и разделению рисков в отношении финансирования предпринимательской деятельности. Одномерность западной модели развития делает её несовместимой с исламским предпринимательством. Двумерная исламская модель подчеркивает нравственность в бизнесе и включает механизм защиты общественных интересов при сохранении личного благополучия. Так, исследователь исламской экономики д-р Умар Чапра утверждает: «концепция потустороннего мира должна лежать в основе любой исламской модели. Страх перед Божьим наказанием и надежда на

Его милость создают эффективную мотивацию для людей действовать морально в своих собственных интересах, а также в интересах своей общины и мусульманской уммы в целом» [147].

Таким образом, ключевая характеристика предпринимателя в западной практике заключается в стремлении к личному успеху и готовности взять на себя риски. В мусульманском предпринимательском сообществе в качестве приоритета выступает консолидация усилий для благополучия деловых партнёров.

Разработанная автором модель представляет собой объединение экономических, правовых, духовно-нравственных, финансовых и организационных отношений, формирующих процесс реализации предпринимательской деятельности на исламских принципах.

В представленной модели исламского бизнеса экономико-правовой и духовно-нравственный компоненты тесно взаимосвязаны и образуют базис предпринимательской деятельности, высшей целью которой выступает обеспечение человеческого благополучия.

Согласно представленной модели, эффективному ведению предпринимательской деятельности, пониманию исламских традиций и ценностей способствует чёткое следование нормам исламского права.

В религиозном законодательстве, в отличие от светского, моральные ценности и нравственные убеждения полностью формируются исходя из норм божественных законов. Шариат, как основной мусульманский законодательный документ, содержащий в себе все юридические положения, трактуется как «комплекс предписаний, закреплённых прежде всего Кораном и сунной, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источником конкретных норм, регулирующих их экономическое поведение» [39, с. 11].

Как показало исследование, в исламском предпринимательстве разрешёнными являются все те действия, которые не запрещены шариатом, именно этот принцип определяет модель поведения исламского предпринимателя, а также обуславливает выбор вида деятельности предпринимателем, который способен в

будущем принести ему «халяльный» доход. Тем самым законы шариата обеспечивают защиту социальных интересов исламского общества.

Реализация предпринимательской деятельности, основанной на этических принципах, нацелена на максимизацию не только личного дохода, но и повышение общественного благосостояния. При этом строго контролируется справедливое распределение благ в обществе.

Согласно исламской экономической концепции, свобода предпринимательской деятельности трактуется как равенство экономических возможностей, исходя из принципа равенства людей перед Богом в сфере экономических отношений. Это означает, что предприниматель и наемный работник рассматриваются как равноправные участники деловых отношений, что определяет условие социального равновесия.

Это позволяет заключить, что предпринимательство, придерживающееся принципов ислама, несёт в себе явный социальный контекст. При этом справедливое распределение результатов предпринимательской деятельности выступает в качестве приоритетной социально-экономической цели. Справедливость в партнёрских отношениях проявляется в: выполнении условий договора; добросовестной работе и справедливой оплате труда; честности партнёров; компетентности и эффективности в работе и др.

Для обеспечения духовной безопасности исламского предпринимателя он должен обладать альтруистическими свойствами и быть готовым, не считаясь со своими личными интересами, бескорыстно действовать на пользу другим членам общества. Свойство альтруизма составляет основу духовной жизни исламского предпринимателя наряду с совершением акта Ибады, выражающимся в благотворительной деятельности.

Благотворительность выступает одной из ключевых характеристик исламского предпринимателя. При этом благотворительность может осуществляться на основе добровольного пожертвования – садаки (милостыня неимущим) и вакфа (активов, передаваемых на благотворительные цели), или обязательного пожертвования – закята.

Таким образом, можно заключить, что экономическая система государственного управления и духовный образ жизни членов исламского общества консолидируются в единый комплекс, где экономические отношения регламентируются моральными нормами и инструментами, направленными на экономическое развитие и защиту социальных интересов.

Фундаментальной основой развития исламского предпринимательства, согласно авторской модели, выступает финансово-организационный механизм, представляющий собой комплексную систему управления финансовыми ресурсами в целях их оптимизации и достижения максимального социально-экономического эффекта от ведения предпринимательской деятельности.

Для обеспечения стабильного и эффективного бизнеса исламский предприниматель реализует предпринимательскую идею на основе имеющихся финансовых возможностей и мобилизованных трудовых, социальных и физических ресурсов. При этом важным аспектом реализации предпринимательской деятельности является соблюдение принципов инновационного развития, предосторожности и разделения рисков.

Исходя из этого, исламская фирма характеризуется следующими основными финансовыми аспектами:

- фирма в своей деятельности ограничивается религиозно-нравственными правилами и функционирует ради удовлетворения общественных потребностей;
- фирма получает «халяльный» доход законными способами;
- возможность установления размера заработной платы на уровне, превышающем средние по рынку, для повышения благосостояния каждого работника и общества в целом;
- обеспечение социальной ответственности;
- обязательное соблюдение принципов предпринимательской деятельности: мудароба и мушарака, истисна, бей-салям и др.;
- заключение договорных отношений между партнёрами.

Все вышеперечисленные правила являются основой для ведения исламского предпринимательства, в рамках которого выстраиваются отношения экономических субъектов.

В ходе осуществления своей деятельности исламский предприниматель взаимодействует с другими представителями бизнеса. Для этого необходима детальная разработка политики ведения собственного бизнеса с учётом факторов внешней среды (правовых, социальных, политических, экономических). При этом экономическая активность исламских предпринимателей определяется нормами религиозной морали, выраженными через исламские ценности, которые утверждаются неформальными институтами.

Положительное влияние религии на работу и продуктивность бизнеса доказывает необходимость её координирования с экономикой в целях содействия экономическому развитию. Причем наиболее сильный результат может быть получен при содействии со стороны формальных институтов – государственных структур, политической власти, которые посредством реализации мер поддержки, создания благоприятных условий и стимулов способны эффективно воздействовать на трудовой климат внутри каждой организации и повысить доверительность отношений партнёров и клиентов компании.

Следует отметить определяющую роль организационного компонента предложенной модели – формальных и неформальных институтов, а также институтов, реализующих образовательные мероприятия в рамках инфраструктурной поддержки развития исламского предпринимательства. При этом знания об исламских финансах являются основными «строительными» блоками для формирования устойчивой экономической бизнес-модели исламского предпринимательства. Это факторы, необходимые для достижения глубины и эффективности в индустрии исламских финансов, а также для создания основы, на которой полностью квалифицированная рабочая сила может стимулировать экономический рост.

Первостепенное значение имеет также степень осведомленности об исламском бизнесе, которая проявляется через неформальные институты –

организацию и проведение конференций, семинаров, тренингов, мастер-классов и объём новостей. Увеличение их количества будет способствовать росту индустрии исламских финансов и улучшит качество продуктов и услуг, предлагаемых финансовыми исламскими учреждениями.

Таким образом, разработанная автором бизнес-модель исламского предпринимательства представляет собой синтез экономико-правовых, духовно-нравственных, финансовых и организационных отношений, формирующих поведение исламского предпринимателя для достижения максимального социально-экономического эффекта от ведения бизнеса. Модель описывает ключевые свойства и атрибуты исламского бизнеса в целях научного познания сущности данного вида предпринимательства.

В ходе исследования концептуальных аспектов экономического поведения исламского предпринимателя было выявлено, что исламский предприниматель обладает некоторыми характерными чертами, такими, как: приобретение знаний, инициатива, принятие риска, ориентация на клиента, вовлеченность сотрудников, стратегическое мышление, страх перед Аллахом, трудолюбие, новаторство, совершенство, честность и правдивость, нравственность, дальновидность, оптимизм, терпение, социальное обеспечение, «халяльный» доход и экономичность. Однако учитывая результаты вышеприведенного анализа зарубежного опыта развития исламского предпринимательства нами отводится детерминантное позиционирование государства в социально-экономических аспектах управления исламским предпринимательством.

Специфические мотивы предпринимательской деятельности позволяют автору интерпретировать модель исламского предпринимательства с позиции аспектов социально-экономического управления по определенным этапам:

- 1) создание предпосылок для формирования исламского бизнеса;
- 2) реализация государственной поддержки и мотивации для развития исламского предпринимательства;

3) установление коммуникационных связей с предпринимателями, включающие все классические функции управления – планирование, регулирование, контроль.

В представленной на рис. 3 модели в рамках каждого этапа представлены определённые мероприятия для социально-экономического развития исламского предпринимательства.

В рамках создания предпосылок для формирования исламского предпринимательства образование должно быть обеспечено во всех учебных заведениях (школы, колледжи, университеты), чтобы у каждого учащегося была возможность приобрести достаточные качества (знания, навыки, ценности и т. д.), чтобы управлять бизнесом и делать это эффективно и действенно в рамках исламских перспектив. Конечно, качественное исламское предпринимательство не будет достигнуто в короткий промежуток времени. Это непрерывный и длительный процесс. Однако с помощью образовательных мероприятий можно было бы создать у людей образ мышления как у исламского предпринимателя.

Кроме того, следует постоянно повышать осведомленность среди существующих и потенциальных предпринимателей для управления бизнес-предприятием на основе исламских принципов. Существенную роль в повышении осведомленности призвана сыграть организация конференций, семинаров, симпозиумов, мастер-классов, являющихся эффективным и действенным способом распространения норм исламского права и ключевых положений исламской экономики.

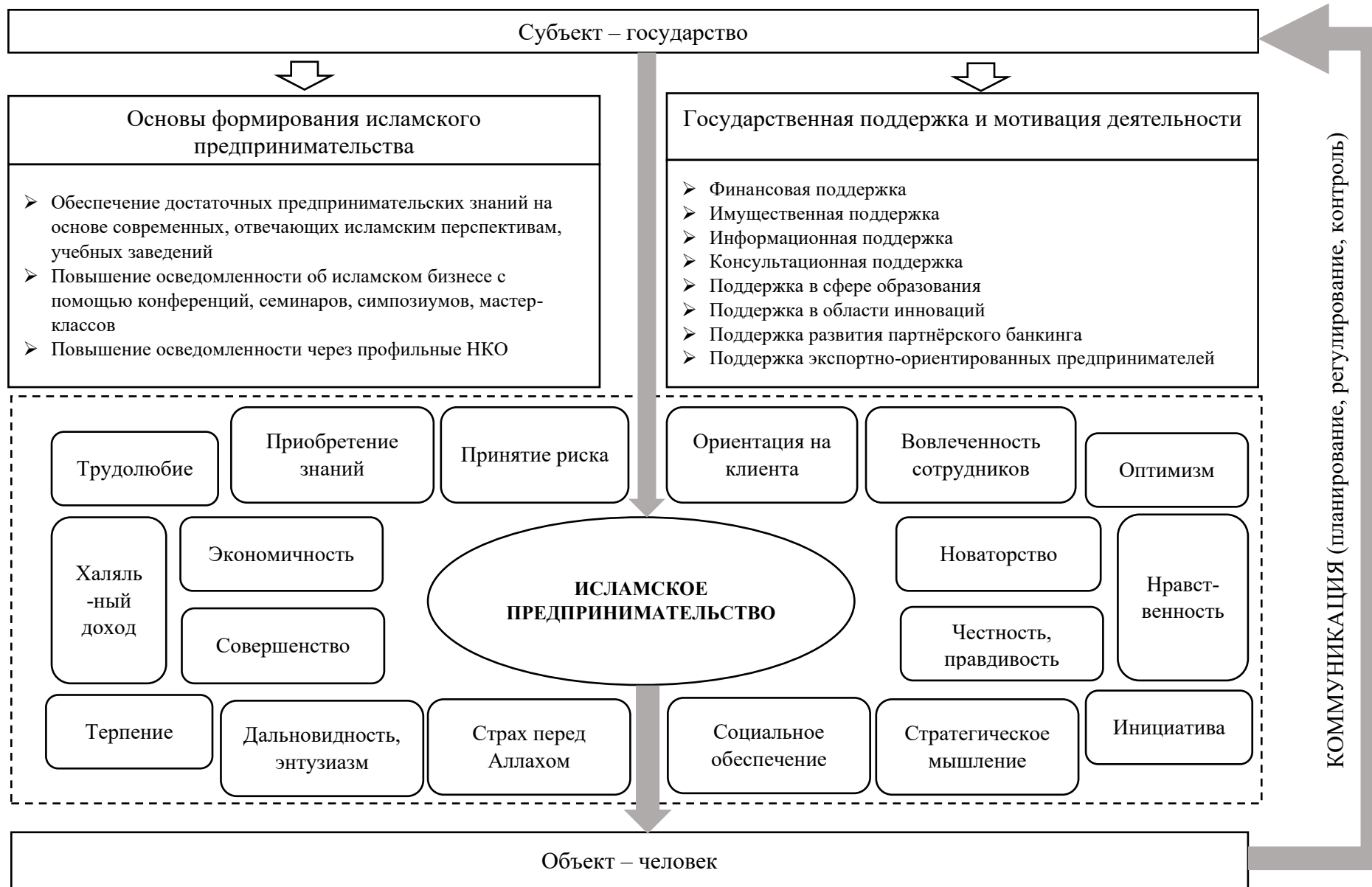

Рисунок 3 – Модель социально-экономического управления исламским предпринимательством

Источник: разработано автором.

Важное значение в управлении исламским бизнесом играет поддержка со стороны государства, которая может быть представлена в форме:

- финансовой поддержки (предоставление субсидий, налоговых льгот, бюджетных инвестиций, гарантий, вознаграждений за успешное ведение бизнеса, повышение доступности к финансированию);
- имущественной поддержки (предоставление земельных участков, помещений, оборудования, транспортных средств и т.п. для ведения бизнеса, открытие бизнес-инкубаторов, промышленных площадок и парков);
- информационной поддержки (создание баз данных, официальных сайтов, онлайн-порталов для предпринимателей);
- консультационной поддержки (формирование консультационных центров, возмещение расходов за услуги консультирования);
- поддержки в сфере образования (предоставление возможности обучения по бесплатным образовательным программам, подготовка кадров);
- поддержки в области инноваций (открытие технологических центров и технопарков, научно-производственных зон);
- поддержки развития партнёрского банкинга (открытие в банках «исламских окон», расширение исламских финансовых услуг, урегулирование законодательства);
- поддержки экспортно-ориентированных предпринимателей (партнёрство с зарубежными странами и международными компаниями, содействие в продвижении на зарубежные рынки отечественных товаров и услуг).

Данные мероприятия призваны создать благоприятные условия и реализовать конкретные стимулы для использования существующими и потенциальными предпринимателями своего интеллектуального, финансового, духовного потенциала для развития бизнеса и тем самым ускорения экономического развития с целью устранения бедности и безработицы в исламском обществе.

Государство также может проводить политику выявления предпринимателей из неблагополучных семей, посредством реализации мотивационных и

поддерживающих программ способствовать устранению существующих в их деятельности проблем и препятствий для обеспечения сбалансированного развития предпринимательства.

В свою очередь, государство должно понимать, насколько эффективно предоставляемая им помощь способствует развитию исламского предпринимательства. Очевидно, что успех будет зависеть от комплексных и непрерывных усилий как правительства, так и предпринимателей. Между ними должен установиться коммуникативный режим взаимодействия на основе постоянного мониторинга со стороны государства и обратной связи со стороны предпринимателей.

Принимая во внимание отзывы, государственные органы должны определить ограничения на пути развития предпринимательства и разработать правильные стратегии для устранения препятствий с целью обеспечения его эффективного развития. Возможно, встанет необходимость разработки новой политики или изменения существующей политики в отношении подготовительных мероприятий, мероприятий по повышению осведомленности, а также поддерживающих и мотивационных мероприятий.

Таким образом, в социально-экономических аспектах управления исламским предпринимательством нами детерминантное позиционирование отводится государству, которое должно играть ключевую и центральную роль, поскольку именно правительство имеет право формулировать необходимую политику на определенных этапах развития предпринимательства. В этой связи правительство должно использовать каждую возможность и вариант эффективной и рациональной поддержки исламского бизнеса. В свою очередь, каждый мусульманин должен обладать достаточным менталитетом и стремлением, чтобы приобрести качества, необходимые для исламского предпринимателя, гарантирующие ему как личное благосостояние, так и благосостояние исламского общества.

Подводя итог данной главы, можно заключить, что исламское предпринимательство, имманентными характеристиками которого является синтез

экономико-правовых, духовно-нравственных, финансовых и организационных отношений, формирует поведение исламского предпринимателя в направлении достижения максимального социально-экономического эффекта от ведения бизнеса.

Систематизация и структурирование видов исламской предпринимательской деятельности в рамках представленной научной классификации, а также разработка модели социально-экономических аспектов исламского предпринимательства позволяют более полно раскрыть многоаспектность квинтэссенции исламского предпринимательства как социально-экономического феномена и объективного фактора современной экономики, ориентированной на устойчивое развитие.

Вместе с тем, имеющиеся на сегодняшний день в РФ формы государственной поддержки данного социально-ориентированного вида бизнеса преимущественно в виде информационно-консультационной, имущественной, правовой помощи, при одновременном отсутствии специальных мер поддержки, позволяют сделать вывод о начальной стадии его формирования – стадии популяризации.

Глава 2. Особенности управления исламским предпринимательством в Российской Федерации

2.1 Тенденции развития исламского бизнеса в Российской Федерации

В данном параграфе диссертационной работы будет эмпирически протестирована разработанная автором в первой главе исследования классификация исламского предпринимательства по следующим признакам: степень развитости исламского бизнеса, отраслевая принадлежность предпринимателя, форма предпринимательской деятельности по размеру, позволяющая описать модель исламского предпринимательства в Российской Федерации и выделить ее специфические особенности.

Обращает внимание, что в настоящее время исламский бизнес в России не контролируется Центральным банком и не подлежит публичной отчетности. Мониторинг сектора исламского предпринимательства и оценка масштабов исламского бизнеса затруднены, вследствие отсутствия данных в открытом доступе, поскольку официального фактографического учета субъектов исламского предпринимательства и сделок по исламскому финансированию органы государственной статистики не осуществляют. В исследовании будут использоваться данные, основанные на комбинации опубликованных отчетов ведущих мировых поставщиков аналитической информации, а также данные центров стандартизации и сертификации исламских товаров и услуг, функционирующих в российских регионах, банковских учреждений и исламских финансовых институтов, действующих в Российской Федерации.

Поскольку, как было выявлено ранее, исламское предпринимательство в России не позиционируется как самостоятельный сегмент, для него не действуют специальные режимы государственной поддержки, как в случае с социальным

предпринимательством, в исследовании в рамках сравнительного анализа будет рассмотрено исламское предпринимательство в структуре МСП.

Следует отметить, что в Российской Федерации развитие малого и среднего бизнеса является важным приоритетом экономической политики государства. За последнее десятилетие была создана инфраструктура поддержки субъектов МСП на всех уровнях власти. Этот фактор способствовал существенному росту числа субъектов МСП за данный период (табл. 7). Если в 2011 г. их численность составляла 4 357,4 тыс. единиц, то к 2020 г. она возросла на 30,5% и составила 5 684,5 тыс. единиц. При этом МСП создают рабочие места для 17 млн. граждан. Суммарная выручка субъектов МСП увеличилась более чем в 2 раза и достигла в 2019 г. 75 831 млрд. руб.

Таблица 7 – Основные показатели сферы МСП в Российской Федерации в 2011-2020 гг.

Показатель	Годы										Темп прироста, %	
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2016/ 2015	2020/ 2011
Число субъектов МСП, тыс. единиц	4357,4	4619,1	4575,9	4531,3	4765,2	5865,7	6039,2	6041,2	5916,9	5684,5	23,09	30,46
Оборот субъектов МСП, млрд. руб.	35817,8	36881,7	39232	41867,5	65846,6	58836,6	75870,7	81970	75831	н/д	-10,65	-
Численность работников МСП, тыс. человек	17839,4	18122,3	17815,4	18021	18096,6	17414,9	18166,2	18161,5	18115,4	17403,9	-3,77	-2,44

Источник: составлено автором на основе [83], [87].

Важно отметить, что резкий статистический рост числа субъектов МСП в 2016 г. (+23,09%) обусловлен таким фактором, как критериальное изменение условий, согласно которым субъект относится к сфере малого и среднего бизнеса. В частности, поднялись нормативные значения по доходам юридических лиц – в 2 раза; повышение произошло и в части критерия внешнего участия. Как следствие, число субъектов, относящихся к сегменту МСП, существенно возросло, дополнительно произошли изменения в структуре – к категории микро-бизнеса с 2016 г. стали относиться те, кто входил в состав малых предприятий.

В 2020 г. негативное влияние на бизнес оказали ограничения, введенные властями для сдерживания распространения вируса COVID-19. Данные меры значительно замедлили экономическую активность в стране. Как следствие, определённое количество субъектов МСП не смогло адаптироваться к сформировавшимся условиям, что привело к сокращению в 2020 г. количества субъектов МСП почти на 4% (рис. 4).

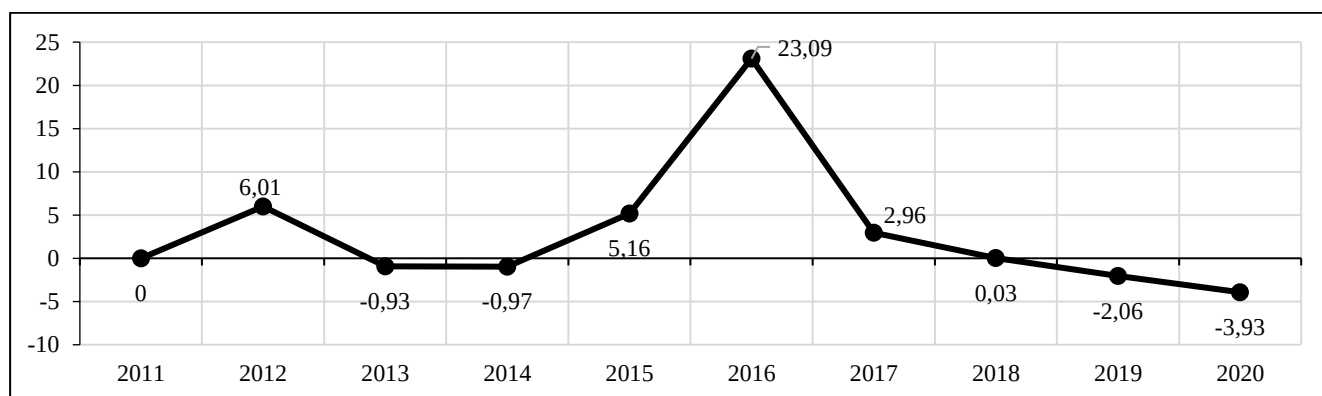

Рисунок 4 – Темп прироста количества субъектов МСП, %

Источник: составлено автором на основе [83], [87].

В 2011-2015 гг. большая часть сектора МСП в России состояла из юридических лиц, однако за данный период их доля постепенно снижалась – с 57% в 2011 г. до 53% в 2015 г. С 2016 г. в структуре МСП преобладают индивидуальные предприниматели. И с каждым годом их количество увеличивалось. По итогам 2020 г. в секторе МСП насчитывалось 3312,6 тыс. индивидуальных предпринимателей (58,3%) и 2 371,9 тыс. юридических лиц (41,7%). Более простая процедура регистрации в сочетании с возможностью применять УСН обуславливают распространённость индивидуального предпринимательства в РФ.

По итогам 2020 г., в списке субъектов МСП числилось 5 млн. 450 тыс. 261 микро-предприятий, 216 тыс. 615 малых и 17 тыс. 685 средних предприятий.

Сегментация субъектов МСП по размеру бизнеса характеризуется преобладанием микропредприятий, доля которых в структуре составила 95,88%. На долю малых и средних предприятий приходится всего 4,12% (рис. 5).

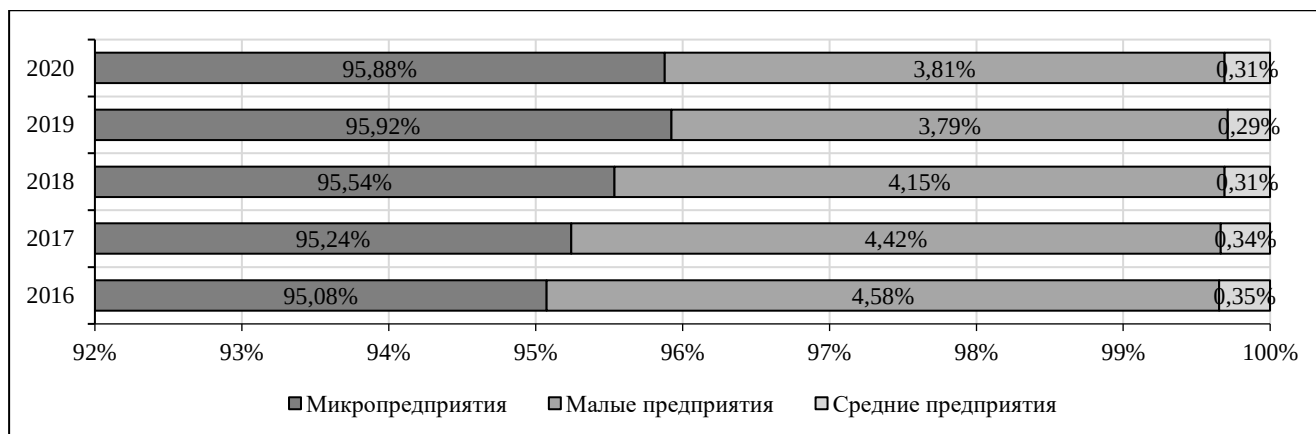

Рисунок 5 – Сегментация субъектов МСП по размеру бизнеса, %

Источник: составлено автором на основе [83].

Сохраняются диспропорции и неравномерное развитие предпринимательства по регионам России. Территориальное распределение субъектов МСП отражает общую структуру расселения в РФ (рис. 6).

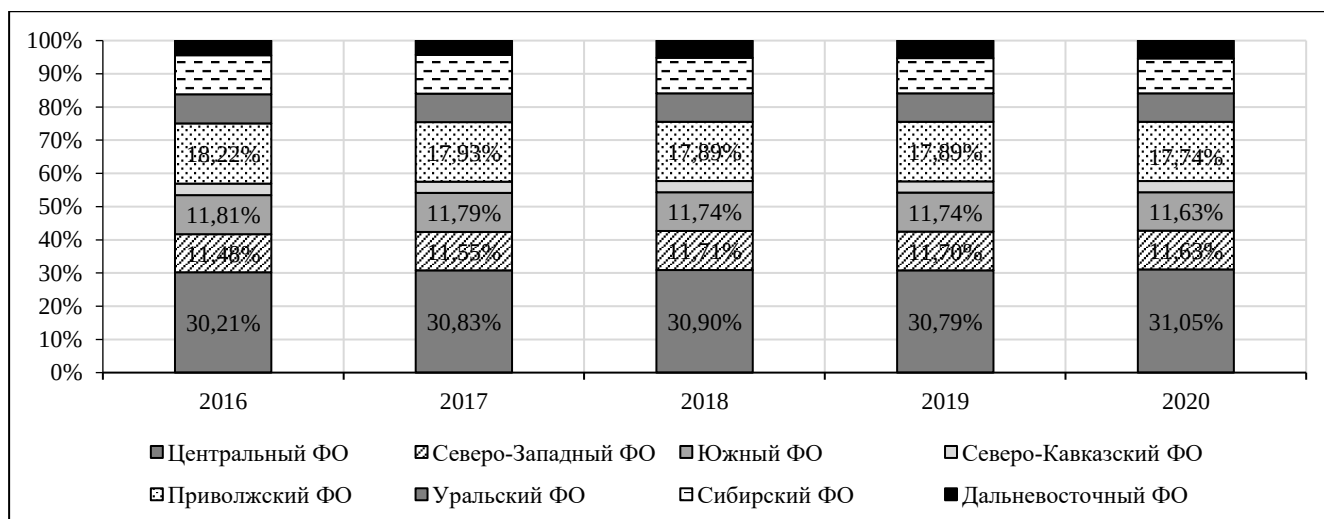

Рисунок 6 – Распределение субъектов МСП по федеральным округам, %

Источник: составлено автором на основе [83].

Первую позицию по числу предприятий малого и среднего бизнеса занимает, конечно, Центральный федеральный округ, на долю которого приходится 31,05% от общего количества субъектов; вторую позицию занимает Приволжский федеральный округ с удельным весом на уровне 17,74%; третью позицию – Южный и Северо-Западный округа, доля каждого из которых равняется 11,63%.

Основную выручку в сегменте МСП генерируют юридические лица – на них приходится почти 78% дохода сектора, доля индивидуальных предпринимателей в выручке составляет порядка 22%.

Представленная на рис. 7 динамика оборота субъектов МСП свидетельствует о стабильном росте выручки индивидуальных предпринимателей на протяжении анализируемого периода.

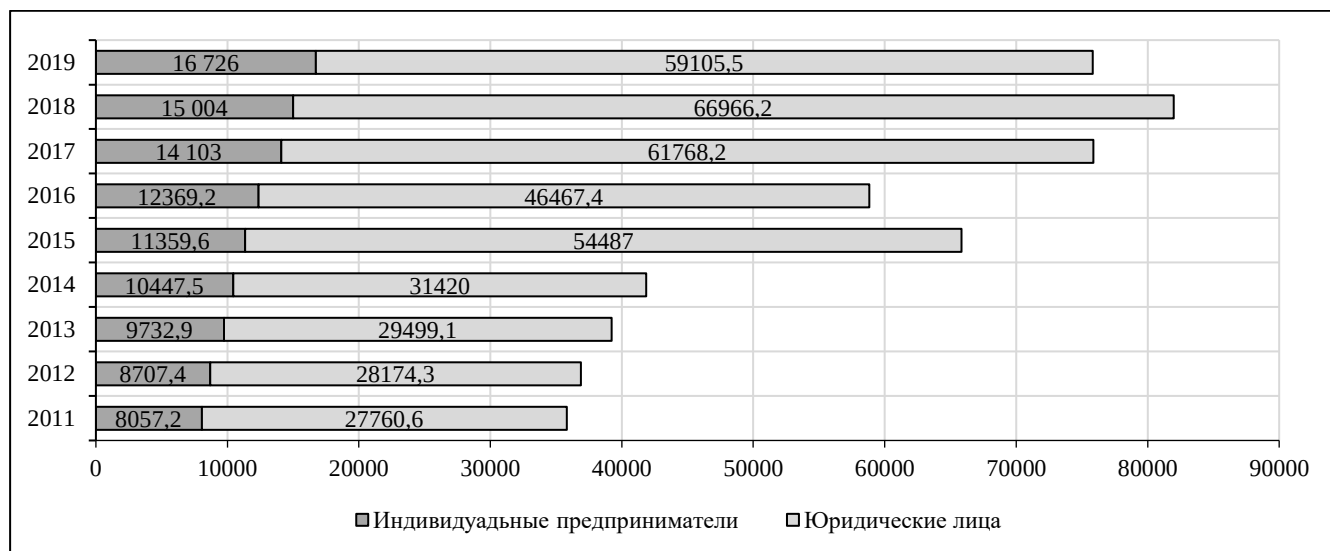

Рисунок 7 – Оборот субъектов МСП по организационно-правовой форме, млрд. руб.

Источник: составлено автором на основе [87].

Оборот же юридических лиц стабильно увеличивался до 2015 г., затем в период экономического кризиса 2015-2016 гг. демонстрируется его нестабильная динамика.

В 2019 г. объём оборота индивидуальных предпринимателей вырос по сравнению с 2018 г. на 11,5% (1 722 млрд. руб.), в то время как оборот юридических лиц сократился на 7 860,7 млрд. руб., или на 11,7%, что привело к сокращению суммарной выручки субъектов МСП в 2019 г. на 7,5%.

Значительного роста доли сектора малого и среднего предпринимательства в российской экономике с 2011 г. не наблюдалось (рис. 8). По официальным данным Росстата, доля МСП в ВВП выросла с 19,4% в 2011 г. лишь до 22% в 2017 г., в 2018 г. отмечалось её снижение на 1,6 п.п. до 20,4%, в 2019 г. рост составил всего 0,4%.

Таким образом, за анализируемый период доля МСП в российской экономике возросла на 1,4 п.п.

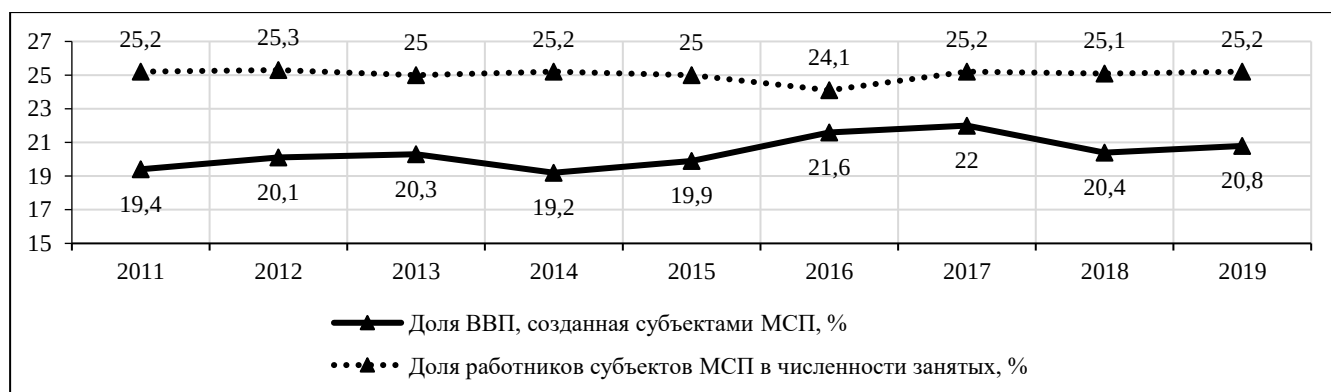

Рисунок 8 – Динамика доли сектора МСП в экономике России в 2011-2019 гг., %

Источник: рассчитано автором по данным [133].

В занятости доля МСП практически стабильна. В 2015-2016 гг., в условиях кризиса, доля МСП в занятости показывала отрицательную динамику. По итогам 2019 г. доля МСП в занятости составила 25,2%, т.е. фактически каждый четвертый работник занят в сфере МСП.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 в качестве приоритетного направления поставлена реализация национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [8]. Согласно целевым ориентирам, обозначенным в проекте, число занятых в МСП до 2024 г. должно увеличиться более чем на 6 млн. человек, доля сектора МСП в ВВП страны – с 22% до 32,5%. Ранее в 2016 г. утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», в соответствии с которой рост ключевых индикаторов развития МСП в долгосрочной перспективе прогнозируется в пределах 2-2,5 раза [4]. Ряд ученых приходят к выводу, который разделяется и нами, о том, что «поддержка сектора МСП признана одним из приоритетов экономической политики в Российской Федерации» [38].

В качестве приоритетного направления развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, по мнению автора, можно рассматривать исламское предпринимательство, ориентированное на достижение

социально-экономических эффектов, особенно в регионах с большой долей мусульманского населения, таких, как: Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Ингушетия.

Ранее Кульковой В.Ю. по результатам полевого исследования состояния исламского предпринимательства в России был сделан вывод, что «эксперты от бизнеса и государства единогласно описывают современное позиционирование исламского предпринимательства начальной стадией развития. Бизнес сводит исламское предпринимательство к индустрии «халяль» как растущему сегменту рынка, социальная ориентация предпринимательской деятельности видится в реализации удовлетворения потребностей целевой аудитории-мусульман» [169].

В первой главе настоящего исследования нами было сформулировано и обосновано, что в настоящее время в РФ не функционирует полноценная модель исламского бизнеса, вместе с тем формируется предпринимательство, ориентирующееся в своей деятельности на реализацию принципов исламской экономики. Российская модель находится на начальном этапе своего развития и имеет огромный потенциал в этом сегменте, что подтверждается динамично растущей численностью мусульманского населения, составляющей на сегодняшний день около 20 млн человек [130].

Стоит отметить, что важную роль в процессе формирования исламского предпринимательства как самостоятельного вида предпринимательства призван сыграть такой институт развития, как Ассоциация предпринимателей-мусульман РФ (АПМ РФ), взаимодействующая с исламскими бизнесменами сегмента малого и среднего предпринимательства на микроуровне. Согласно официальным данным [67] деятельность АПМ РФ характеризуется следующим позиционированием:

- 1) в 2020 г. участниками АПМ РФ являлись 6 143 предпринимателя из 46 субъектов России;

- 2) участники АПМ РФ представляют различные отрасли экономики: строительную, сельскохозяйственную, туристическую, сферу информационных технологий и др.;

3) активы членов Ассоциации превышают 60 млрд. руб.; размер инвестиционно-венчурного фонда составляет 50 млн. руб.

Обращает внимание тот факт, что в общей государственной поддержке МСП исламское предпринимательство не выделяется в качестве самостоятельной формы как в случае с социальным предпринимательством, что обуславливает проблему отсутствия официального учета количества исламских предпринимателей. Вместе с тем на информационном сайте АПМ РФ приводятся данные в динамике о количестве организаций-членов Ассоциации (рис. 9).

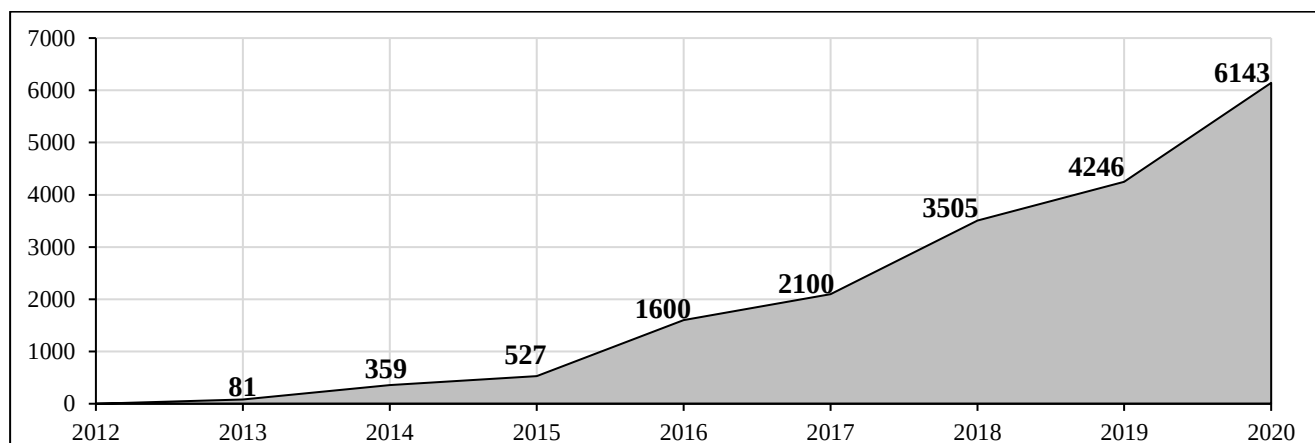

Рисунок 9 – Динамика количества организаций-членов АПМ РФ в 2012-2020 гг.,
Источник: составлено автором по данным [67].

Представленные фактографические данные свидетельствуют о широком охвате Ассоциации предпринимательских структур. Такое масштабное количественное присутствие предпринимателей в Ассоциации, вероятно, объясняется тем, что в нее входят организации, не относящиеся исключительно к исламским, но выпускающие продукцию или оказывающие услуги на принципах «халяль». В это же время в каталоге организаций-участников АПМ РФ указаны только порядка 200 организаций, входящих в Ассоциацию, что в свою очередь не дает ясной картины о количественном учете предпринимателей исламской бизнес-среды и затрудняет достижение целей исследования.

Таким образом, справедливости ради отметим, что в настоящее время в РФ только формируется исламское предпринимательство посредством разработки механизмов и внедрения принципов, свойственных исламской моральной

экономике (создана АПМ РФ, объединяющая бизнесменов МСП из различных регионов; реализуются законодательные инициативы; внедряются инструменты исламского финансирования; действуют благотворительные фонды и т.д.).

В исследованиях ранее отмечалось, что в России исламский бизнес реализуется преимущественно в регионах с большой долей мусульманского населения, таких, как: Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Ингушетия [52].

Поскольку официальные данные относительно количественного учета исламского предпринимательства отсутствуют, а имеющаяся информация из различных источников достаточно разнится, автор в исследовании опирался на информацию, представленную Ассоциацией предпринимателей-мусульман РФ.

На основе данных каталога организаций-членов Ассоциации, автором была определена видовая структура исламского предпринимательства из сегмента МСП в контексте отраслевого признака (рис. 10).

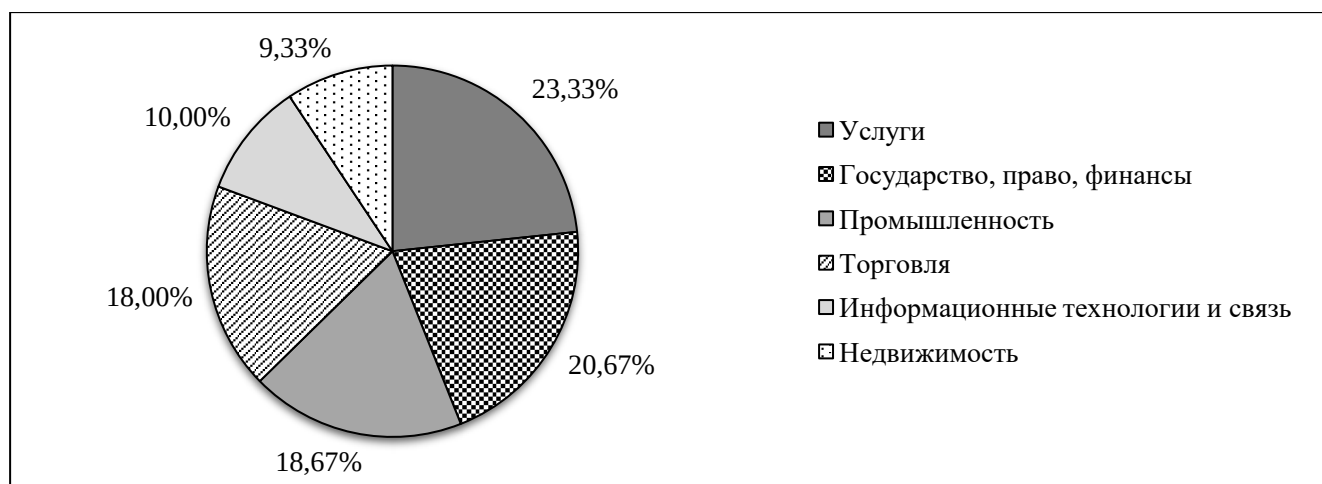

Рисунок 10 – Отраслевая структура сектора исламского предпринимательства в Российской Федерации, %

Источник: рассчитано и составлено автором по данным [67].

Согласно представленной структуре, 23,3% действующих исламских предпринимателей из сектора МСП предоставляют различного рода услуги (общественное питание, отдых и туризм, медицина, образование, авиаперевозки). В сфере исламских финансов, правовой и государственной деятельности действуют 20,67% предпринимателей.

В промышленном секторе (производство, пищевое производство, химическая, перерабатывающая промышленность) функционируют 18,67% исламских предпринимателей. 18% бизнесменов заняты в торговой сфере (торговля продуктами питания, оптовая и розничная торговля непродовольственными товарами). В сфере информационных технологий и связи (программное обеспечение, реклама, полиграфия) действуют 10% предпринимателей, в сфере недвижимости (проектирование, реконструкция зданий и сооружений, дизайн) – 9,33% предпринимателей.

В то же время, как показывает фактография [137], в России наиболее активным сегментом предпринимательства, которое ориентируется на принципы ислама, выступает индустрия «халяль», стабильно растущая на 30-40% в год на протяжении уже 20 лет. Такое стремительное наращивание оборотов объясняется растущим в геометрической прогрессии спросом.

Здесь важно подчеркнуть, что развитие исламского бизнеса в Российской Федерации обусловлено ежегодно возрастающими потребностями не только мусульманского населения, но и граждан, не являющихся мусульманами. Так, согласно отчетным данным о состоянии глобальной исламской экономики, за период 2012-2018 гг. в Российской Федерации суммарное потребление халяльных товаров и услуг возросло на 36,6% (табл. 8). При этом большую долю составляют расходы российских мусульман на продукты питания: в 2018 г. они оценивались в 45 млрд. долл., что на 32,3% больше, чем в 2012 г.

Таблица 8 – Структура и динамика объемов потребления «халяльных» товаров и услуг в Российской Федерации

Показатель	Годы							Темп прироста, 2018/2012, %
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Халяльные продукты питания, млрд долл.	34	43,7	35,4	37	39	41	45	32,35
Доля в общем объеме рынка, %	53,99	56,99	51,59	50,91	51,52	51,51	52,33	-3,07
Туристические услуги, млрд долл.	4,1	5,4	5,6	6,6	6,6	7	8	95,12
Доля в общем объеме рынка, %	6,51	7,04	8,16	9,08	8,72	8,79	9,30	42,86
Исламская мода, млрд долл.	12,4	13,1	10,92	11,38	11,9	13	13	4,84

Доля в общем объеме рынка, %	19,69	17,08	15,91	15,66	15,72	16,33	15,12	-23,21
Медиа и развлечения, млрд долл.	8,27	8,19	10,7	11,4	11,8	12	13	57,19
Доля в общем объеме рынка, %	13,13	10,68	15,59	15,69	15,59	15,08	15,12	15,16
Халяльные фармацевтические товары, млрд долл.	2,6	2,89	2,7	2,8	2,9	3	3	15,38
Доля в общем объеме рынка, %	4,13	3,77	3,93	3,85	3,83	3,77	3,49	-15,50
Халяльная косметика, млрд долл.	1,6	3,4	3,3	3,5	3,5	3,6	4	150,00
Доля в общем объеме рынка, %	2,54	4,43	4,81	4,82	4,62	4,52	4,65	83,07
Рынок халяль, млрд долл.	62,97	76,68	68,62	72,68	75,7	79,6	86	36,57

Источник: составлено автором по данным [186], [187], [188], [189], [190], [191], [192], [193].

Расходы мусульман на одежду и обувь составили 13 млрд. долл., что превысило показатель 2012 г. на 4,8%. При этом у исламской моды в России есть значительный потенциал для того, чтобы занять гораздо более крупную долю на рынке одежды.

СМИ на исламскую тематику, включая фильмы, мини-сериалы и онлайн-контент, продолжают набирать силу и популярность. Приложения, ориентированные на потребности мусульманского образа жизни, процветают, в то время как исламские культурные ценности развиваются для детей на многочисленных платформах. Расходы на медиа и развлечения в 2018 г. составили 13 млрд. долл. против 8,27 млрд. долл. в 2012 г., темп роста составил 57,2%.

Туризм – это особенно динамично развивающийся сегмент исламской экономики, активно развиваются онлайн-туристические агентства, ориентированные на мусульман. Расходы российских мусульман на туристические услуги оценивались в 8 млрд. долл., что на 95,1% превысило значение 2012 г. Следует отметить, что Россия, наряду с Германией и Индией, входит в «тройку» самых популярных зарубежных туристических рынков стран, не входящих в ОИС.

Рынок фармацевтических препаратов, сертифицированных халяль, достаточно ограничен. Страны ОИК являются чистыми импортерами фармацевтических препаратов, и здесь проводятся исследования и разработки

новых лекарств и методов лечения. В России расходы на данные товары составляют 3 млрд. долл.

За рассматриваемый период в России в 2,5 раза увеличился спрос на натуральную органическую косметику. Если в 2012 г. расходы на косметику составляли 1,6 млрд. долл., то в 2018 г. – уже 4 млрд. долл.

На рис. 11 наглядно представлена структура «халяльного» рынка в Российской Федерации. Как видно из рисунка, четко прослеживается преобладание сектора халяльных продуктов питания (52,3%), с большим отрывом после него располагаются сегменты медиа и развлечения (15,1%) и исламской моды (15,1%). Остальные сегменты рынка (туристические услуги, фармацевтические товары, косметика) занимают 17,4%.

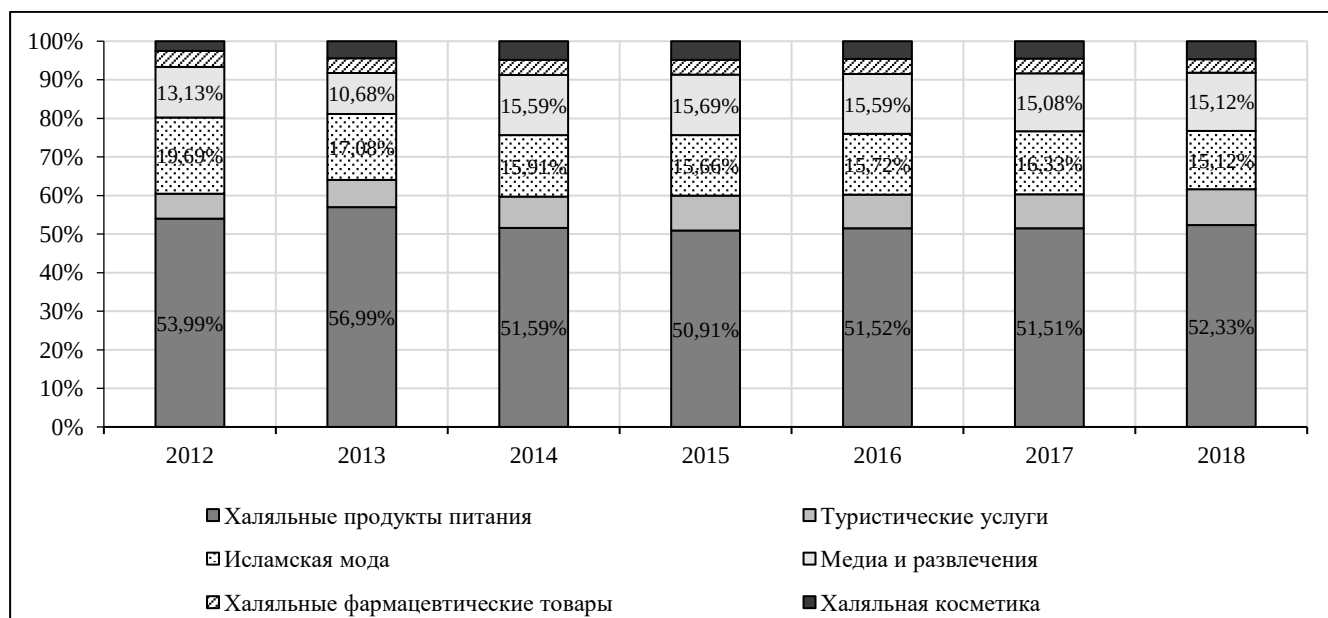

Рисунок 11 – Структура «халяльного» рынка в Российской Федерации, %

Источник: рассчитано автором по данным [186], [187], [188], [189], [190], [191], [192], [193].

Продукты питания, в частности, мясная и молочная продукция, кондитерские и хлебобулочные изделия, занимают основную долю всех товаров категории «халяль». Однако, как показывают результаты исследований [95], лидерами производства «халяльных» продуктов питания выступают крупные предпринимательские структуры. Так, понимая перспективность отрасли, ведущие российские мясокомбинаты сориентировали свое производство на выпуск «халяльной» мясосодержащей продукции (рис. 12).

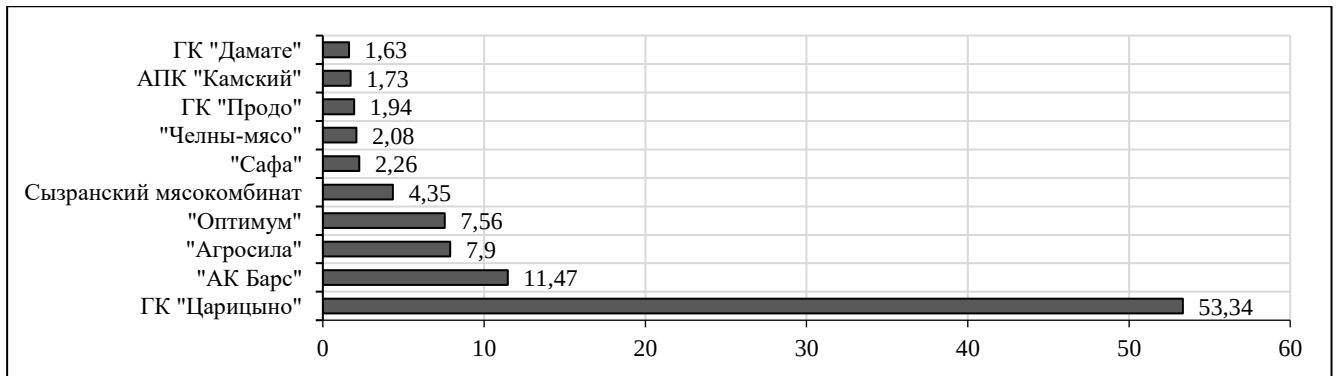

Рисунок 12 – Лидеры-производители «халяльной» мясосодержащей продукции в 2019 г., %

Источник: составлено автором по данным [95].

Согласно данным рис. 12, Группа компаний «Царицыно» с долей выпуска 53,34% «халяльной» продукции является безусловным лидером на рынке. С разницей в доле рынка более чем 40% по сравнению с производителем-лидером в соответствии со стандартом «халяль» продукцию выпускает также региональная компания Республики Татарстан (РТ) холдинг «АК Барс». На третьем месте находится региональный холдинг из РТ «Агросила» (7,90%). Ежегодно в России производится 1,3 млн. тонн халяльного мяса [159].

Следует отметить значительную неравномерность производства продукции «халяль», которая проявляется в превалировании активности в Центральном федеральном округе (50,2%) и Приволжском федеральном округе (32,7%) [95]. Соответственно, другие регионы (Сибирь, Дальний Восток) остаются глубоко в тени, поэтому необходимо развитие транспортно-логистических цепочек, что во многом позволит реализовать возможности расширения «халяльного» производства.

Кроме того, по словам президента компании Agrifood Strategies Альберта Давлеева, «основной процент халяльной продукции в России реализуется в регионах, где высока доля мусульманского населения. Например, в Республике Татарстан более половины продаваемой мясной продукции сертифицировано по стандарту «халяль». В республиках Северного Кавказа доля халяльной продукции приближается к 100% от общего объема мясного рынка. Также много халяльной продукции продается на Среднем Поволжье» [115].

Согласно исследованиям, РТ определенно считается лидером халяльной индустрии [169]. Именно этот субъект РФ в 2009 г. зарегистрировал систему добровольной сертификации «халяльных» продуктов и услуг в Росстандарте, здесь обеспечены все необходимые условия для развития данного направления. Тем самым рынок халяльных продуктов питания в регионе достиг по состоянию на начало 2016 г. 100 млрд. рублей [43].

В настоящее время в реестре предприятий Комитета по стандарту «Халяль» Духовного управления мусульман Республики Татарстан 152 сертифицированных предприятия. Распределение предпринимателей по отраслям и сферам деятельности представлено на рис. 13.

Рисунок 13 – Отраслевая структура предпринимательства в Республике Татарстан, %

Источник: рассчитано и составлено автором по данным [118].

По подсчетам автора, в РТ насчитывается порядка 70 компаний, занимающихся переработкой мяса и птицы, изготовлением полуфабрикатов и хлебобулочной продукции. Наиболее крупными являются ОАО «Казанский мясокомбинат», ООО «Челны-мясо», ООО «Пестречинка», ООО «Вкуснотеевъ» и др. Данные предприятия составляют 47% субъектов исламского предпринимательства.

39 бизнесменов (25,66%) осуществляют деятельность в сфере общественного питания. На производителей молочной продукции приходится более 9% (14 предприятий).

Также предприниматели производят приправы и БАДы (2,63%), масложировую продукцию (1,97%), промышленную химию (0,66%), косметические средства и средства гигиены (1,97%), осуществляют оптово-розничную торговлю (1,32%), оказывают медицинские услуги (3,29%) и прочие услуги (8,55%).

Исламское предпринимательство динамично развивается и в Республике Башкортостан. Центром развития индустрии «Халяль» при Духовном управлении мусульман Республики Башкортостан сертифицировано 38 компаний, 45% которых занимаются производством мясной продукции (рис. 14). На производителей кондитерских изделий приходится 13,16%, молочной продукции – 7,89%, напитков – 7,89%. Почти 8% предпринимателей заняты в сфере общественного питания, 15,8% оказывают прочие услуги.

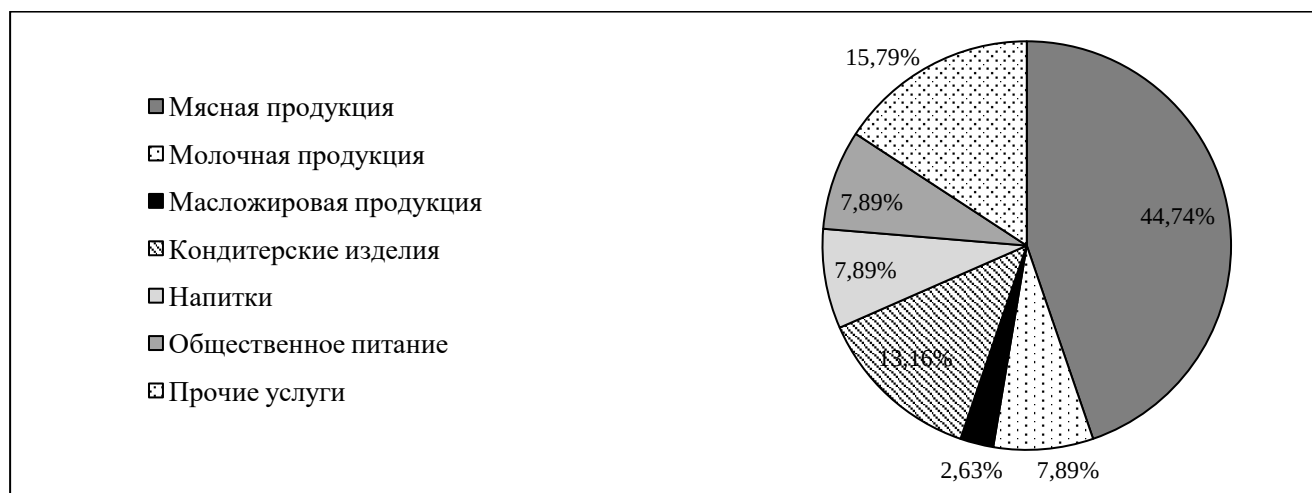

Рисунок 14 – Отраслевая структура предпринимательства в Республике Башкортостан, %

Источник: рассчитано и составлено автором по данным [117].

В Центральном округе России распределение исламских предпринимателей по отраслям и сферам деятельности отличается от регионов с мусульманским населением (рис. 15). Из 107 сертифицированных предприятий 20 компаний производят кондитерские изделия (18,69%), 16 – молочную продукцию (14,95%),

12 – пищевые добавки (11,21%). Только 8 предпринимателей (7,48%) специализируются на выпуске мясной продукции.

В отраслевой структуре высока доля предпринимателей, выпускающих косметические средства и средства гигиены – 18,69%. Туристические услуги оказывают 2,8% предпринимателей, прочие услуги (производство упаковочной пленки, пакетов и др.) – 6,5%.

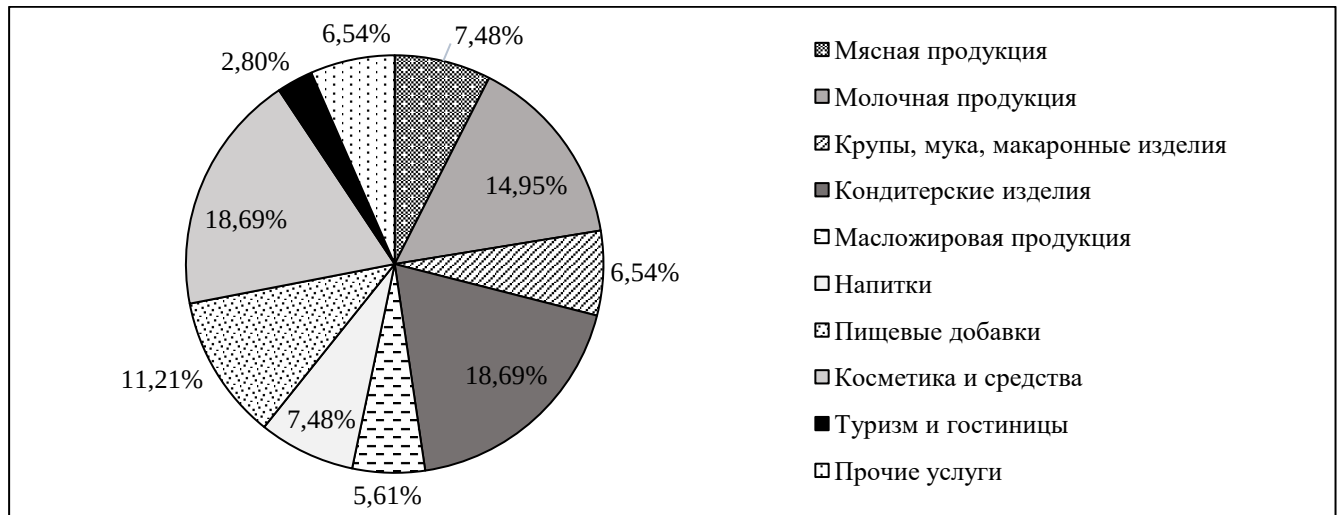

Рисунок 15 – Отраслевая структура предпринимательства в Центральном регионе России, %

Источник: рассчитано и составлено автором по данным [119].

Обращает внимание то, что последнее время к отечественным производителям «халяльной» продукции проявляют интерес многие государства арабского мира, что проявляется в росте экспорта мясной продукции и других товаров. У РФ есть шансы войти в список мировых экспортёров продукции, сертифицированной по стандарту «халяль».

Приоритетным направлением входа на этот рынок являются, конечно, страны Организации Исламского Сотрудничества (ОИС). С 2015 г. Российская Федерация получила право экспорта мяса и мясной продукции в ряд стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ): Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия.

В последнее время, особенно в условиях действия западных санкций по отношению к Российской Федерации, экспорт российской халяльной продукции

постоянно увеличивается, в основном в Саудовскую Аравию и другие страны Ближнего Востока, Персидского залива и Северной Африки.

В 2015 г. Россия экспортировала 15 000 тонн халяльного мяса, в 2017 г. поставки возросли до 50 000 тонн [123]. Для этого по всей России, благодаря программам инфраструктурной поддержки предпринимателей, открывается множество «халяльных» заводов и производственных площадок.

Так, в Балтасинском районе Республики Татарстан в поселке городского типа Балтаси был открыт халяльный индустриальный парк «Балтач» (ХАП «Балтач») для размещения малых и средних предприятий, вовлеченных в индустрию «халяльного» бизнеса, в целях обработки и распространения продукции сельского хозяйства и животноводства, производимой местными фермерами. Первоначальные инвестиции в проект составили 150 млн рублей, а управление проектом осуществляется за счет финансирования исключительно по исламским финансовым контрактам.

Функциональное предназначение ХАП «Балтач» состоит в содействии развитию сельскохозяйственного сектора посредством поддержки малого предпринимательства в сельской местности, а важность его функционирования обусловлена тем, что малый и средний бизнес имеет возможность оптимизировать свои издержки, связанные с содержанием и эксплуатацией инфраструктурных комплексов для ведения бизнеса. Создание такого парка предопределил развитый агропромышленный комплекс Республики Татарстан [138].

ХАП «Балтач» предоставляет производственные площади в аренду на льготных условиях, при этом резидентам предлагаются аутсорсинговые услуги: административно-хозяйственное обслуживание предприятия, инженерное, логистическое, транспортное обслуживание, бухгалтерские, консалтинговые, маркетинговые и юридические услуги. Также ХАП «Балтач» оказывает финансовую поддержку (лизинг, займы, привлечение инвестиций) на принципах исламской экономики. Важным преимуществом функционирования ХАП «Балтач» выступает взаимодействие с Казанским халяльным Хабом в части предоставления

им транспортно-логистических услуг, связанных с размещением и перераспределением «халяльной» продукции по территории РФ и стран СНГ [52].

В Татарстане ООО «Челны-Бройлер» открыла новый мясоперерабатывающий завод мощностью 50 000 тонн в год. Инвестиции в этот объект составили около 50 млн. долл. Компания как крупнейший производитель ежегодно производит до 12,5 тыс. тонн «халяльной» продукции [52].

В Ингушетии была введена в эксплуатацию новая ферма по производству халяльной индейки. Инвестиции в производство составили около 61 млн долл., а производственная мощность достигает 10 тыс. 500 тонн мяса в год. Эти огромные объемы инвестиций символизируют рост производства «халяльной» продукции по всей России.

По данным Thomson Reuters, в 2019 г. Российская Федерация вошла в Топ-5 стран, экспортирующих продукцию «халяль» в страны ОИС, с объёмом экспорта 11,9 млрд. долл. (4-е место) [193]. Вероятно, дальнейший рост в секторе будет в большей степени обусловлен экспортом, чем внутренним спросом.

Анализ мирового «халяльного» рынка позволил выявить долю потребления товаров и услуг Российской Федерации в глобальной исламской экономике, динамика которой представлена в табл. 9.

Таблица 9 – Доля потребления «халяльных» товаров и услуг Российской Федерации в глобальной исламской экономике, %

Показатель	Годы							Темп прироста 2018/2012, %
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Халяльные продукты питания	3,13	3,38	3,14	3,15	3,13	3,15	3,29	5,11
Туристические услуги	2,99	3,86	3,94	4,37	3,91	3,95	4,23	41,47
Исламская мода	5,54	4,92	4,75	4,68	4,69	4,81	4,59	-17,15
Медиа и развлечения	5,48	4,43	5,98	6,03	5,96	5,74	5,91	7,85
Халяльные фармацевтические товары	3,71	4,01	3,60	3,59	3,49	3,45	3,26	-12,13
Халяльная косметика	6,15	7,39	6,11	6,25	6,14	5,90	6,25	1,63
Рынок халяль	3,71	3,83	3,80	3,85	3,77	3,78	3,88	4,58

Источник: рассчитано автором по данным [186], [187], [188], [189], [190], [191], [192], [193].

На протяжении анализируемого периода Россия формировала 3,7-3,9% мирового рынка «халяль». По итогам 2018 г. продукты питания составляли 3,29%,

туризм – 4,23%, исламская мода – 4,59%, медиа и развлечения – 5,91%, фармацевтические товары – 3,26%, косметика – 6,25%.

Позиционирование Российской Федерации в глобальной исламской экономике по итогам 2018 г. отражает табл. 10, на основе которой можно сделать вывод, что Россия входит в «десятку» стран по объему потребляемых «халяльных» продуктов и услуг, а по таким сегментам, как «медиа и развлечения» и «халяльная косметика» замыкает «тройку» лидеров.

Таблица 10 – Мировой рейтинг стран по потреблению «халяльных» продуктов и услуг

Ме- сто	Халяльные продукты питания	Туристи- ческие услуги	Исламская мода	Медиа и развлечени я	Халяльные фармацев- тические товары	Халяльная косметика
1	Индонезия	Саудовская Аравия	Турция	Турция	Турция	Индия
2	Турция	ОАЭ	ОАЭ	США	Саудовская Аравия	Индонезия
3	Пакистан	Катар	Индонези я	Россия	США	Россия
4	Египет	Кувейт	Нигерия	Саудовская Аравия	Индонезия	Малайзия
5	Бангладеш	Индонезия	Саудовска я Аравия	Великобри тания	Алжир	Турция
6	Иран	Иран	Россия	Индонезия	Иран	Бангладеш
7	Саудовская Аравия	Малайзия	Пакистан	Германия	Россия	Ирак
8	Нигерия	Россия	Индия	Франция	Германия	Казахстан
9	Россия	Нигерия	Иран	Египет	Пакистан	Франция
10	Индия	Турция	Египет	Иран	Франция	Египет

Источник: составлено автором по данным [192].

Вместе с тем несмотря на то, что в последние годы «халяльный» рынок в России демонстрирует активный рост, процесс его формирования далек до стадии завершения. Это подтверждается и словами муфтия Татарстана К.И. Самигуллина, отметившего, что «рынок халяльной продукции в России еще недостаточно сформирован не только в пищевой, но и в других отраслях. Так что этот рынок весьма привлекателен для бизнеса» [140].

Таким образом, обоснованным считается вывод, что прогнозируемый рост численности мусульманского населения в России и, соответственно, объёмов потребляемых «халяльных» товаров и услуг, а также перспективы российского экспорта указывают на высокий потенциал для исламского бизнеса и

обуславливают необходимость его развития в Российской Федерации. Развитие данного бизнеса зависит от доверия потребителей, поэтому его необходимо вести с учётом духовно-нравственных ценностей.

Наряду с халяль-индустрией, в Российской Федерации масштабно развивается сфера исламских финансов, в частности, партнерского банкинга.

По результатам экспертного анализа, проведенного членом координационного совета Российской ассоциации экспертов по исламскому финансированию М.Э. Калимуллиной, активы исламского финансирования в России в течение 10 лет существенно возросли (рис. 16).

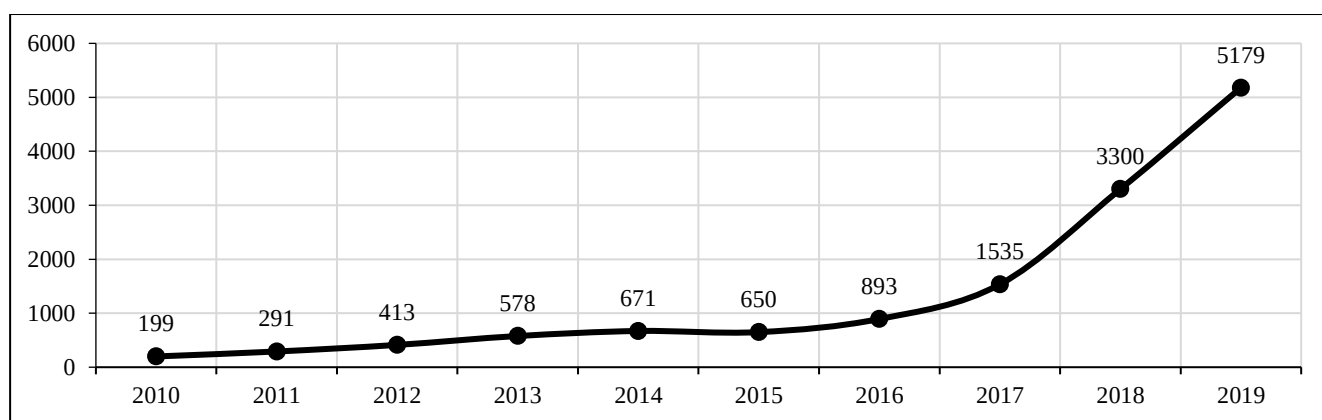

Рисунок 16 – Динамика исламских активов в РФ в 2010-2019 гг., млн руб.

Источник: составлено автором на основе [167].

Первая попытка открытия исламского банка в России была предпринята в 1997 г., когда известный банкир Адалет Джабиев принял решение освоить новый потенциально перспективный рынок исламских финансов. Созданный под его началом банк «Бадр-Форте» вышел на рынок при поддержке ИБР и представлял собой по большей мере инвестиционный банк классического типа. Спустя 9 лет выданная Банком России лицензия на осуществление банковских операций была отозвана по политическим причинам.

Экономический кризис 2008 г., приведший к активации поиска банками альтернативных источников финансирования, возродил идею по внедрению исламского банкинга в финансовую систему РФ. Первооткрывателем в части возможности выпуска сукук стал ВТБ банк [77].

В 2008 г. между Исламским банком развития (ИБР) и Правительством Республики Татарстан подписан меморандум о взаимопонимании по вопросу

взаимодействия. В 2008 г. в Казани был организован первый в России Международный семинар по партнерскому банкингу и страхованию, по итогам проведения которого было принято решение о создании в Татарстане специального образовательного центра по исламской экономике и финансам (РЦИЭФ) [80].

Впервые применить инструменты исламского банкинга в РФ получилось у банка «АК Барс», получившего в 2011 г. финансирование в сумме 60 млн. долл. После в 2014 г. ему удалось привлечь инвестиции в размере 100 млн. долл. от представителей Ближнего Востока. В условиях западных санкций в отношении России, усложнивших доступ к иностранным кредитным ресурсам, был осуществлен следующий шаг на пути к внедрению исламского финансирования – выдвижение идеи по внесению поправок в законодательство для легитимации исламского банкинга. В августе этого же года Ассоциация российских банков внесла предложение о подготовке федерального закона о применении исламского банкинга в РФ и дополнительно организовать комитет при ЦБ РФ, регулирующим сферу исламского финансирования [77].

В июле 2014 г. ПАО «Сбербанк» и руководство Республики Татарстан анонсировали возможности взаимодействия «по оказанию на территории республики услуг в области исламского финансирования» [128]. В декабре 2015 г. было подготовлено технико-экономическое обоснование по созданию исламского банка или исламского банковского окна.

В 2015 г. на финансовый рынок России намеревались войти, как минимум 2 исламских банка, в частности, среди них «Al Baraka» и «Al Shamal Islamik», которые планировали купить доли в капитале отечественных банков.

При объективной необходимости внесения изменений в российское законодательство в отношении исламского банкинга в 2017 г. Госдума все-таки отклонила законопроект, тем самым запретив кредитным организациям заниматься торговой деятельностью для внедрения принципов исламского банкинга. Отчасти по этой причине в 2017 г. в Татарстане решили создать автономную структуру по исламскому банкингу, учитывающую все каноны шариата. В её организации

заинтересованы крупные федеральные банки – ПАО «Сбербанк», «Внешэкономбанк», «Газпромбанк», ставшие основными партнёрами.

В 2017 г. ПАО «Сбербанк» закрыл первую сделку с применением таких инструментов, как мудараба и иджара, которая заключалась в предоставлении финансовых ресурсов клиентам лизинговой компании. В марте 2018 г. Сбербанком была запущена тестовая программа по открытию вкладов и выпуску пластиковых карт в соответствии с нормами шариата [42].

Летом 2019 г. между ПАО «Сбербанк» и ООО «ПэйЗакят» было подписано соглашение, по условиям которого 25% компании переходят к банку. Основным инструментом ООО «ПэйЗакят» выступает финтех-платформа, предназначенная для формирования капитала на основе взносов обязательного и добровольного характера и последующего распределения этих средств между нуждающимися. Система работает на основе интегрированных в соцсети чат-ботов.

По словам заместителя председателя правления ПАО «Сбербанк» Олега Ганеева, «сегодня суммарные сборы закята в мире превышают 500 млрд. долл. в год, преимущественно это наличные средства. Учитывая, что на планете проживает около 1,8 млрд. мусульман (в том числе 80 млн. в России и странах СНГ), потенциальная аудитория такого сервиса огромна. В перспективе «PayZakat» может стать глобальной цифровой платежной системой для сбора благотворительных пожертвований и трансформироваться в универсальный маркетплейс» [129].

В рамках Рабочей группы по развитию партнёрского банкинга «АК Барс» запустил финансовый продукт «Исламская ипотека» в тестовом режиме. Условия предоставления данного продукта представлены в табл. 11 и основаны на исламском контракте в форме «Мурабаха».

Таблица 11 – Условия предоставления продукта «Исламская ипотека»

Условие	Значение
Сумма	от 500 тыс. руб.
Срок финансирования	от 1 года до 30 лет
Первоначальный взнос	от 10% до 80%
Возраст заемщика	от 18 до 70 лет
Географическая доступность кредита	г. Казань, г. Уфа

Источник: составлено автором по данным [89].

По состоянию на середину 2021 г. в г. Казани поступило 29 заявок на общую сумму 84 млн. 644 тыс. руб. Приобретение недвижимости в рамках данной ипотеки обеспечивает соблюдение всех норм шариата, дополнительно обеспечивается фиксированная стоимость на протяжении всего срока пользования кредитом, отсутствуют штрафы, пени и др. комиссии.

Гарантом (залогом) выступает недвижимое имущество, приобретаемое в кредит. Период кредитования 1-30 лет, первоначальный взнос не менее 10%, минимальный размер кредита 500 тыс. руб. Воспользоваться данным финансовым продуктом могут физические лица, причем не только исповедующие исламскую религию, достигшие возраста 18 лет и проживающие на территории РФ. При этом ипотека доступна только в городах Казань и Уфа.

В направлении банкинга для физических лиц стоит отметить продукт «Совкомбанка» – беспроцентная карта Халва «Халяль», операции по которой в полной мере соответствуют стандартам шариата. Ею можно рассчитываться при покупке строительных материалов, одежды, продуктов питания и др. товаров, одобренных шариатом магазинах (всего свыше 60 тыс. магазинов в России). Пользование банковской картой абсолютно бесплатно, доступна рассрочка до 1 года, дополнительно по карте доступны кредитные ресурсы, по которым также не взимаются проценты (до 350 тыс. руб.) [94].

В 2019 г. «Ак Барс Капитал», подразделение по управлению активами Группы «АК Барс», объявило о создании исламского паевого инвестиционного фонда под названием «ЛАЛЭ», действующего на исламских принципах отбора ценных бумаг. Специалистами «АК Барс Капитал» был проведен мониторинг финансового рынка и подобраны 38 акций, соответствующих всем канонам шариата. Подавляющая доля ценных бумаг относится к таким отраслям, как нефтедобыча и газ, электроэнергетика и металлургия, химическая отрасль и телекоммуникации.

Целевая доходность по ценным бумагам в ОПИФ составляет примерно 15-20%, риск инвестирования оценивается как высокий, а минимальная сумма первоначального взноса должна составлять не менее 30 тыс. руб.

По состоянию на 24 ноября 2021 г. стоимость чистых активов фонда составила 66,2 млн. руб. (876,5 тыс. долл.). За последние три месяца она выросла на 86,09%, за год – на 183,03%.

Стоимость пая составила 1 298,37 руб. За последние три месяца она выросла на 1,97%, за год – на 20,45% [107]. Динамику стоимости пая в 2020-2021 гг. можно проследить на рис. 17.

Рисунок 17 – Динамика стоимости пая в ОПИФ в 2020-2021 гг.

Источник: [107].

Первой организацией, которая выпустила неконвертируемые облигации вида сукук, стало ООО «Сукук-инвест», агрегатором средств выступило ООО «СПВ». Размещение осуществлялось в форме закрытой подписки, объем размещения оказался равным 15 тыс. 700 долл. ЦБ РФ зарегистрировал данный выпуск в 2017 г. [65]. Все вырученные средства были инвестированы в Финансовый дом «Амаль» на основании договора мудароба и направлены на развитие халяльной индустрии Республики Татарстан.

В ноябре 2019 г. Россия впервые стала участницей Международной конференции по исламскому банкингу и финансированию, проводившейся в Бахрейне. Российская делегация выступила с проектом «зерновых» облигаций, посредством которых можно решить проблему нехватки продовольствия в

мусульманских государствах и вместе с тем привлечь инвестиции в сферу АПК РФ в размере порядка 10 млрд. долл. [126].

Особых успехов в исламском финансировании ПАО «Сбербанк» достиг, по мнению автора, в 2020 г. Главные итоги деятельности ПАО «Сбербанк» в направлении исламского бизнеса представлены в табл. 12.

Таблица 12 – Основные мероприятия, проводимые Сбербанком в сфере исламских финансов в 2020 г.

Наименование мероприятия	Главные итоги
Торговое финансирование	Экспорт пшеницы из РФ в Египет при участии International «Islamic Trade Finance Company».
Регистрация офиса в Абу-Даби	Получено предварительное согласование на регистрацию дочерней компании ПАО «Сбербанк» в ОАЭ. Sberbank Investment Middle East станет лицензированным «исламским окном», который будет структурировать инвестиционные продукты в соответствии с принципами шариата, развивать традиционные продукты исламского финансирования, напрямую выстраивать партнерство с инвесторами из Ближнего Востока.
Учреждение центра по партнёрскому финансированию и спецпроектов	Партнерское участие банка в проекте с соответствующим распределением рисков и прибыли.
Победа онлайн-платформы PayZakat в номинации «Социальное финансирование» в сфере исламского финансирования Global Islamic Finance Awards	PayZakat позволяет перечислять и распределять обязательные (закят) и добровольные сборы (садака) в пользу неимущих и нуждающихся мусульман. За первый полный год работы был обработан 651 платеж на общую сумму свыше 4 млн руб.
Лекции по теме исламского финансирования	Совместное чтение лекций с бизнес-школой МГИМО.

Источник: составлено автором по данным [91].

В октябре 2021 г. Московская биржа анонсировала запуск совместно с ПАО «Сбербанк» первого в России индекса исламских инвестиций [101]. Индекс исламских инвестиций (MXSHAR) и Индекс исламских инвестиций полной доходности (MXSHARTR) созданы для обеспечения равного доступа к российскому финансовому рынку всем категориям инвесторов, в частности инвесторам-мусульманам. Они получили возможность вкладывать свои средства в финансовые инструменты, реализуемые на принципах шариата.

Таким образом, можно сделать вывод, что, начиная с 2011 г., отмечается активное развитие в РФ исламских финансовых институтов и многочисленных проектов. Несмотря на то, что не все проекты к настоящему времени реализованы, опыт разработки и внедрения каждого внёс свой вклад в общее развитие рынка. Основные этапы развития сферы исламских финансов в Российской Федерации представлены в табл. 13.

Таблица 13 – Развитие проектов исламского финансирования в России

Год	Краткое описание
1997	Первая попытка открытия исламского банка при поддержке ИБР – «Бард-Форте»
2008	Подписание меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Татарстан и Исламским Банком Развития
2009	Неудачная попытка выпуска сукук-облигаций на сумму 200 млн долл. при поддержке Финансового дома Кувейта
2011	Первое привлечение средств через инструменты исламского банкинга «АК Барс» в размере 60 млн долл.
2014	Повторное привлечение средств посредством исламского банкинга «АК Барс» в сумме 100 млн долл.
	Предложение узаконить исламский банкинг на территории России и создать профильный комитет при Центральном банке РФ
	Объявление о создании площадки для исследований и проработки потенциальной «дорожной карты» в рамках сотрудничества Республики Татарстан и ПАО «Сбербанк»
2015	Церемония передачи итоговой версии ТЭО по созданию исламского банка или исламского банковского окна
2017	Отклонение Госдумой законопроекта об исламском банкинге
2019	ЦБ РФ зарегистрировал первый выпуск неконвертируемых облигаций на предъявителя
	Подписание соглашения между ПАО «Сбербанк» и ООО «ПэйЗакят» о приобретении доли у последней в размере 25%
	Россия впервые приняла участие в международной конференции по исламскому банкингу и финансированию, на которой презентовала проект по привлечению инвестиций посредством товарных облигаций вида сукук
2020	Активная деятельность ПАО «Сбербанк» по развитию исламского финансирования в России с участием международных компаний
2021	Создание Московской биржей и ПАО «Сбербанк» Индекса исламских инвестиций (MXSHAR) и Индекса исламских инвестиций полной доходности (MXSHARTR)
2022	Внесение в ГД проекта № 198584-8 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации», прошедшего первое чтение ¹ .

Источник: составлено автором.

¹ Инициация введения в 2022 году публичных новаций партнерского финансирования в Российской Федерации подробно описана в статье Юзеф Х.А.М. Инициация введения в 2022 году публичных новаций партнерского финансирования в Российской Федерации / Х. А. М. Юзеф, Ю.Р. Миннуллин, В. Ю. Кулькова, Д.В. Дзюменко // Финансовый бизнес. -2022. - № 12 (234). - С. 237-241.

Продолжая эмпирическое тестирование разработанной автором классификации исламского предпринимательства, важно проанализировать благотворительную деятельность, находящуюся в центре системы исламских ценностей и являющуюся ключевым элементом полноценной исламской бизнес-модели.

Следует отметить, что еще 10 лет назад в России действовало чрезвычайно мало благотворительных фондов, чья деятельность базировалась бы на принципах исламского братства и взаимопомощи. Были предприняты слабые попытки построения фундамента мусульманской социальной инфраструктуры для преодоления бедности и разобщенности в обществе. Добровольческая помощь нуждающимся, больным и сиротам носила разовый и хаотичный характер. Бизнес принимал в благотворительности весьма опосредованное участие [103].

В настоящее время крупнейшими и наиболее известными религиозными благотворительными центрами в России являются: благотворительный фонд «Закят» ДУМ Европейской части России, благотворительный фонд «Инсан», национальный исламский благотворительный фонд «Ярдэм», благотворительный фонд «Закят» ДУМ Республики Татарстан, благотворительный фонд «Историческая мечеть», благотворительный фонд «Садака». Миссией данных фондов является сбор и последующее распределение средств на различные благотворительные программы в форме обязательного пожертвования (закят) и иных приношений добровольного характера (садака). Обзор реализуемых программ и проектов благотворительных исламских фондов в РФ представлен в табл. 14.

Таблица 14 – Программы и проекты благотворительных исламских фондов в РФ

Наименование фонда	Реализуемые программы	Цель программы
Благотворительный фонд «Закят» ДУМ Европейской части России	Помощь нуждающимся	направление средств на лечение от тяжелых заболеваний, реабилитацию, приобретение лекарств и оборудования, оперативное лечение
	Социальные и просветительские проекты	содействие в организации и проведении различных мероприятий военно-патриотического, духовного, спортивного и образовательного характера
	Международные проекты	поддержка беженцев и сирот из стран, подвергшихся военным атакам

Национальный исламский благотворительный фонд «Ярдэм»	Реабилитация инвалидов	улучшение качества жизни незрячих и людей с малым остатком зрения, колясочников, опорников, ДЦП, глухих и слабослышащих, слепоглухих
	Помощь нуждающимся	адресная помощь и социальные наборы, поддержка ветеранов и одиноких, покупка домов для многодетных семей
	Работа с зависимыми	помощь людям, столкнувшимся с алкогольной и наркотической зависимостью
	Забота о детях	содержание дома детей «Семейный очаг» и пансионата для мальчиков из многодетных семей
Благотворительный фонд «Инсан»	Я - опекун	помощь круглым сиротам и вдовам с детьми
	Продукты в каждый дом	раздача продуктовых наборов матерям-одиночкам, одиноким пожилым людям, многодетным семьям, детям, оставшимся без попечения родителей, инвалидам
	Ветхое жилье	помощь в реконструкции, ремонте, постройке или приобретении жилья для тех, кто оказался в сложных жизненных ситуациях
	Будь здоров	помощь детям, страдающим ДЦП, гидроцефалией, онкологическими заболеваниями и различными нарушениями в развитии
	Собери сирот в школу	помощь обездоленным детям, оставшимся без попечения родителей, при сборе в школу
Благотворительный фонд «Закят» ДУМ Республики Татарстан	Поможем встать на ноги	оказание благотворительной помощи на лечение тяжелобольных детей
	Работа с нуждающимися	материальная, продовольственная и психологическая помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации
	Образование	изучение татарского языка, основ ислама, истории ислама у татар, изучение Корана у мальчиков и девочек
	Мир творчества	общение с детьми в творческой атмосфере
Благотворительный фонд «Историческая мечеть»	Материальная помощь	детям с тяжелыми недугами; сиротам, оставшимся без попечительства родителей; лицам, потерявшим имущество в результате пожара; заключенным в местах лишения свободы
	Питание	раздача мяса бедным и малоимущим; организация питания малоимущих, нуждающихся лиц; кормление постоящих в месяц Рамадан
Благотворительный фонд «Садака»	Страна спортивная	развитие в обществе культуры спорта, а также поддержка работы детско-юношеских спортивных школ
	Мир особых людей	помощь в реабилитации, адаптации и социализации людей с ограниченными возможностями здоровья
	Улыбка сироты	помощь детским домам, центрам временного пребывания несовершеннолетних и лагерям беженцев
	Свет веры	развитие духовности и нравственности, толерантности и уважения, поддержание в среде этнических мусульман традиций исламской культуры
	Знание - сила	помощь в проведении различных мастер-классов, лекций и обучающих семинаров, приобретение учебной литературы

	Помоги ближнему	помощь нуждающимся и малообеспеченным гражданам (отдельно учитывается адресная финансовая помощь), а также различным государственным и муниципальным учреждениям (детские сады, школы и др.)
--	-----------------	--

Источник: составлено автором по данным [70], [71], [72], [73], [74], [75].

Стоит отметить, что в последние годы наблюдался рост организационной активности предпринимателей-мусульман из различных регионов страны в сфере благотворительной деятельности, ориентированной на практический результат, что отражено в табл. 15 на основе отчетов по текущей деятельности фондов.

Таблица 15 – Объемы поступлений (закят и садака) в благотворительные фонды в 2018-2020 гг., руб.

Наименование фонда	Годы			Темп прироста 2020/2018, %
	2018	2019	2020	
Национальный исламский благотворительный фонд «Ярдэм» (Казань)	41 470 000	33 379 000	58 571 000	41,24
Благотворительный фонд «Закят» ДУМ Республики Татарстан (Казань)	11 841 219	25 476 403	16 469 889	39,09
Благотворительный фонд «Историческая мечеть» (Москва)	5 048 000	7 574 000	7 530 000	49,17
Благотворительный фонд «Садака» (Ульяновск)	1 446 574	4 148 813	3 974 526	174,75

Источник: составлено автором по данным [71], [73], [74], [75].

Как видно из таблицы, темп прироста пожертвований (обязательных и добровольных) в разрезе каждого представленного фонда в 2020 г. значительно возрос по сравнению с 2018 г. При этом важно отметить, что 70-80% средств поступает в фонды от индивидуальных предпринимателей и организаций, на основании чего вполне справедливо полагать, что вклад исламского бизнеса в благотворительную деятельность является весомым.

Одновременно с ростом сумм поступлений средств в благотворительные фонды увеличивались и объемы оказанной за счет этих средств помощи, о чем свидетельствуют данные табл. 16.

Таблица 16 – Объемы оказанной помощи благотворительными фондами в 2018-2020 гг., руб.

Наименование фонда	Годы			Темп прироста 2020/2018, %
	2018	2019	2020	

Благотворительный фонд «Закят» ДУМ Европейской части России	54 654 543	68 795 989	93 298 436	70,71
Благотворительный фонд «Инсан»	66 541 834	89 624 665	86 323 749	29,73
Национальный исламский благотворительный фонд «Ярдэм»	30 357 000	30 369 000	45 204 000	48,91
Благотворительный фонд «Закят» ДУМ Республики Татарстан	6 356 834	17 869 809	10 555 551	66,05
Благотворительный фонд «Историческая мечеть»	8 657 000	8 009 000	6 818 000	-21,24
Благотворительный фонд «Садака»	1 959 407	4 097 326	3 956 486	101,92

Источник: составлено автором по данным [70], [71], [72], [73], [74], [75].

По данным таблицы можно заметить, что наиболее действенными с позиции реализации благотворительных программ и проектов фондами являются благотворительный фонд «Закят» ДУМ Европейской части России, благотворительный фонд «Инсан», национальный исламский благотворительный фонд «Ярдэм».

Если обратиться к структуре финансирования программ и проектов одного из крупнейших исламских фондов РФ – благотворительного фонда «Закят» ДУМ Европейской части России, расположенного в г. Москва, можно указать в качестве приоритетного направления деятельности оказание помощи нуждающимся людям, попавшим в трудное материальное положение, в том числе организацию обедов для нуждающихся и обездоленных, помощь продуктами наборами, помощь малоимущим семьям и т.п. (рис. 18).

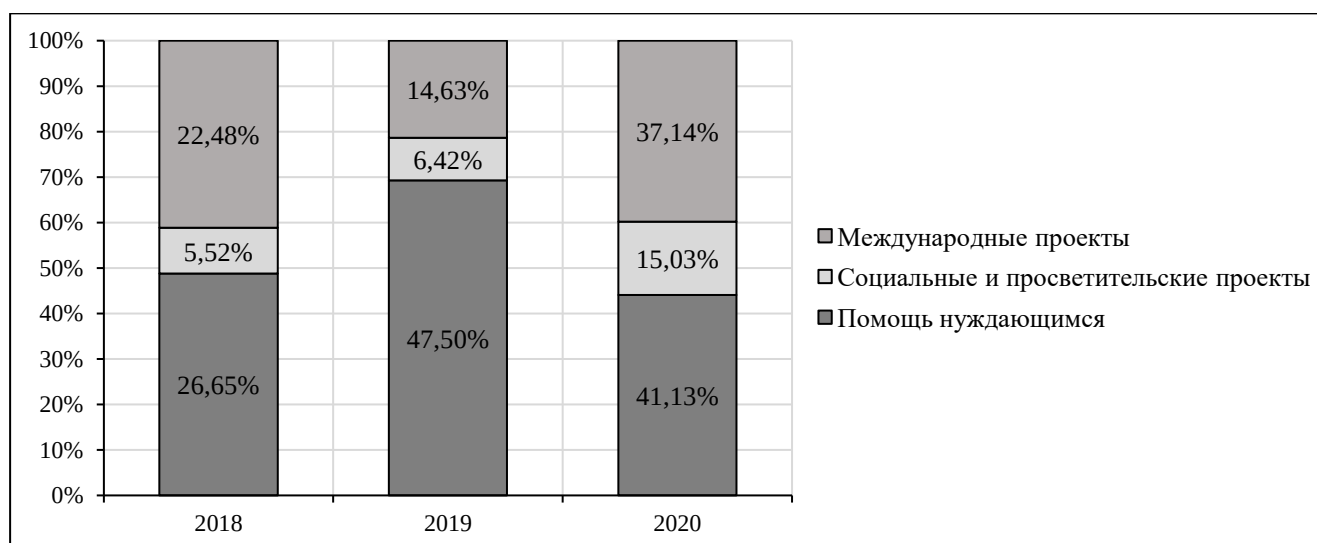

Рисунок 18 – Структура финансирования благотворительного фонда «Закят» ДУМ Европейской части России по утвержденным программам в 2020 г., %
Источник: составлено автором по данным [70].

Как показывает фактография [70], на текущий момент времени в рамках реализации всех программ фонда: 351 беженец (из Сирии и Палестины) находятся на попечении организации; 1 410 тяжело больных человек получили поддержку фонда и были исцелены; 50 926 тонн мясной продукции было пожертвовано малообеспеченным семьям из стран РФ и Африки; 213 172 человека благодаря активной деятельности были накормлены, обеспечены одеждой и доставлены к месту своего проживания.

Вместе с тем наличествуют фонды другой направленности. Так, благотворительный фонд «С верой в будущее» при АПМ РФ, открытый в декабре 2018 г. отражает в себе идею восхождения к традициям дореволюционной татаро-мусульманской благотворительности. Исходя из посыла, что в задачи исламского образования входит решение фундаментальных вопросов воспитания детей и привития им с ранних лет нравственности, основатели фонда видят основное направление использования средств именно в сферу образования (80%). Остальные 20% будут направляться на оказание помощи населению, попавшему в трудные ситуации. В соответствии с образовательной направленностью, фонд ставит одной из ведущих целей – «догнать и перегнать другие образовательные центры» [66], [111].

Несмотря на то, что проект реализован предпринимателями, участвовать в финансировании могут все желающие. Однако основная доля формируемого бюджета – это средства самих участников Ассоциации.

Согласно отчёту о деятельности Фонда, ежемесячно Фонд направляет, в среднем, 2 млн руб. на реализацию социально-значимых инициатив, в частности, связанных с образованием. Средства направляются на ремонт и строительство, приобретение необходимого оборудования, непосредственно образовательные цели (учебные материалы, обучение и переквалификацию и т.п.).

Так, в частности, за 9 месяцев 2021 г. благодаря участию АПМ РФ были проведены ремонтные работы в десяти мечетях в Татарстане, Чувашии и других областях, а также осуществлен вклад в строительство четырех мечетей. Общая сумма пожертвований составила 2,77 млн руб. На текущий момент БФ оказывает

поддержку по 10 направлениям, постепенно расширяя свою деятельность. Кроме финансовой помощи, предприниматели оказывают помощь в вещественной или материальной форме (одежда, мебель, посуда, продукты питания) [69].

На основании вышеизложенного можно утверждать о поступательном развитии в России современных религиозных благотворительных центров. Позиционирование благотворительной деятельности в РФ в контексте вопроса обеспечения социальной справедливости описывается существенной значимостью функционирующих фондов для единения и развития исламского общества, формирование которого во многом зависит от вклада, как материального, так и духовного, предпринимателей-мусульман.

В условиях общественного запроса на социальную справедливость становится важным создание и реализация социально-полезных проектов, позволяющих воплощать в жизнь религиозные установки исламских предпринимателей в форме социального служения, решения ряда значимых социальных проблем, а также реализовывать эффективный механизм поддержания коллективной идентичности.

На основе результатов проведенного анализа деятельности исламских предпринимательских структур представляется возможным определить современные тенденции развития исламского бизнеса в Российской Федерации, а именно:

- ежегодный рост потребности российского населения в «халяльных» товарах и услугах, выступающий «катализатором» развития исламского предпринимательства;
- преобладание сектора «халяльных» продуктов питания в структуре «халяльного» рынка;
- позиционирование России в ТОП-10 стран по объему потребляемых «халяльных» продуктов и услуг;
- развитие исламского предпринимательства преимущественно в регионах с большой долей мусульманского населения (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Ингушетия);

- преобладание в отраслевой структуре исламского бизнеса предпринимателей, сосредоточенных в сфере услуг;
- активное расширение халяль-индустрии, что обуславливает развитие процессов стандартизации и сертификации «халяльной» продукции;
- территориальная неравномерность в производстве и реализации «халяльной» продукции;
- увеличение экспорта российской «халяльной» продукции;
- создание исламских финансовых институтов и развитие исламских финансовых инструментов (исламская ипотека, лизинг, беспроцентные банковские карты, паевой инвестиционный фонд, сукук-облигации, индекс исламских инвестиций);
- в количественных оценках показателей рядов динамики выявлена тенденция поступательного развития благотворительной деятельности в реализации исламского предпринимательства.

Таким образом, выявленными по результатам эмпирического исследования специфическими чертами отечественной модели исламского предпринимательства выступают:

- формирующаяся парадигма исламского предпринимательства в направлении реализации принципов исламской экономики для достижения максимального социально-экономического эффекта;
- рост сектора «халяльных» продуктов питания, обусловленный растущими потребностями как мусульманского, так и немусульманского населения; спрос в других сегментах халяльного рынка небольшой, однако ежегодно возрастает;
- благотворительная деятельность выступает детерминантой системы исламских ценностей и является ключевым элементом бизнес-модели исламского предпринимательства. В управлении благотворительной деятельностью исламского предпринимательства организационный механизм формируется в создании благотворительного фонда, реализующего сбор средств (через инструменты закят и садака) и их перераспределение через инструмент социальных

программ, с вариацией целевой направленности от помощи людям, попавшим трудную жизненную ситуацию, до ремонта архитектурных объектов культурно-духовного наследия мусульман;

– ключевая отраслевая сегментация исламского предпринимательства сектора МСП, концентрирующаяся в наибольшей степени в сфере услуг, а «Халяль» индустрия представлена крупными предпринимательскими структурами, как растущий сегмент рынка, при размытости осмысленного понимания сущности исламской модели экономики и исламского предпринимательства.

2.2 Анализ институтов развития в системе государственной поддержки исламского бизнеса

В данном параграфе будет выявлено позиционирование институтов развития исламского предпринимательства в системе государственной поддержки в РФ. Поставленная цель конкретизируется в следующей задаче: выделить и описать деятельность институтов развития исламского бизнеса на основе вторичного анализа данных публичной фактографии о деятельности институтов развития, имеющей открытый доступ и размещенной на официальных сайтах организаций.

В условиях отсутствия специализированной государственной поддержки исламского предпринимательства в РФ в реализации принципа самоорганизации формируются институты развития исламского предпринимательства (финансовые, правовые, общественные и т.д.) из среды исламского бизнеса, реализующие мероприятия по его поддержке, среди них: Ассоциация предпринимателей-мусульман Российской Федерации (АПМ РФ); Российский Совет по исламским финансам (РСИФ); Совет муфтиев России (СМР); Российский центр исламской экономики и финансов (РЦИЭФ); Российская ассоциация экспертов по исламскому финансированию (РАЭИФ).

Как было уже выявлено ранее в исследовании, крупнейшей платформой, объединяющей предпринимателей, ведущих свою деятельность в РФ по

принципам шариата, выступает Ассоциация предпринимателей-мусульман РФ. В рамках АПМ РФ отдельно создан PrivateClub АПМ РФ, являющийся премиальным бизнес-клубом закрытого типа и объединяющий топовых менеджеров и собственников лидирующих организаций России среди мусульман. Клуб позиционирует себя как бизнес-экосистему. Членство в премиальной программе дает следующие привилегии:

1) «Мозговой Центр» - координация знаний и усилий двух и более человек в духе полной гармонии ради достижения определенной цели.

2) Обучение по курсу исламской экономики и финансов, а также по программе MBA.

3) Совместное посещение международных и федеральных корпораций, встреча с крупными чиновниками и топ-менеджерами.

4) Поиск и проверка благонадежности контрагента.

5) Всесторонняя помощь и поддержка бизнеса в формате 24/7.

6) Общение в непринужденной обстановке с крупными бизнесменами, общественно-политическими лидерами и руководителями силовых ведомств.

7) Прямые контакты руководителей предприятий и общение в закрытой Telegram группе.

8) Внутренний Третейский Суд, действующий на основе исламского права и этики.

9) Активный закрытый нетворкинг с известными бизнесменами, политиками, общественно-политическими деятелями и с успешными спортсменами.

10) Рассмотрение проектов, заранее отобранных инвестиционным фондом АПМ РФ.

11) Премиальные скидочные программы и закрытие предложения от ведущих международных и российских компаний.

12) Личный ассистент по всем клубным вопросам [68].

Распределение предпринимателей-участников по отраслям и сферам деятельности представлено на рис. 19.

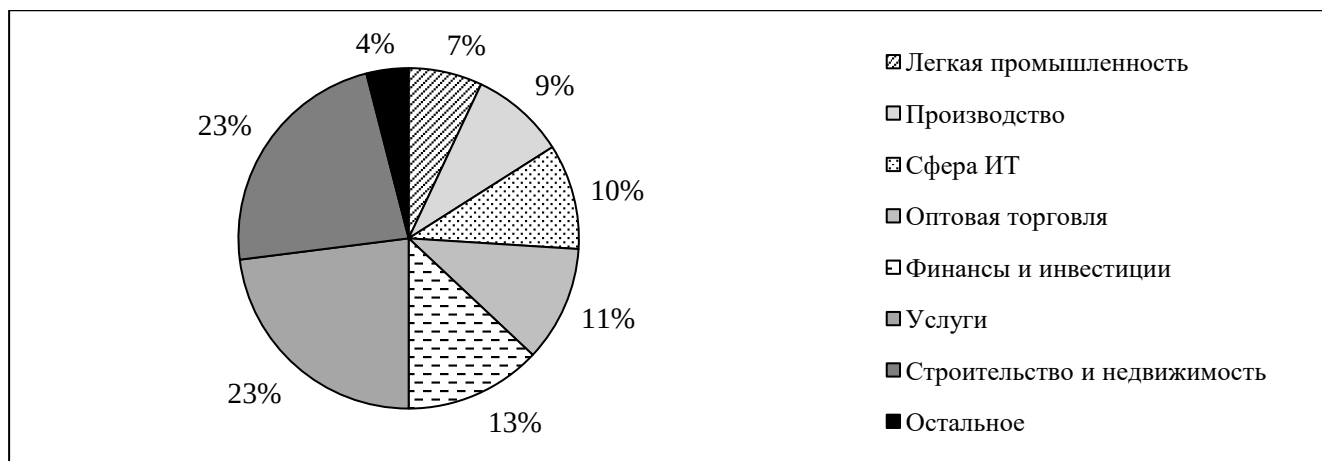

Рисунок 19 – Распределение предпринимателей-участников PrivateClub АПМ РФ по отраслям, %

Источник: составлено автором по данным [68].

По данным, представленным на рис. 19, отмечается преобладание предпринимателей из сферы услуг, а также строительства и недвижимости; их доли составляют по 23%. На втором месте в структуре финансовая сфера с долей участников 13%. Третью позицию занимают предприниматели, занимающиеся оптовой торговлей (11%).

Российский Совет по исламским финансам нацелен на расширение теоретических аспектов, связанных с исламскими финансами, а также помощь в практической жизни в решении поставленных задач в исследуемой области, соблюдая нормы и правила исламского вероучения [124]. Однако, по факту на сегодняшний момент времени деятельность данного института носит лишь формальный характер – конкретных мероприятий от имени Совета не наблюдается, участие в различного рода программах, форумах, конференциях также отсутствует, официальный сайт не обновлялся с 2017 г.

Совет муфтиев России занимается преимущественно религиозными вопросами. Однако наиболее важным вкладом в части поддержки и развития исламского бизнеса является создание при Совете Международного центра стандартизации и сертификации «Халяль» (МЦСиС «Халяль»).

Российский центр исламской экономики и финансов можно рассматривать как перспективный институт, осуществляющий деятельность по решению

проблем, которые стоят перед исламскими финансовыми институтами при расширении своей деятельности в странах СНГ и РФ.

Основной вклад центра в развитие исламского предпринимательства заключается в предоставлении знаний по исламской экономике и финансам. Слушателям предоставляется возможность изучать темы, касающиеся имущественных отношений, финансовых инструментов, финансовой грамотности, исламскому страхованию. РЦИЭФ принимает активное участие в мероприятиях всероссийского и международного уровня, тем самым способствуя повышению общей грамотности в части исламской экономики и финансов в РФ [125].

РЦИЭФ являлся одним из организаторов круглого стола в 2017 г., темой обсуждения которого были криптовалюта и блокчейн-технологии. Основной вопрос состоял в реальном обеспечении криптовалюты. Было предложено решение обеспечить её драгметаллом – серебром. 90% стоимости коина будет составлять серебро, а оставшиеся 10% – средства на разработку самого приложения [98].

Российская ассоциация экспертов по исламскому финансированию занимается профоценкой документов юридического и финансового характера в отношении исламских финансов, переводом шариатских стандартов, а также может выделить специалистов для образовательных мероприятий. Организация создана в целях объединения и координации действий по изучению и использованию на территории РФ этических принципов финансовой деятельности хозяйствующих субъектов на основе системы российского законодательства и правил, регламентирующих деятельность исламского финансирования.

Совместно с РАЭИФ ассоциация сформировала поправки, которые позволят устранить барьеры для развития исламских финансов в России, для рассмотрения Госдумой РФ. РАЭИФ регулярно оказывает поддержку Совету муфтиев России в части экспертной оценки переводимых текстов стандартов с точки зрения соответствия их требованиям шариата, терминологии российского права и финансов [122]. Кроме этого, ассоциация активно участвует в различных программах, саммитах и форумах, посвященных развитию халяль-индустрии и

исламских финансов, а также повышению осведомленности о мусульманской экономике на территории России.

Ключевые институты и стратегические направления их деятельности представлены в табл. 17.

Таблица 17 – Институты государственной поддержки исламского бизнеса в Российской Федерации

Наименование института	Стратегические направления деятельности института
Ассоциация предпринимателей-мусульман Российской Федерации (АПИМ РФ)	– предоставление исламского (беспроцентного) финансирования; – реализация бесплатных образовательных программ; – помощь в трудоустройстве и найме персонала.
Российский Совет по исламским финансам (РСИФ)	– создание платформы для диалога ученых, практических работников, обучающихся, а также всех заинтересованных в области исламских финансов на внутренней и международной арене; – предоставление экспертных заключений по вопросам, связанным с изучаемой темой; – организация научно-практических мероприятий в исследуемой области; – публикация статей, монографий и других видов работ по исламским финансам; – взаимодействие с подобными организациями в рамках реализации единых целей.
Совет муфтиев России (СМР)	– общероссийская религиозная организация мусульман (муфтиятов) в Российской Федерации.
Российский центр исламской экономики и финансов (РЦИЭФ)	– организация образовательной деятельности и деятельности по повышению квалификации в сфере исламской экономики и финансов; – участие во всероссийских мероприятиях и мероприятиях мирового масштаба; – активная организационная деятельность в рамках различных событий и мероприятий, связанных с исламской экономикой и финансами; – проведение семинаров и вебинаров на различные темы, касающиеся самых актуальных вопросов исламской экономики.
Российская ассоциация экспертов по исламскому финансированию (РАЭИФ)	– осуществление деятельности по изучению и использованию этических принципов деятельности исламского финансирования; – инициирование и проведение переговоров с российскими государственными органами, организациями и учреждениями по вопросам развития исламских финансов в России; – организация и проведение исследований в области теоретических и прикладных аспектов исламской экономики и исламских финансов; – анализ способов применения моделей исламского финансирования в России;

	– организация работы по стандартизации исламских финансовых продуктов; – организация проведения образовательной и просветительской деятельности в сфере исламской экономики и исламских финансов; – проведение работы по развитию микрофинансирования
--	---

Источник: составлено автором.

Отдельно стоит выделить исламские финансовые институты, которые оказывают значительную поддержку в части предоставления ресурсов на развитие бизнеса в реальном секторе экономики.

Татарстанская международная инвестиционная компания (ТМИК), как изначально планировалось, должна была укрепить партнёрские отношения с ИБР и развиваться в сфере исламских инвестиций, однако ни один из его проектов не завершился. На сегодняшний момент ТМИК, по сути, приостановил свою деятельность и сосредоточил усилия на другом проекте и направлении – Евразийская лизинговая компания, основным продуктом которой является «иджара». По прогнозам экспертов, в частности, президента Ассоциации предпринимателей-мусульман РФ данный проект тоже вскоре завершит свою работу [112].

Финансовый дом «Амаль» предлагает три основных продукта, которые способны поддержать как начинающий, так и уже развивающийся бизнес:

1) Рассрочка для бизнеса (мурабаха) – компания предоставляет бизнесу необходимые активы (оборудование, технику) с отсрочкой оплаты. При этом право владения активов клиент получает сразу после заключения контракта.

2) Рассрочка товара (икъра) – позволяет приобрести в рассрочку не только активы, но и недорогие товары (бытовую технику, электронику, строительные материалы).

3) Лизинг (иджара) – согласно заключенному контракту, финансовый дом «Амаль» приобретает необходимое бизнесу имущество и передаёт его в аренду с правом последующего выкупа в конце срока. При этом до момента оплаты полной стоимости клиентом объект лизинга находится в собственности финансового дома.

Срок финансирования по всем по продуктам составляет до 3-х лет, а сумма актива не более 40 млн. руб.

Некоммерческий Фонд развития исламского бизнеса и финансов (IBFD Fund), зарегистрированный в Татарстане, ставит в числе своих основных задач: содействие расширению партнерских отношений между РФ и странами-членами ОИС, привлечение инвестиций по исламским принципам, координация и содействие деятельности исламских финансовых организаций.

В 2011 г. впервые в России IBFD Fund при поддержке малазийских «Amanah Raya Capital Group» и «Kuwait Finance House Berhad» провел конференцию по исламским ценным бумагам «сукук» – Kazan Sukuk Conference, создав практическую площадку для обсуждения вопросов, связанных с рынком сукук. Вторая международная конференция по исламским ценным бумагам, в которой приняли участие отечественные и зарубежные инвесторы, руководители структурообразующих компаний, международные институты по исламским финансам, была проведена в апреле 2015 г.

В 2015 г. IBFD Fund установил партнёрские отношения в области исламских финансов с великобританской компанией Edbiz Consulting Limited. Среди совместных проектов участников следующие:

- 1) Разработка и продвижение отчета по исламским финансам (GIFR).
- 2) Организация Всемирной церемонии награждения по исламским финансам (GIFA).
- 3) Реализация проекта по развитию исламского банкинга в РФ.
- 4) Предоставление российским финансовым институтам консалтинговых услуг в сфере исламских финансов.
- 5) Сотрудничество в организации ежегодного экономического саммита «KazanSummit» [142].

С 2015 г. Фондом совместно с Shariyah Review Bureau – ведущей международной организацией, осуществляющей деятельность в сфере шариатской экспертизы, – ведется работа по адаптации наработок компании для российского рынка. Данное сотрудничество позволит решить существующую сегодня на рынке России и стран СНГ проблему нехватки высококвалифицированных специалистов в области шариатской экспертизы.

Ведущие финансовые институты России, их характеристика и приоритетные проекты (продукты) представлены в табл. 18.

Таблица 18 – Исламские финансовые институты России

Наименование института	Характеристика и особенности	Приоритетные проекты и продукты
Товарищество на вере «ЮмартФинанс»	Начинало свою деятельность в рознице финансовых услуг – сегмент ИП и малый бизнес. В сентябре 2011 г. товарищество объединило свои активы с ФД «Амаль» и действует на сегодняшний момент под брендом последнего.	Объекты инвестирования: транспортные средства техника и оборудование, недвижимость, бытовые товары для дома.
Татарстанская международная инвестиционная компания (ТМИК)	Основана в 2010 г. в форме АО. Учредители: крупнейшие инвесторы России, Исламский Банк развития, «Инвестиционно-венчурный Фонд РТ» и экономические субъекты Малайзии и Ближнего Востока. Основной вид деятельности – прочие финансовые услуги.	Проекты в таких областях, как сельское хозяйство, электроэнергетика, телекоммуникации и халяльная продукция
Финансовый Дом «Амаль»	Публичное открытие произошло в феврале 2011 г. На сегодняшний момент является лидером отрасли, который задаёт стандарты. Доходность по инвестпродуктам ФД Амаль превышает ставки по вкладам в классических банках.	Финансовые продукты в строгом соответствии с нормами шариата: рассрочка платежа для предпринимателей и компаний (контракт мурабаха), инвестиционные вклады, лизинг.
Финансовый Дом «Масраф»	Зарегистрирован в 2017 г. Основной вид деятельности – микрофинансирование. Сотрудничала с Международной исламской консалтинговой компанией с целью создания специализированного курса и обучения.	Основная услуга - товарная рассрочка для физических лиц; дополнительно – инвестирование в бизнес на условиях прибылей и убытков, партнёрства, лизинг.
Финансовая компания «ЛяРиба Финанс»	Зарегистрирована в 2011 г. форме товарищества на вере. Деятельность организации основывается на принципе финансирования без ростовщичества. Активы компании образованы из собственных источников и привлеченных по контракту «мудароба», что обеспечивает высокую надежность.	Оказывает финансовые услуги: авто-рассрочка, товарная рассрочка, вклады. Полное соответствие стандартам мушарака, мудароба, иджира.

Некоммерческий Фонд развития исламского бизнеса и финансов (IBFD Fund)	Учрежден в 2010 г. В период 2010-2015 гг. Фонд являлся ведущим организатором Казанского Саммита. Награжден Global Banking & Finance Review. Миссия фонда заключается в первенстве развития исламских финансов в РФ и СНГ.	Расширение и развитие мусульманского бизнеса в разрезе инфраструктуры и институционализации, системы взаимоотношений и организации сообществ, поддержки и финансирования.
--	---	---

Источник: составлено автором.

Косвенную, а зачастую, и непосредственную поддержку и развитие исламского предпринимательства осуществляют различные государственные органы, институты и ассоциации, основной сферой деятельности которых выступает традиционная экономика и финансы.

Так, в частности, в развитии финансовой инфраструктуры партнёрского банкинга на консультативной основе, кроме татарстанских банков, участвуют Ассоциация региональных банков России, Ассоциация российских банков и Банк России. В период 2016-2017 гг. перечисленные институты:

- разрабатывали принципы и стандарты партнерского банкинга, в том числе в отношении банковских продуктов, государственных программ по поддержке и развитию субъектов МСП, продажи недвижимости;
- осуществляли независимую экспертизу продуктов на их соответствие принципам партнёрского банкинга;
- формировали механизм разрешения споров на базе института третейских судов;
- отбирали инвестиционные проекты, организовывали выпуск для них ценных бумаг.

В рамках развития и поддержки халяль-индустрии особое место отводится Международному Центру стандартизации и сертификации «Халяль» (МЦСиС «Халяль»), который имеет соответствующее разрешение, позволяющее заниматься ему сертификацией товаров и услуг по стандартам «халяль». Во многом благодаря деятельности Центра в сотрудничестве с ведущими профильными институтами (комитетами) РФ отечественная продукция продвигается на мусульманских рынках и обладает относительно высокой конкурентоспособностью. Это

способствует расширению и укреплению партнёрских отношений со странами Ближнего Востока и Северной Африки как по государственной линии, так и по линии частного бизнеса [99].

Также стоит выделить Центр развития индустрии халяль при Дум Республики Башкортостан (ЦРИХ). Он начал действовать в 2012 г. и является единственным органом по сертификации на территории Республики, получившим соответствующие полномочия от председателя-муфтия Духовного управления мусульман Республики Башкортостан.

Основные задачи Центра:

- привлечение финансовых, технических и др. ресурсов;
- формирование в РФ среды, которая будет способствовать развитию «халяльной» индустрии;
- представление и защита интересов организаций, которые прошли сертификацию на российском и международном рынках;
- формирование взаимовыгодных партнёрских отношений с отечественными и зарубежными институтами;
- повышение квалификации специалистов в сертифицированных организациях;
- проведение различных мероприятий, в том числе образовательно-информационных, а также участие в симпозиумах, выставках, форумах, посвященных продукции «халяль».

ЦРИХ оказывает помощь в продвижении «халяльной» продукции через различные торговые онлайн-площадки (Ozon, Wildberries, E-bay и т.п.), расширяя тем самым географию продаж предприятий. ЦРИХ дает рекомендации (в письменном виде) организациям, желающим принять участие в государственных грантах, субсидировании или программах целевого назначения.

Очень важным направлением поддержки в списке ЦРИХ является поиск новых рынков сбыта в условиях наложенных на Российскую Федерацию санкций. Отечественные предприятия могут получить возможность освоить рынки Азии,

Ближнего Востока и Персидского залива и даже Африки после получения двойного сертификата от ЦРИХ и Ассоциации Халал Индустрии Казахстана (АХИК) [139].

В некоторых регионах России с преобладанием мусульманского населения для начинающих предпринимателей работают исключительные программы поддержки. Прекрасный пример – Чеченская Республика, где действует Фонд им. Шейха Зайеда (Zayed Fund) по поддержке предпринимательства и инноваций. Zayed Fund был основан в 2017 г. фондом Khalifa Fund for Enterprise Development в результате договоренности между Главой Чеченской Республики Р.А. Кадыровым и Президентом ОАЭ Шейхом Халифа бин Зайед Аль Нахайяном. Основными направлениями поддержки Фонда являются: финансирование малого бизнеса, консультация начинающих предпринимателей, обучение в сфере ведения бизнеса, юридическое и административное сопровождение.

Фонд действует только на территории Чеченской Республики и в своей финансовой деятельности проводит политику поддержки развития человеческого капитала: создание рабочих мест и продвижение предпринимательства. Полноценная стратегия деятельности Фонда на ближайшие десять лет – способствовать созданию и развитию около 3 000 предприятий и обеспечению почти 70 000 новых рабочих мест [134].

Общий бюджет фонда составляет 50 млн. долл. За 2 года работы фонд профинансировал 161 проект, которые были отобраны из более чем 1 144 бизнес-проектов и идей. Сумма финансирования составила 723,7 млн. руб. (11,34 млн. долл.). В рамках программ фонда создано 250 новых рабочих мест.

Поддержка распространяется как на уже существующий бизнес, так и на стартапы. Основными получателями финансирования Zayed Fund являются производители продуктов питания и напитков, оптовая и розничная торговля, а также животноводческие и растениеводческие хозяйства, что соответствует финансовой политике фонда (рис. 20).

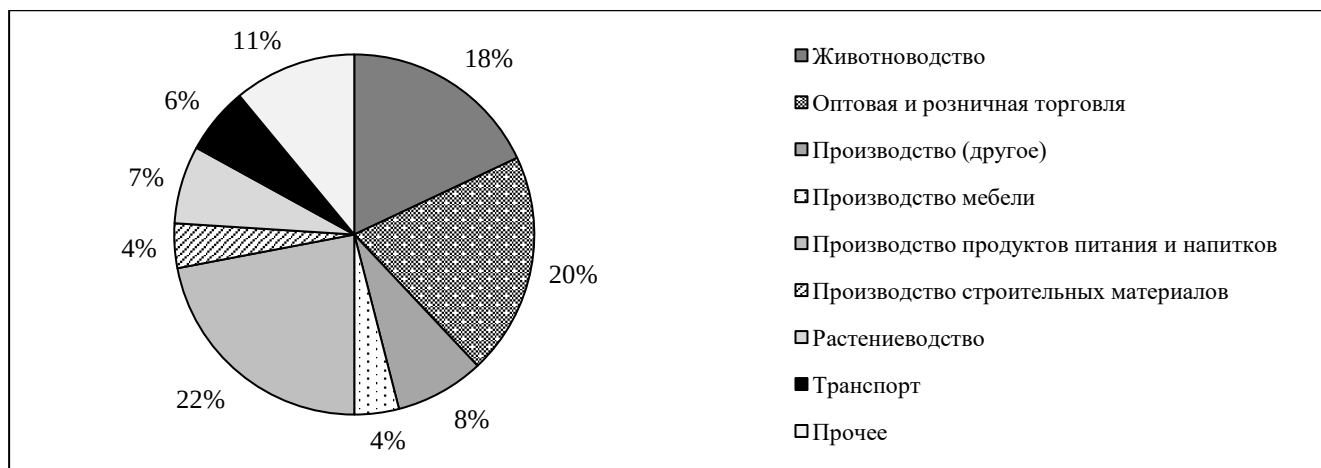

Рисунок 20 – Утвержденное финансирование Zayed Fund по секторам экономики, 2017-2019 гг., %

Источник: составлено автором на основе [167].

Следует отметить, что организация не финансирует проекты, связанные с оказанием финансовых услуг, консультационной, маркетинговой и издательской деятельностью, а также не предоставляет займы населению.

Помимо исключительно российских институтов немалую поддержку и стимулирование развития исламского бизнеса осуществляют международные мусульманские сообщества и организации, с которыми сотрудничает Россия в лице государственных институтов, фондов и частных организаций.

Ведущее положение здесь занимает Исламский Банк развития (ИБР), стимулирующий сотрудничество, финансы, производственно-сбытовые цепочки и инновации в сфере исламского бизнеса.

Весной 2016 г. между Банком России и группой ИБР был подписан меморандум о взаимопонимании в сфере исламского банкинга. Чуть позднее аналогичные соглашения были подписаны со Сбербанком, Внешэкономбанком и Татфондбанком. Основные задачи такого сотрудничества: организация совместного финансирования инвестиционных проектов, поддержка экспортно-импортных операций между странами, обмен опытом в области исламских финансов. Финансовый потенциал с точки зрения инфраструктуры оценивается партнёрами приблизительно на сумму 3-5 млрд. долл. в зависимости от выбранных продуктов.

Не менее важными являются взаимоотношения Российской Федерации с Организацией исламского сотрудничества (ОИС). В качестве наблюдателя Россия была включена в состав данного института в 2005 г. на конференции в Санае. Для этих целей было открыто Постоянное Представительство России при ОИС в Саудовской Аравии [109]. А в 2006 г. по поручению Президента РФ создана Группа стратегического видения «Россия-Исламский Мир». Столь масштабное присоединение России к мусульманскому миру открыло множество перспектив и возможностей для развития исламского бизнеса как на территории страны, так и во всех мусульманских государствах.

Ключевой площадкой взаимодействия РФ со странами исламского мира в целях укрепления экономических, научно-технических и социокультурных связей с 2009 г. становится ежегодный международный экономический саммит «Россия-Исламский Мир: KazanSummit», последний из которых проходил летом 2021 г. в Республике Татарстан. В рамках данного мероприятия проводятся обсуждения актуальных вопросов в сфере исламских финансов, в которых участвуют и представители мусульманских государств.

На рис. 21 показана динамика масштабов международного саммита «KazanSummit» за период 2009-2021 гг.

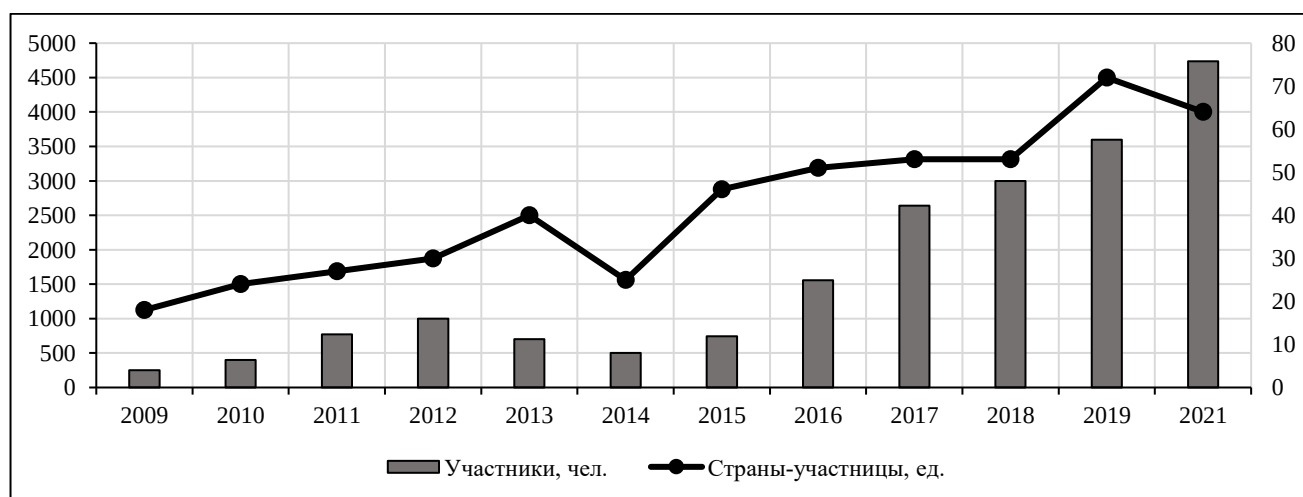

Рисунок 21 – Динамика числа участников и стран в рамках саммита «Россия-Исламский Мир: KazanSummit»

Источник: составлено автором на основе [106].

Из рисунка видно, что за 2009-2021 гг. количество участников и стран-участниц значительно возросло. По результатам последнего саммита, прошедшего в конце июля 2021 г., в нём приняли участие 4 735 участников из 64 стран мира и 41 региона России, которые представили 26 дипломатических миссий, проведено 90 различных сессий. На форуме молодых предпринимателей приняли участие 37 лучших стартап-проектов из самых разных отраслей, начиная с сельского хозяйства и заканчивая IT-технологиями. За период 2014-2020 гг. стартапы получили инвестиций на сумму свыше 2 млн. долл. США.

Важно отметить, что в 2009 г. на саммите впервые была рассмотрена «дорожная карта» по продвижению в РФ исламских финансов и банкинга. В 2013 г. в рамках саммита был представлен 5-летний стратегический план развития исламских финансов на территории России и Татарстана, разработанный совместно с международной компанией Thomson Reuters. В сентябре 2014 г. в Казани состоялся круглый стол на тему «Практика внедрения исламского банкинга в Российской Федерации», организованный РЦИЭФ при содействии Ассоциации российских банков и Агентства по инвестиционному развитию Республики Татарстан.

В апреле 2015 г. в рамках участников UNIRAZAK и IBFIM правительство Республики Татарстан и Малазийско-российский консорциум анонсировали создание исламского банковского окна на территории субъекта РТ [60].

Ставшие ежегодными встречи в формате «KazanSummit» лежат в русле тенденции к углублению отношений с ОИС. Вместе с тем, экономическое взаимодействие России с ОИС всё ещё не достигло столь значимого уровня: на форуме в мае 2018 г. было озвучено, что двусторонний товарооборот составил к тому времени лишь около 75 млрд. долл., из которых российский экспорт – 58 млрд. долл., а импорт из стран ОИС – 17 млрд. долл. При этом «в тройку лидеров по сотрудничеству» входили Турция, Индонезия и Казахстан [34].

Востребованность в проведении таких мероприятий, как «KazanSummit», обусловлена для РФ огромными возможностями и перспективами для развития бизнеса, ориентирующегося в своей деятельности на исламские принципы, и, как

следствие, роста всей российской экономики. В частности, это возможность наладить те самые экономические связи, но не только между странами, а уже между различными субъектами и предпринимательскими структурами: начинающий бизнес может найти первых партнёров и инвесторов, крупные устойчивые компании выйти за пределы РФ и заняться экспортом халяльной продукции или, наоборот, начать импортировать качественные товары, в которых существует потребность на рынке. Также это получение достоверной актуальной информации и знаний из сферы исламских финансов, бизнеса, технологий и халяль-индустрии и значительного практического опыта посредством организации форумов, круглых столов и воркшопов, формирование новых «рабочих» идей для развития своего бизнеса и в коллаборации с другими предпринимателями.

Помимо новых перспектив, на площадке «KazanSummit» решаются как текущие наиболее острые проблемы экономического, политического, социального и гражданско-правового характера, так и глобальные темы на уровне государств. В частности, в условиях «KazanSummit-2021» обсуждалась тема совершенствования исламских финансов в контексте адаптации их механизмов к современным реалиям и регулирования российского финансового законодательства под потребности и принципы исламских финансов, поднимался вопрос о роли международных организаций в развитии исламской экономики в РФ и стран ближнего зарубежья.

Обобщая сказанное выше, следует заключить, что на сформировавшемся на несколько дней пространстве, одухотворяющем принципы и ценности исламского мира, затрагиваются практически все сферы и этапы, формирующие социально-экономическую сторону государств в единстве с другими стратегическими направлениями.

Важную роль в развитии исламского образования в России сыграла Ассоциация IAIB, открывшая свои филиалы на территории РФ в 2017 г. Её цель заключается в поддержании бизнеса, ориентирующегося в своей деятельности на исламские принципы [42]. С 2017 г. у студентов ряда российских университетов появилась возможность освоения специального курса «Исламские финансы» и

получения соответствующих знаний в области исламской экономики и финансов [52].

Согласно данным международной компании Refinitiv, в России в 2019 г. образование в области исламских финансов предлагали 2 учреждения (табл. 19). Количество исследований в области исламских финансов в 2016-2019 гг. составило 12 [164].

Таблица 19 – Исламское финансовое образование в России

Показатель	Годы				Всего
	2016	2017	2018	2019	
Количество образовательных учреждений	0	1	1	2	4
Количество исследований в области исламских финансов	2	2	5	3	12

Источник: составлено автором на основе [164].

Также особое место отводится Российскому Центру исламской экономики и финансов (РЦИЭФ), основными задачами которого являются образование в области исламских финансов, поддержка кадрами институтов и т.п.

Также следует отметить, что в Республике Татарстан ежегодно проводится Международная зимняя школа исламского права и экономики, организуемая Казанским государственным университетом совместно с Российским исламским институтом. Программа школы рассчитана на 34 академических часа.

В последнее десятилетие отмечается повышение уровня осведомленности о возможностях исламской экономики и финансов в России. Органы власти и предприниматели осознают важность осведомленности для увеличения доли исламских продуктов и финансовых услуг на рынке. Чиновники, государственные и деловые делегации всех уровней участвуют в международных мероприятиях, посвященных исламской экономике и финансам.

Согласно данным международной компании Refinitiv, в России наблюдается увеличение количества мероприятий по исламской экономике. В 2013-2019 гг. в области исламских финансов было проведено 14 мероприятий, из них 3 конференции и 11 семинаров, а также было выпущено 21 эксклюзивных новостей по исламским финансам [164] (табл. 20).

Таблица 20 – Осведомленность об исламских финансах в России

Показатель	Годы ²							Всего
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Мероприятия в области исламских финансов	0	3	0	4	2	2	3	14
Конференции	0	1	0	1	0	0	1	3
Семинары	0	2	0	3	2	2	2	11
Эксклюзивные новости по исламским финансам	2	1	2	2	3	5	6	21

Источник: составлено автором на основе [164].

В Российской Федерации проводятся периодические и разовые мероприятия национального и международного уровня, посвященные халяльной продукции и исламским финансам. Например, крупнейшее ежегодное мероприятие в области халяльной индустрии в России – выставка «Moscow Halal Expo», в которой участвуют не только производители мясной продукции, но и представители других направлений пищевой промышленности, мира моды, финансовой, туристической отрасли и медицины. Семилетняя история выставки Moscow Halal Expo подтверждает ее актуальность и важность для российского рынка халяльной продукции, укрепления деловых связей с зарубежными партнерами и реализации приоритетных проектов, направленных на развитие халяльной индустрии в России и распространение знаний об исламской культуре и религии.

В рамках указанной выставки, а также «Продэкспо» и других подобных мероприятий мирового уровня, организацией которых занимаются МЦСиС «Халяль», Совет муфтиев РФ и прочие профильные ведомства и отдельные эксперты проводятся конгрессы и форумы индустрии-халяль.

Реализация указанных проектов, на которых были отражены довольно высокий уровень и потенциал российского халяльного рынка, способствовала заинтересованности потенциальных потребителей.

Таким образом, среди институтов развития исламского предпринимательства выделяются:

– ассоциации (объединения, клубы) исламских предпринимателей для обсуждения и решения общих вопросов;

² Сведения по осведомленности об исламских финансах в России за 2013-2019 гг. получены из базы данных «Индикаторы развития исламских финансов» компании Refinitiv. С 2020 г. доступ к указанной базе данных в постраниковом разрезе ограничен, что объясняет отсутствие соответствующих сведений за 2020-2021 гг.

- институты, занимающиеся решением проблем в области экономики, права и финансов, а также предоставлением образовательных услуг;
- исламские финансовые институты, предоставляющие непосредственно поддержку в форме выделения ресурсов и управляющие средствами;
- некоммерческие фонды, содействующие формированию и развитию деловых отношений внутри страны и (или) за её пределами, привлечению инвестиций;
- центры развития и продвижения «халяльной» продукции;
- традиционные банковские структуры и организации;
- международные институты поддержки исламского бизнеса.

Обращает внимание, что позиционирование институтов развития исламского предпринимательства характеризуется монопольным положением организации – АПМ РФ, сформированной членами – представителями исламского бизнеса из сегмента МСП, реализующей деятельность на микроуровне во взаимодействии с исламскими предпринимателями. Большинство институтов развития исламского предпринимательства работают на макроуровне и сосредоточены на формировании политики продвижения исламского бизнеса в РФ.

Некоторые из представленных в данном параграфе институциональных структур развития исламского предпринимательства прекратили или приостановили свою деятельность, другие, напротив, расширили спектр оказываемых услуг и довольно активно развиваются. Определенно, данная тенденция имеет связь с существующими и вновь возникающими потребностями и проблемами бизнеса, ориентированного на реализацию в своей деятельности исламских принципов. И для того, чтобы реально нести высокую ценность для него, требуется тесное взаимодействие и огромная целенаправленная работа между институтами развития и представителями исламского предпринимательства.

2.3 Финансовый механизм развития исламского бизнеса в Российской Федерации

В данном параграфе будет исследован финансовый механизм развития исламского бизнеса в Российской Федерации в контексте реализации ключевых направлений государственной поддержки предпринимательства на федеральном и региональном уровнях. Ключевое внимание уделено анализу федеральных и региональных программ поддержки исламского предпринимательства, на основе которого выявлены особенности реализации механизма государственной поддержки исламской бизнес-среды и сделаны выводы относительно перспектив финансирования создания и поддержки исламского бизнеса в Российской Федерации.

Действующая в настоящее время в Российской Федерации исламская бизнес-модель практически не отличается от традиционной модели ведения бизнеса, характерной для российского предпринимательства [37]. Выделяются лишь отдельные элементы и принципы, виды и формы предпринимательской деятельности, основанной на принципах шариата. В Российской Федерации поэтапно формируется финансовый механизм исламского бизнеса, основу которого образуют финансовые методы, инструменты и рычаги государственного уровня, направленные на реализацию социально-экономических и инвестиционных функций предпринимательства.

В формировании механизма развития исламского предпринимательства государство должно играть ключевую и центральную роль, поскольку именно Правительство имеет право формулировать необходимую политику на определенных этапах развития предпринимательства.

Исследование государственной поддержки предпринимательства, ориентирующегося на принципы исламской экономики, основанное на изучении программных и нормативно-правовых документов, позволило выявить недостаточность широкомасштабных федеральных программ финансирования исламского бизнеса, несмотря на его огромный потенциал в обеспечении

экономического роста и благосостояния граждан. На федеральном уровне преимущественно оказывается правовая, имущественная и информационно-консультационная поддержка [52].

Финансовая поддержка исламского бизнеса реализуется только в комплексных программах по развитию субъектов предпринимательства. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 октября 2014 г. № 1119 «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры промышленных парков и технопарков» на федеральном уровне (из федерального бюджета) Министерство финансов РФ на конкурсной основе предоставляет субъектам РФ поддержку в форме субсидирования затрат на создание инфраструктуры промышленных парков и технопарков [2] (табл. 21).

Таблица 21 – Финансовая поддержка субъектов РФ в области развития малого и среднего предпринимательства

Параметры субсидирования	Параметры субсидирования
Максимальная сумма возмещения	10 млн. руб. на 1 га
Срок реализации возмещения затрат	3 г.
Источник возврата затрат:	
налог на прибыль организаций	100% уплаченного налога
налог на добавленную стоимость	50% уплаченного налога
акцизы на автомобили	100% уплаченных акцизов
ввозные таможенные пошлины	50% средств, зачисляемых в бюджеты субъектов

Источник: составлено автором по данным [2].

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 1816 «О государственной поддержке организаций в целях компенсации части затрат, связанных с сертификацией продукции агропромышленного комплекса на внешних рынках» реализуется программа поддержки предпринимателей в области сертификации сельскохозяйственной продукции на внешних рынках [3] (табл. 22).

Таблица 22 – Программа поддержки сертификации сельскохозяйственной продукции на внешних рынках

Название организации, оказывающей поддержку	Вид поддержки	Объем поддержки	Затраты, подлежащие возмещению
---	---------------	-----------------	--------------------------------

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации	Субсидия	до 90% понесенных затрат в зависимости от стоимости продукции АПК	проведение сертификации для получения сертификатов «халяль» в соответствии с требованиями внешнеторгового контракта поставки продукции АПК на внешние рынки
АО «Российский экспортный центр»			

Источник: составлено автором [96].

Автор ранее в исследовании региональных программ развития исламского предпринимательства обосновал наличие принципа «точечной» поддержки исламского бизнеса в отдельных регионах, преимущественно с большой численностью мусульманского населения. Согласно данному концепту, расширение исламского бизнеса видится органам власти «как одно из направлений реализации региональных программ в комплексе с другими направлениями, а не в рамках специализированных широкомасштабных программ поддержки исламского предпринимательства» [52].

Если проанализировать, например, Инвестиционный меморандум Республики Татарстан на 2020-2022 годы, то можно заметить, что такие направления, как: «развитие исламских финансовых механизмов, а также реализация инвестиционных проектов, направленных на повышение эффективности сельскохозяйственного производства; расширение производства сельскохозяйственной, в том числе «халяльной», продукции» [5], представлены в документе как приоритетные, однако наряду с другими ключевыми направлениями инвестиционной политики. Согласно данному документу, региональные органы власти готовы оказывать поддержку предпринимателям в форме предоставления налоговых льгот (табл. 23).

Таблица 23 – Размер налоговых ставок по отдельным видам налога с учетом и без налоговых льгот для инвестиционных проектов

	Налог на прибыль	Налог на землю	Налог на имущество
С учетом налоговой льготы	15,5%	0,01%	0,1%
Без налоговой льготы	20%	1,5%	2,2%

Источник: составлено автором на основе [5].

Анализ Стратегии развития пищевого кластера Республики Татарстан на 2018-2021 годы позволил автору заключить, что «производство продукции глубокой переработки, соответствующей высоким стандартам качества» [7]

является одним из приоритетных направлений. Наряду с этим, предприятия пищевого кластера, как было выявлено автором, сосредоточены преимущественно на «увеличении реализации и экспорта продукции «халяль», что обусловлено ростом ее потребления» [52]. Стратегия определяет меры финансового, имущественного, информационного содействия развитию малого и среднего предпринимательства, которые исходят от государственных органов, некоммерческих организаций, а также центров поддержки и площадок муниципального уровня (табл. 24).

Таблица 24 – Меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Татарстан

Направление поддержки	Инструмент реализации мер поддержки	Параметр реализации мер поддержки	Орган, реализующий меры поддержки
Финансовая поддержка			
Развитие лизинга оборудования	Субсидирование на уплату первого взноса (аванса) по договору лизинга оборудования	45% (не более 1 млн руб. для предпринимателей-новичков) 30% (не более 3 млн руб. для действующих предпринимателей)	Министерство экономики Республики Татарстан
Приобретение оборудования	Субсидирование затрат на приобретение оборудования	не более 50% понесенных затрат (не более 5 млн руб.)	Министерство экономики Республики Татарстан
Развитие социального предпринимательства	Субсидирование затрат на реализацию проекта	15% от суммы получаемой субсидии, в размере не более 500 000 руб., но не более 85% стоимости проекта	Министерство экономики Республики Татарстан
Поддержка экспорто-ориентированных предприятий	Субсидирование затрат, связанных с экспортом	100% стоимости услуги	Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан
Имущественная поддержка			
Предоставление площадей для ведения бизнеса		Бизнес-инкубаторы, промышленные площадки и индустриальные парки	
Информационная поддержка			
Регистрация юридического лица, индивидуального предпринимателя, фермерского хозяйства, услуги налоговой службы, Кадастровой палаты, страховых организаций		Центр поддержки предпринимательства, Центр развития производственного малого и среднего предпринимательства, Центр инноваций в социальной сфере	
Предоставление информации о видах государственной поддержки		Портал Бизнес-навигатора малого и среднего предпринимательства	

Источник: составлено автором по данным [100], [135].

В Республике Башкортостан в 2020 г. Правительством утвержден план мероприятий («дорожная карта») по продвижению продукции «халяль» на внешние рынки в 2020-2022 гг., который включает следующие направления: проведение аудита и сертификации предприятий в соответствии со стандартами «халяль» и подготовительные мероприятия, развитие инвестиционных проектов и исламского банкинга, оказание государственной поддержки и продвижение республиканской продукции «халяль» на внешние рынки [6].

В рамках дорожной карты государственная поддержка направлена на увеличение числа организаций-экспортеров в индустрии «халяль», рост несырьевого неэнергетического экспорта товаров в стоимостном выражении, расширение географии поставок продукции «халяль».

В республике сформирован достаточный пул государственной поддержки. Производители «халяль», получившие сертификат, могут компенсировать свои расходы на 80%.

Расчет показателей динамики показателей «дорожной карты» по линии государственной поддержки продвижения продукции «халяль» на внешние рынки приведены в табл. 25.

Таблица 25 – Показатели «дорожной карты» по линии государственной поддержки продвижения продукции «халяль» на внешние рынки

Направление	Темпы прироста количества компаний, получивших поддержку по г.м (%)		
	$T_{\text{пр}}^{2021/2020}$	$T_{\text{пр}}^{2022/2020}$	$T_{\text{пр}}^{2022/2021}$
Оказание информационно-консультационных услуг предприятиям, производящим (ориентированным на производство) продукцию «Халяль» на базе инфраструктуры поддержки экспорта	100	300	100
Предоставление субсидий предприятиям, производящим (ориентированным на производство) продукцию «Халяль», по возмещению части расходов на международную сертификацию	150	250	40
Предоставление субсидий предприятиям, производящим (ориентированным на производство) продукцию «Халяль», по возмещению части затрат на транспортировку товаров на экспорт	100	200	50

Предоставление грантов в форме субсидий в целях возмещения затрат, связанных с реализацией продукции за пределы территории России	150	250	40
Предоставление субсидий по линии Минсельхоза РБ предприятиям, производящим (ориентированным на производство) продукцию «Халяль»	400	900	100

Источник: рассчитано и составлено автором по данным [6].

В результате реализации плана мероприятий в 2022 г. количество предприятий, производящих продукцию «халяль», должно достичь 200, причем 150 из них должны получить сертификат по стандартам «халяль». Механизмы продвижения продукции «халяль» предполагают проведение Международного исламского инвестиционного форума, обеспечение участия предприятий Республики в международных выставочно-ярмарочных мероприятиях, направленных на развитие индустрии, размещение республиканской продукции «халяль» на международных маркетплейсах и т.п. Кроме того, в Республике Башкортостан делается акцент на развитие электронной коммерции. Продукты Башкортостана размещены на 10 международных мировых площадках, на которых представлено более 20 тыс. товаров, 200 из которых имеют маркировку «Халяль» [76].

Таким образом, проведенный анализ финансового механизма развития исламского предпринимательства, наряду с более ранним исследованием автора [52], делает возможным выявление особенностей его реализации, к которым можно отнести:

- отсутствие целевых программ финансирования исламского предпринимательства на федеральном уровне;
- содействие развитию исламского бизнеса в рамках региональных программ по принципу «точечной» поддержки;
- приоритетность поддержки производителей продукции «халяль» на региональном уровне.

Вместе с тем, эксперты отмечают, что «рынок «халяль» в РФ отличается большой ёмкостью и на данный момент характеризуется недостаточным уровнем насыщения соответствующих «халяльных» продуктов и услуг» [127]. К такому же выводу приходит автор в данном исследовании, что позволяет ему утверждать о

необходимости создания со стороны государства широкомасштабных программ развития исламского бизнеса для продвижения «халяльных» продуктов и услуг на внутренний рынок.

Наряду с этим, автор констатирует, что в РФ исламское предпринимательство, а также механизмы и инструменты его поддержки со стороны государства находятся в настоящее время только на стадии формирования [52]. Этот вывод также подтверждает результаты эмпирического тестирования классификации исламского предпринимательства, которое дают основания выдвинуть следующие аргументы относительно особенностей отечественной модели исламского бизнеса.

В РФ формируется парадигма исламского предпринимательства в направлении реализации принципов исламской экономики для достижения максимального социально-экономического эффекта на основе традиционной модели исламского бизнеса, характерной для многих стран СНГ.

Активно растущим сегментом является крупное предпринимательство, ориентированное на производство и реализацию «халяльных» продуктов питания, демонстрирующие устойчивый рост за последнее десятилетие; сектор малого и среднего бизнеса реализуется преимущественно в сфере услуг. Инфраструктура в области исламского финансирования демонстрирует постепенное развитие, однако особого статуса исламские финансовые институты не получили. Несмотря на «зародышевое» состояние исламского бизнеса, активно реализуется социальная ценность предпринимательства в виде благотворительной деятельности.

Большинство из действующих институтов развития исламского предпринимательства работают на макроуровне и сосредоточены на формировании политики и повестки продвижения исламского бизнеса. На микроуровне с исламскими предпринимателями сегмента малого и среднего бизнеса взаимодействует Ассоциация предпринимателей-мусульман Российской Федерации.

В РФ государственная поддержка отдельных видов МСП (социального предпринимательства, исламского предпринимательства и т.д.) осуществляется в

рамках общих мер поддержки для МСП. Однако, если для социального предпринимательства как вида МСП, в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» предусматривается государственная поддержка для субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в статусе социального предприятия [78], то для исламского предпринимательства подобная детализация отсутствует.

Автором выявлены факторы-ограничители развития исламского предпринимательства в контексте финансового механизма исламского бизнеса в Российской Федерации в реализации ключевых направлений государственной поддержки, а именно: фактическое отсутствие программ финансирования исламского предпринимательства на федеральном уровне; локальный характер поддержки исламского бизнеса в рамках региональных программ.

Глава 3. Совершенствование механизма управления исламским предпринимательством в Российской Федерации

3.1 Оценка перспектив развития рынка исламских товаров в Российской Федерации как потенциал расширения деятельности исламского предпринимательства

В обосновании перспектив развития рынка исламских товаров произведем оценку емкости рынка исламских товаров в РФ с целью выявления степени его насыщенности и значимости для национальной экономики, а также определения перспективных направлений развития исламского предпринимательства как самостоятельного сегмента МСП.

Для реализации поставленной цели разработана блок-схема, представленная на рис. 22 и содержащая следующий алгоритм этапов исследования:

1) Построение матрицы позиционирования сегментов «халяльного» рынка в оценке его динамики и структуры на основе применения методов относительных величин (показателей рядов динамики - темпа роста и величин относительной структуры - доли соответствующих сегментов на рынке, что работает на выявление «точек роста» исламского предпринимательства.

2) Определение реальной емкости «халяльного» рынка мяса для оценки степени насыщенности внутреннего рынка.

3) Определение потенциальной емкости «халяльного» рынка мяса для оценки максимально возможного объема рынка мяса-халяль.

4) Экспертная оценка государственной поддержки развития исламского предпринимательства для разработки методики мониторинга его функционирования.

5) Определение приоритетных направлений развития исламского бизнеса для достижения максимального социально-экономического эффекта.

6) Разработка модели межорганизационного взаимодействия в управлении исламским предпринимательством.

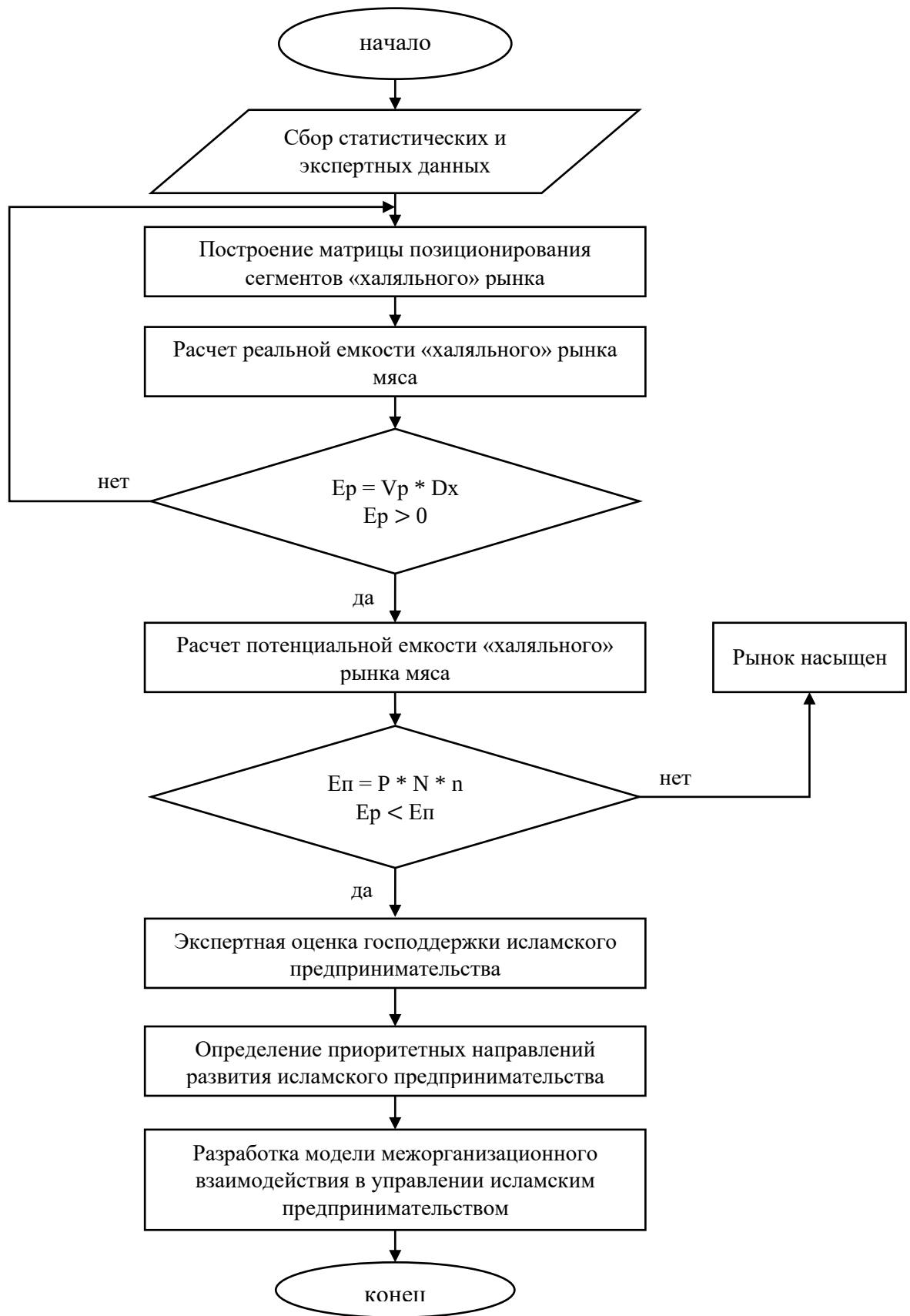

Рисунок 22 – Алгоритм оценки перспектив развития рынка исламских товаров

Источник: составлено автором.

В структуре мировой халяльной индустрии наиболее быстро растущим сегментом выступает рынок продовольственных товаров. Аналитиками было подсчитано, что рыночная стоимость халяльных продуктов питания на мировом рынке в 2019 г. достигла 1,17 трлн. долл., а к 2024 г. она увеличится до 1,38 трлн. долл. при среднегодовом темпе роста за 5 лет в 3,5% [193].

Очевидно, что потенциальной целевой аудиторией для халяльных продуктов является исламское население мира, которое составляет порядка 1,9 млрд. человек, спрос которой по-прежнему превышает предложение на рынке халяльной продукции. Как следствие, для удовлетворения потребительского спроса некоторым исламским странам приходится даже импортировать халяльные товары из немусульманских стран. Таким образом, халяльный рынок – это достаточно прибыльный рынок, и существуют огромные возможности для бизнеса халяльных продуктов питания как на внутреннем, так и международном рынках. Российская Федерация, в которой количество мусульманского населения растет в последние годы за счет высокой рождаемости среди мусульманских народов, а также за счет выросшего уровня миграции из мусульманских стран Средней Азии, может стать не только крупным рынком, но и крупным производителем халяльной продукции.

Как было ранее выявлено в исследовании, в Российской Федерации потребление халяльных продуктов питания занимает наибольший удельный вес (52,3%) в структуре суммарных расходов мусульман, что отражает матрица позиционирования сегментов «халяльного» рынка, согласно которой сегмент «Продукты питания» определяет потенциал на рынке и является источником для роста исламского предпринимательства (рис. 23).

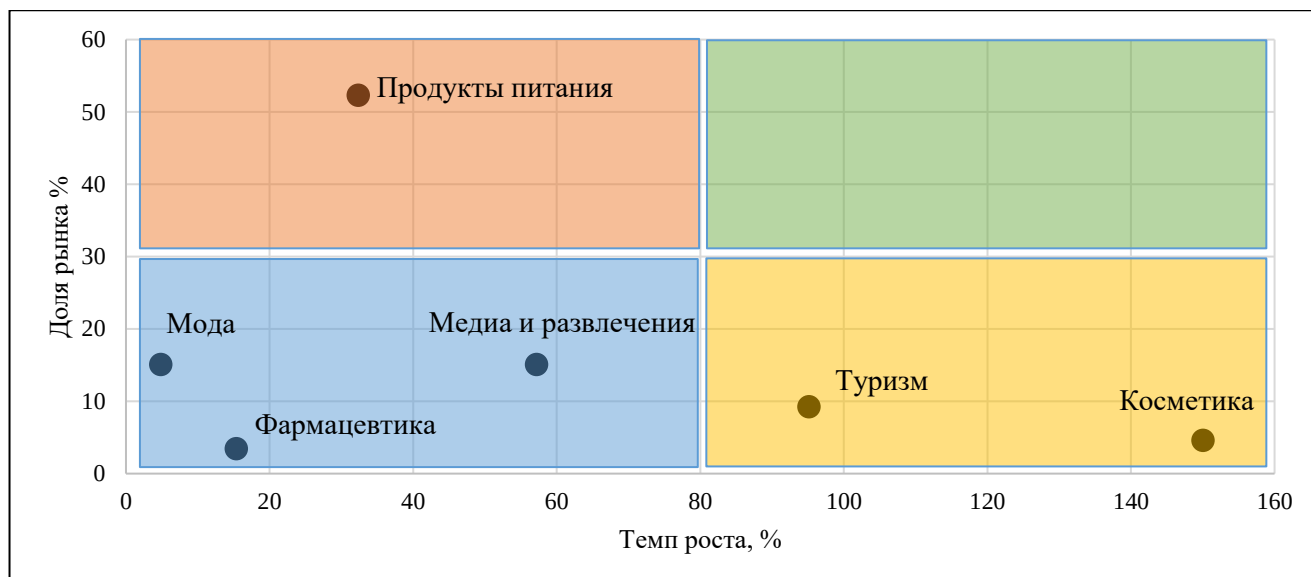

Рисунок 23 – Матрица позиционирования сегментов «халяльного» рынка в РФ

Источник: рассчитано и составлено автором.

В целях исследования проведем оценку насыщения внутреннего рынка Российской Федерации халяльными продуктами питания, в частности, халяльного рынка мяса. Автор обращает внимание, что расчет емкости российского рынка «халяль» в разрезе всей товарной сегментации не представляется возможным ввиду отсутствия в РФ официальных и статистических данных, о чем уже в исследовании выше артикулировалось автором.

Сфокусированность анализа именно на рынке мяса-халяль объясняется тем, что, как было ранее установлено в исследовании, мясная и мясосодержащая продукция выступает самой крупной и востребованной категорией халяльных товаров, а в реестрах органов по халяль-сертификации предприниматели, специализирующиеся на производстве мяса³, составляют наибольшую долю (41,2%); к тому же, за последние годы Россия активно развивает экспорт мясной продукции.

Справедливости ради отметим, что ввиду отсутствия официального учета при анализе реализованного спроса на рынке халяльных продуктов автор использует некоторые данные, подтвержденные научными исследованиями [97], а также предположения и оценки отдельных исследователей [85], [62].

³ В данную категорию входят: мясо животных и домашней птицы, продукты из мяса и мяса птицы, полуфабрикаты и консервы из мяса и мяса птицы

Для оценки ситуации на рынке мяса-халяль в работе применяется вторичный анализ результатов экспертного опроса руководителей и менеджеров торговых и производственных организаций, функционирующих на данном сегменте рынка, проведенного Шовхаловым Ш.А. [62].

По результатам экспертной оценки ученым было установлено, что в 2016 г. доля «халяльных» мяса и полуфабрикатов на рынке мяса и мясных продуктов РФ в среднем составляла 4%. Учитывая, что, по расчетам экспертов [97], ежегодный рост халяльного рынка в РФ достигает 10-15%, а производства халяльного мяса – 6%, можно условно предположить, что доля рынка мяса-халяль на рынке мяса РФ к 2020 г. возросла в среднем до 5%.

На данном этапе исследования на основе статистических сведений по розничной торговле Федеральной службы государственной статистики [120] с использованием формулы (1), обозначенной в вышеприведенной блок-схеме, автором была рассчитана реальная емкость рынка мяса-халяль в РФ в 2020 г. (табл. 26). Формула (1) имеет следующий вид:

$$E_p = V_p * D_x, \quad (1)$$

где E_p – реальная емкость рынка мяса-халяль, млн. руб.;

V_p – объем рынка мяса в РФ, млн руб.;

D_x – доля рынка мяса-халяль в общем рынке мяса в РФ, %.

Таблица 26 – Расчет реальной емкости рынка мяса-халяль в РФ в 2020 г.

Период	Уд. вес мяса в товарной структуре оборота розничной торговли, %	Оборот розничной торговли в РФ, млн руб.	Объем рынка мяса в РФ, млн руб.	Доля рынка мяса-халяль в общем рынке мяса в РФ, % ⁴	Емкость рынка мяса-халяль в РФ, млн руб.
2020 г.	7,8	33 873 660,2	2 642 145,5	5,0	132 107,3

Источник: рассчитано и составлено автором.

Таким образом, реализованный спрос на рынке мяса-халяль в 2020 г. составил 132 107,3 млн руб. На рис. 24 наглядно представлена доля халяльного рынка мяса в РФ.

⁴ По данным экспертной оценки

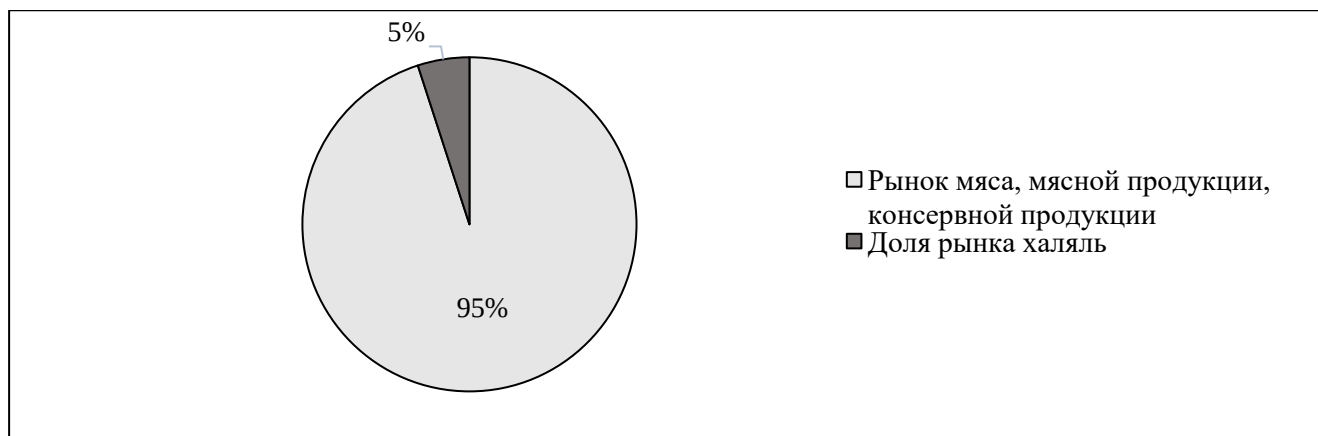

Рисунок 24 – Доля рынка мяса-халяль в РФ в 2020 г., %

Источник: рассчитано и составлено автором.

На следующем этапе анализа для определения максимально возможного объема исследуемого рынка мяса-халяль целесообразным представляется расчет его потенциальной емкости.

Основываясь на методических подходах к оценке емкости рынка в отечественной практике [25], [36], [116] и в зарубежных исследованиях [171], [185], в диссертационной работе потенциальная емкость халяльного рынка мяса была определена с использованием нормативного метода потребления на основе статистической информации о потреблении мяса и мясных продуктов в домашних хозяйствах и общей численности мусульманского населения в РФ по формуле (2):

$$E_p = P \times N \times n, \quad (2)$$

где E_p – потенциальная емкость рынка, млн. руб.;

P – средняя стоимость потребления мяса и мясных продуктов в месяц, руб. (без учета свинины);

N – численность мусульманского населения в РФ, млн человек;

n – количество расчетных периодов.

Автор обращает внимание, что, согласно имеющейся фактографии [92], численность мусульманского населения была принята на уровне 16,9 млн. человек. Расчет потенциальной емкости рынка представлен в табл. 27.

Таблица 27 – Расчет потенциальной емкости рынка мяса-халяль в РФ в 2020 г.

Показатель	2020 г.
------------	---------

Средняя стоимость потребления мяса и мясных продуктов в месяц, руб.	1987,5
Доля свинины в общем объеме видов мяса, %	36,0
Средняя стоимость потребления мяса и мясных продуктов в месяц, руб. (без учета свинины)	1272,0
Потенциальная емкость рынка мяса-халяль, млн руб.	257 961,6

Источник: рассчитано и составлено автором по данным: [110], [121].

Таким образом, по результатам расчетов потенциальная стоимость халяльного рынка мяса в РФ в 2020 г. составила 257 961,6 млн руб., что в объеме рынка мяса в РФ составляет 9,8%.

Вместе с тем необходимо учитывать, что часть халяльных продуктов питания в РФ импортируется из стран Дальнего зарубежья и СНГ. Поэтому в целях исследования необходимо определить объем импорта мяса-халяль из мусульманских стран.

Важно отметить, что в целом за 2007-2020 гг. Россия снизила свою зависимость от иностранных товаров на 8%, о чем свидетельствуют данные рис. 25. В 2020 г. доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли составила 39% против 47% в 2007 г.

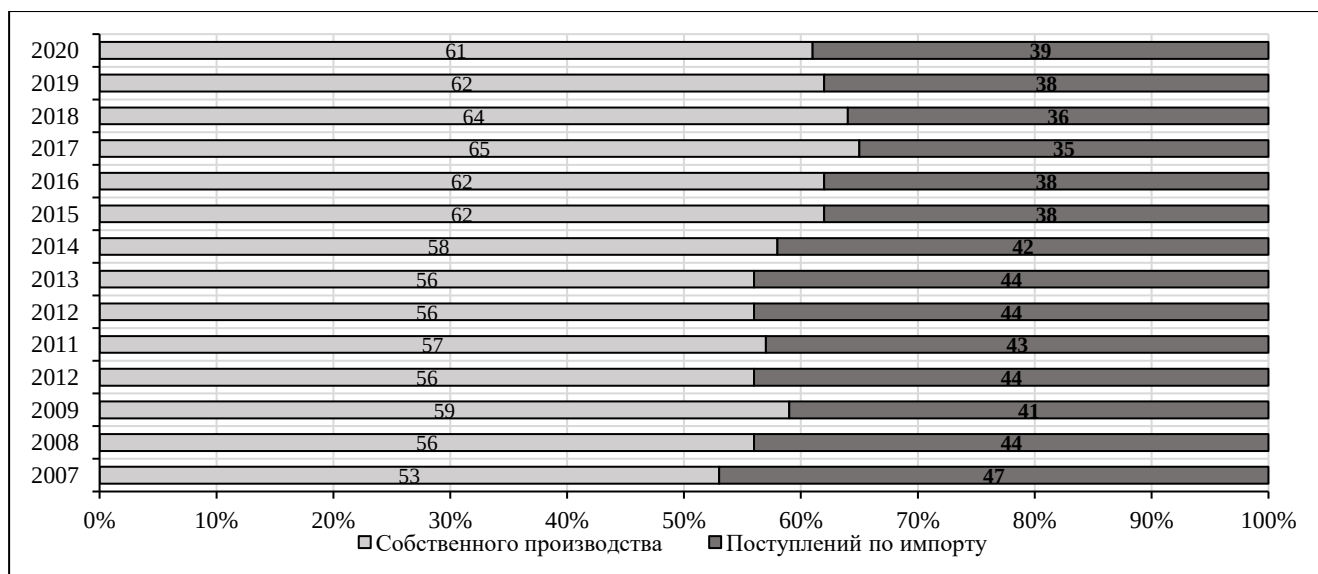

Рисунок 25 – Доля импортных потребительских товаров в товарных ресурсах розничной торговли, %

Источник: составлено автором по данным [81].

Как показывают статистические данные Федеральной таможенной службы, за последние 10 лет России уменьшился объем импорта ввозимого иностранного мяса в стоимостном выражении на 75% (табл. 28).

Таблица 28 – Объем импорта мяса в РФ в стоимостном выражении в 2011-2020 гг., млн долл.

Наименование товара	Годы										Темп прироста, 2020/2011, %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Мясо свежее и мороженое	4607,5	5455,7	5050,8	4271,7	2469,6	1766,4	2064,9	1454,0	1305,9	953,6	-79,3
Мясо птицы свежее и мороженое	592,5	839,6	839,3	798,3	362,4	316,2	359,9	362,5	383,5	320,0	-46,0
Изделия и консервы из мяса	177,2	217,6	180,6	167,4	71	64,8	75,0	77,8	72,8	72,9	-58,9
Итого	5377,2	6512,9	6070,7	5237,4	2903	2147,4	2499,8	1894,3	1762,2	1346,5	-75,0

Источник: рассчитано и составлено автором по данным [86].

За 2020 г. стоимость ввезенного в страну мяса птицы снизилась до 320 млн. долл., прочих видов мяса — до 953,6 млн. долл., импорт изделий и консервов из мяса в стоимостном выражении составил 72,9 млн. долл.

Далее необходимо определить долю импорта из мусульманских стран (стран Дальнего зарубежья и СНГ) в общем объеме импорта РФ, для чего были отобраны необходимые статистические данные, представленные в табл. 29.

Таблица 29 – Объем импорта товаров в РФ в стоимостном выражении в 2011-2020 гг., млн. долл.

Регион	Годы										Темп прироста, 2020/2011, %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Страны Дальнего зарубежья, в т.ч.:	260920	272508	276496	242044	161693	162658	202608	212026	216890	206564	-20,83
Азия (мусульманские страны)	7343,1 29	7967,7 28	8533,1 49	7632,6 67	4848,3 7	3065,6 12	4278,5 94	5341,5	5822,2	5414,7	-26,26
Африка (мусульманские страны)	1018,4	912,8	1043,7	1175,0	908,6	963,9	1127,9	1118,7	1152,3	1129,2	10,88
Страны СНГ, в т.ч.:	44841	41642	41309	45018	21210	19790	24856	26468	28035	25518	-43,09
мусульманские страны	9530,7	11018,2	11194	9158,5	6125,9	5386,6	7041	7603,3	8280,4	7672,4	-19,50
Импорт всего, в т.ч.:	305761	314150	317805	287062	182903	182448	227464	238494	244925	232082	-24,10

мусульманские страны	17892,2	19898,7	20770,9	17966,2	11882,9	9416,1	12447,5	14063,5	15254,9	14216,3	-20,54
Уд. вес мусульманских стран в импорте, %	5,9	6,3	6,5	6,3	6,5	5,2	5,5	5,9	6,2	6,1	-

Источник: рассчитано и составлено автором по данным [81], [136].

Результаты проведенного анализа дают основание утверждать, что за последние 10 лет произошло сокращение импорта товаров в РФ на 24,1%, при этом из стран Дальнего зарубежья – на 20,83%, из стран СНГ – на 43,09%. Представляющий интерес для целей данного исследования импорт товаров из исламских стран также продемонстрировал нисходящую динамику на 20,54%. В результате удельный вес импорта из мусульманских стран в общей структуре импорта РФ в 2020 г. составил 6,1% против 5,9% в 2011 г.

Исходя из представленных выше данных, можно условно рассчитать объем импорта мяса-халяль из исламских стран в 2020 г. Расчет представлен в табл. 30.

Таблица 30 – Расчет объема импорта мяса в РФ из исламских стран в 2020 г.

Период	Объем импорта мяса в РФ в стоимостном выражении, млн долл.	Удельный вес импорта из мусульманских стран, %	Объем импорта мяса-халяль в РФ в стоимостном выражении, млн долл.	Объем импорта мяса-халяль в РФ в стоимостном выражении, млн руб.
2020 г.	1346,5	6,1	82,14	6089,0

Источник: рассчитано и составлено автором.

Согласно проведенным расчетам, в 2020 г. объем импорта мяса-халяль в РФ в стоимостном выражении составил 6 089 млн руб.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в РФ имеющееся предложение мяса и мясной продукции «халяль» не соответствует спросу на данный вид продуктов питания со стороны целевой аудитории (мусульманского населения), что отражено в табл. 31.

Таблица 31 – Расчет степени удовлетворенности спроса на мясо и мясную продукцию «халяль» в РФ в 2020 г.

Показатель	2020 г.	
	В стоимостном выражении (млн руб.)	В процентном соотношении (%)
Реальная емкость рынка мяса-халяль в РФ	132 107,3	5

Объем импорта мяса-халяль в РФ	6 089	-
Потенциальная емкость рынка мяса-халяль в РФ	257 961,1	9,8
Дефицитность рынка мяса-халяль в РФ	-119 764,8	4,8
Коэффициент насыщенности рынка мяса-халяль в РФ, %	53,6	

Источник: рассчитано и составлено автором.

Как показывают данные таблицы, рынок мяса-халяль в РФ характеризуется дефицитностью товаров, составившей по итогам 2020 г. 119 764,8 млн. руб. Разница между реальной и потенциальной емкостью рынка составила 4,8%. Показатель насыщенности халяльного рынка мяса в РФ свидетельствует, что мусульманское население обеспечено халяльным мясом всего на 53,6%.

Как было установлено, расходы российских мусульман в остальных секторах рынка «халяль» (одежда и обувь, фармацевтические препараты, косметические средства, туристические услуги, медиа и развлечения) составляют меньшую долю, чем в продовольственном секторе. Учитывая данное обстоятельство, можно предположить, что насыщение этих сегментов российского рынка «халяль» позиционируется еще в меньших масштабах. Таким образом, можно утверждать, что российский рынок слабо насыщен халяльными товарами и услугами, поэтому необходимо увеличивать масштабы рынка, расширять сферу исламского предпринимательства.

3.2 Методика и организация мониторинга функционирования исламского предпринимательства

В настоящее время в РФ отсутствуют официально организованный самостоятельный мониторинг функционирования исламского предпринимательства, однако, справедливости ради отметим, что согласно приказу Минэкономразвития России от 01.03.2017 г. № 91 Корпорацией МСП в автоматизированной информационной системе проводится общий мониторинг МСП в РФ, направленный на сбор информации о государственной поддержке и ее

результатах [93]. Данные в Корпорацию МСП для мониторинга представляются ответственными органами государственной власти федерального уровня и субъектов РФ, институтами развития МСП (бизнес-инкубаторами, ресурсными центрами поддержки, микрофинансовыми организациями и т.д.) [63]. Методика мониторинга выстроена так, что направлена на диагностику текущего состояния государственной поддержки МСП, а выявление «точек роста» в эмпирическом тестировании экспертных оценок предпринимателей остается за пределами мониторинга.

Кроме того, в некоторых субъектах РФ в реализации третьей миссии по вкладу в развитие территорий ВУЗами проводятся по заказу органов власти субфедерального уровня исследования состояния делового климата территорий, с выделением проблем и перспектив развития МСП. Так, на информационном портале для бизнеса Ростов-на-Дону наличествуют исследования по упомянутому предмету за 2017-2020 годы, выполненные Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Донской государственный технический университет» по заказу Департамента экономики города Ростова-на-Дону [131], [132].

В современных условиях учитывая вышеобоснованное позиционирование исламского предпринимательства в обеспечении устойчивого роста, стабильного развития экономики и социальной сферы регионов с мусульманским населением, в целом, расширения внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с дружественными странами Африки и Ближнего Востока видится значимость самостоятельного мониторинга функционирования исламского предпринимательства.

В преодолении указанных выше недостатков мониторинга МСП и в обобщении, адаптации к специфике исламского бизнеса упомянутых выше исследований, нами был разработан и эмпирически протестирован методический подход к мониторингу функционирования исламского предпринимательства в РФ. Мониторинг функционирования исламского предпринимательства основывается

на качественных показателях, полученных на основе опроса экспертов - предпринимателей.

Цель мониторинга – формирование сопоставимого объема сведений о деятельности исламского предпринимательства по отраслевой структуре в РФ, в целом, и в регионах с преобладанием мусульманского населения.

Этапы мониторинга и стандарты аналогичны этапам мониторингов любых объектов [61, с. 158] и представлены на рис. 26.

Подготовительный этап	Сбор информации о предпринимательской структуре, которую предполагается включить в мониторинг
	Выбор качественных показателей (формулировка вопросов) для мониторинга
	Разработка и утверждение программы мониторинга (выбор методики и инструментов)
	Разработка и утверждение формы отчетности по результатам мониторинга
Этап реализации	Сбор фактографических данных мониторинга
	Сводка и обработка собранных фактографических данных
	Анализ и интерпретация результатов мониторинга
Этап практического использования данных	Подготовка отчета по результатам мониторинга
	Разработка рекомендации для совершенствования государственной поддержки
	Совершенствование методики

Рисунок 26 – Этапы мониторинга функционирования исламского предпринимательства

Источник: разработано автором на основе [61, с. 158]

Реализация мониторинга основана на выполнении принципов, которые являются универсальными [61, с. 159-160], однако учитывают специфику исламского предпринимательства как объекта мониторинга:

– прикладная ориентированность – мониторинг нацелен на получение фактографических данных о функционировании исламского предпринимательства для разработки мероприятий по совершенствованию их государственной поддержки;

– принцип комплексности мониторинга в отношении его участников – мониторинг предполагает участие всех стейкхолдеров: органов государственной

власти (федеральной и региональной) и органов местного самоуправления, исламских предпринимателей, АМП РФ, институтов развития МСП, включая Корпорацию МСП, независимых экспертов. Проведение обобщенного мониторинга в рамках РФ следует возложить на АМП РФ, в субъектах РФ с преобладающим мусульманским населением проведение мониторинга – предметная область совместной работы АМП РФ с органами власти субъектов РФ. Далее АМП РФ результаты мониторинга передают в корпорацию МСП;

- принцип комплексности в отношении сторон деятельности исламского предпринимательства, предполагающий охват опросом ключевых аспектов функционирования исламского предпринимательства;

- принцип регулярности – мониторинг проводится на регулярной основе 1 раз в год.

Этапы мониторинга функционирования исламского предпринимательства РФ были дополнены предложенным нами методическим подходом (Приложение А), апробированным на практике. Для сбора информации в рамках мониторинга функционирования исламского предпринимательства в РФ был использован метод анкетирования представителей исламского бизнеса.

На первом этапе подготовительного характера в сентябре – октябре 2020 г. была определена эмпирическая целевая выборка в соответствии с принципом репрезентативности. Информантами выступили субъекты исламского предпринимательства, отобранные на основе каталога организаций Ассоциации предпринимателей-мусульман РФ, с которыми были достигнуты договоренности о прохождении анкетирования. Была разработана анкета, включающая в себя три смысловых блока вопросов, посвященных изучению различных аспектов государственной поддержки исламского предпринимательства: 1) характеристика бизнеса; 2) оценка государственной поддержки исламского бизнеса; 3) оценка перспектив развития государственной поддержки исламского бизнеса. Анкета содержала поливариантные и ранговые вопросы, по конструкции вопросы являлись закрытыми и полужакрытыми, которые формулировались по принципу оптимальности. Для проведения опроса применялся онлайн-сервис для создания

форм опроса Google Forms, где и размещена анкета [64]. На дальнейшем этапе тиражирования-внедрения мониторинга функционирования исламского предпринимательства в рамках принципа «комплексности мониторинга в отношении его участников» предполагается самостоятельное заполнение экспертом-предпринимателем предложенной формы на специально созданной для этого странице интернет-ресурсе АМП РФ.

На втором этапе мониторинга произведен сбор эмпирических данных на основе каталога организаций Ассоциации предпринимателей-мусульман РФ. В ноябре 2020 г. был сформирован список респондентов и зафиксированы их контакты ($N = 31$). В декабре 2020 г. на основе сформированного списка проведена подготовка респондентов к исследованию посредством отправки сообщений на электронную почту и телефонного обзвона. В каталоге АПМ РФ состоит 193 предпринимателя, на электронную почту которых были разосланы анкеты. По указанным контактам были сделаны телефонные звонки, результаты которых показали, что на практике действующих исламских предпринимателей в сегменте МСП – 114. Этап реализации мониторинга во временном горизонте охватил январь – май 2021 г. сбор фактографических данных мониторинга осуществлялся методом анкетного опроса (фокусированного, формализованного) путем рассылки онлайн-анкеты на электронную почту респондентов. В июне 2021 г., осуществлена обработка собранной эмпирической информации. Анкеты респондентов предварительно были распечатаны, в целях упорядочивания информации осуществлено ее кодирование. На основе группировки данных была рассчитана относительная частота и проведено исчисление частот по процентам, что позволило дать количественную оценку результатам проведенного исследования. В целях визуализации полученного распределения результатов мониторинга применялось графическое представление данных посредством построения гистограмм и круговых диаграмм.

Результаты мониторинга показали преобладание в отраслевой структуре исламского предпринимательства сферы услуг (40%), торговли (20%). По 10% заняли сельскохозяйственные производители, предприятия по переработке халяль,

производству труб из полипропилена для систем водоснабжения и отопления, труб фитингов для горячей воды отопления, солнечных водонагревателей (рис. 27).

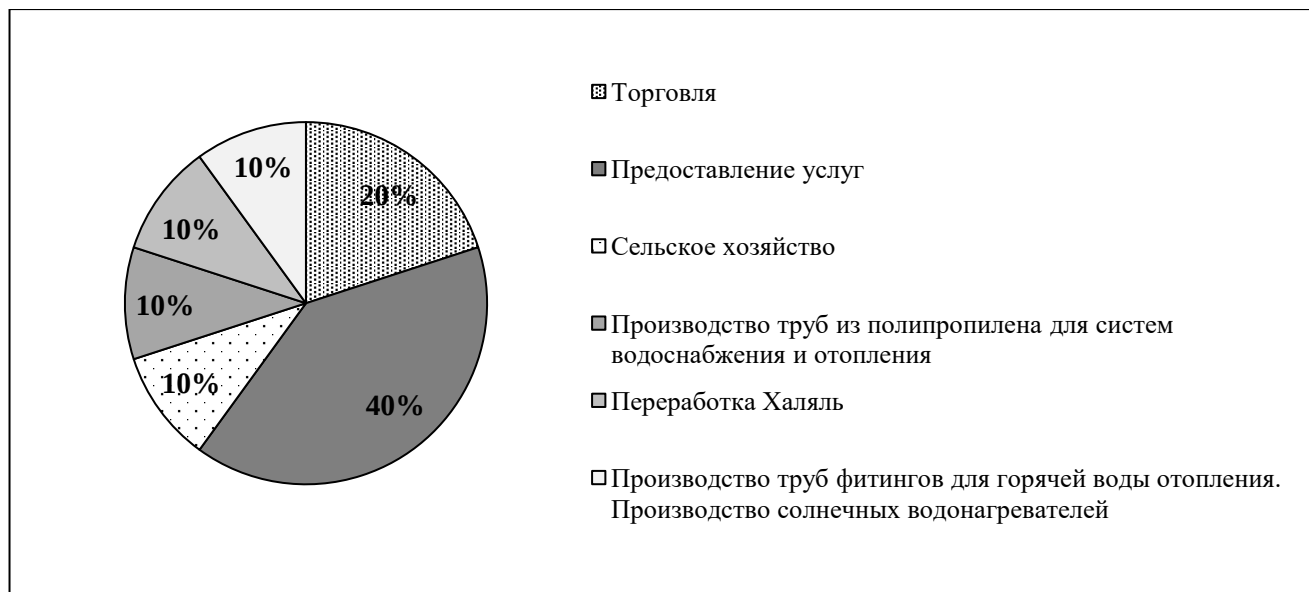

Рисунок 27 – Основной вид предпринимательской деятельности респондентов, % от общего количества респондентов

Источник: рассчитано и составлено автором

При этом большинство участников опроса оценили динамику развития своего бизнеса как стабильную — 40%. Однако 20 % респондентов отметили неустойчивое состояние своего бизнеса. Утрату ранее достигнутых позиций бизнеса отметили еще 20% респондентов (рис. 28).

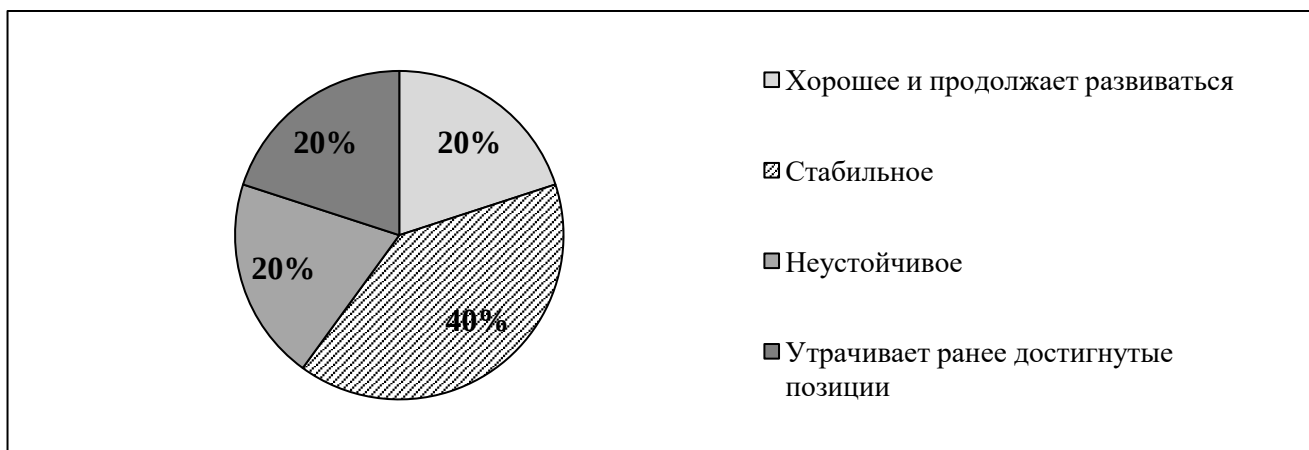

Рисунок 28 – Оценка текущего состояния бизнеса, % от общего количества респондентов

Источник: рассчитано и составлено автором

Вместе с тем выявлено, что предприниматели как на этапе организации исламского бизнеса, так и, в целом, в текущей деятельности сталкиваются с целым

комплексом проблем. На начальном этапе создания исламского бизнеса это проблемы: отсутствия стартового капитала (60 %), профессионализма человеческих ресурсов (20%), 10 % отметил инфраструктурные проблемы с размещением бизнеса (доступ к различным объектам инфраструктуры, включая имущественные объекты). Примечательно, что 10 % респондентов обращают внимание на отсутствие проблем при организации исламского бизнеса (рис. 29).

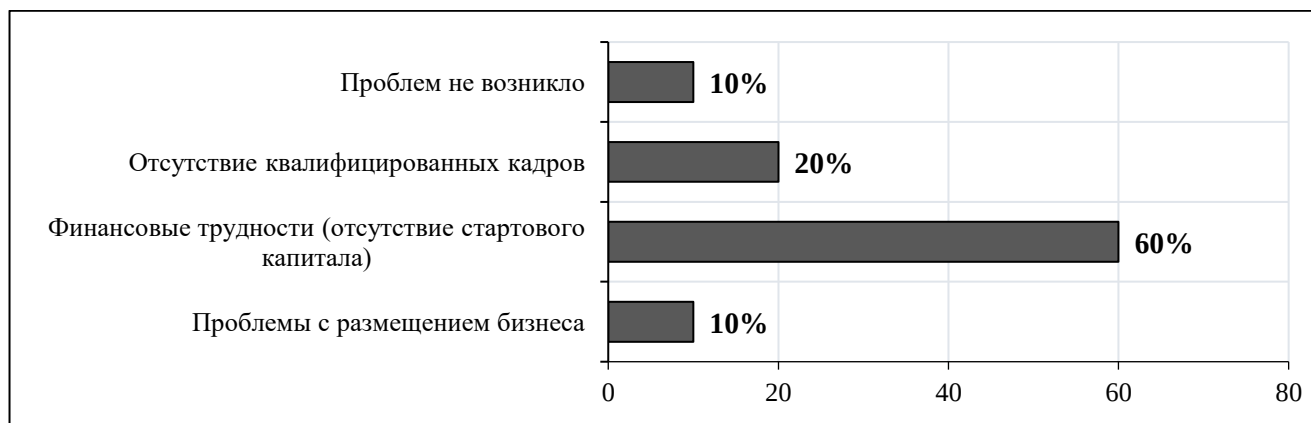

Рисунок 29 – Возникшие проблемы при организации собственного дела, % от общего количества респондентов

Источник: рассчитано и составлено автором

Среди основных факторов, препятствующих развитию исламского предпринимательства, выделяются: система налогообложения (40% респондентов) и отсутствие объективной информации о планируемых и проводимых конкурсах (40% респондентов). 30% участников опроса придерживаются мнения о том, что развитию исламского бизнеса препятствуют сложные процедуры получения финансовой поддержки. Недостаток экономико-правовых знаний в области ведения бизнеса мешает 20% респондентов. 10% опрошенных предпринимателей отметили несанкционированные проверки, еще 10% — сложность получения доступа к земельным участкам. Кроме того, 20% респондентов отметили в качестве ограничивающих все вышеперечисленные факторы (рис. 30).

Рисунок 30 – Ответы респондентов на вопрос: «Какие основные факторы, по Вашему мнению, препятствуют развитию исламского предпринимательства?», % от общего количества респондентов

Источник: рассчитано и составлено автором

В мониторинге для выявления рисков исламского предпринимательства участникам опроса было предложено указать наиболее значимые риски для развития их бизнеса, проранжировав их от 1 до 5, где 1 – минимальная значимость, 5 – максимальная значимость. Результаты оценки представлены на рис. 31.

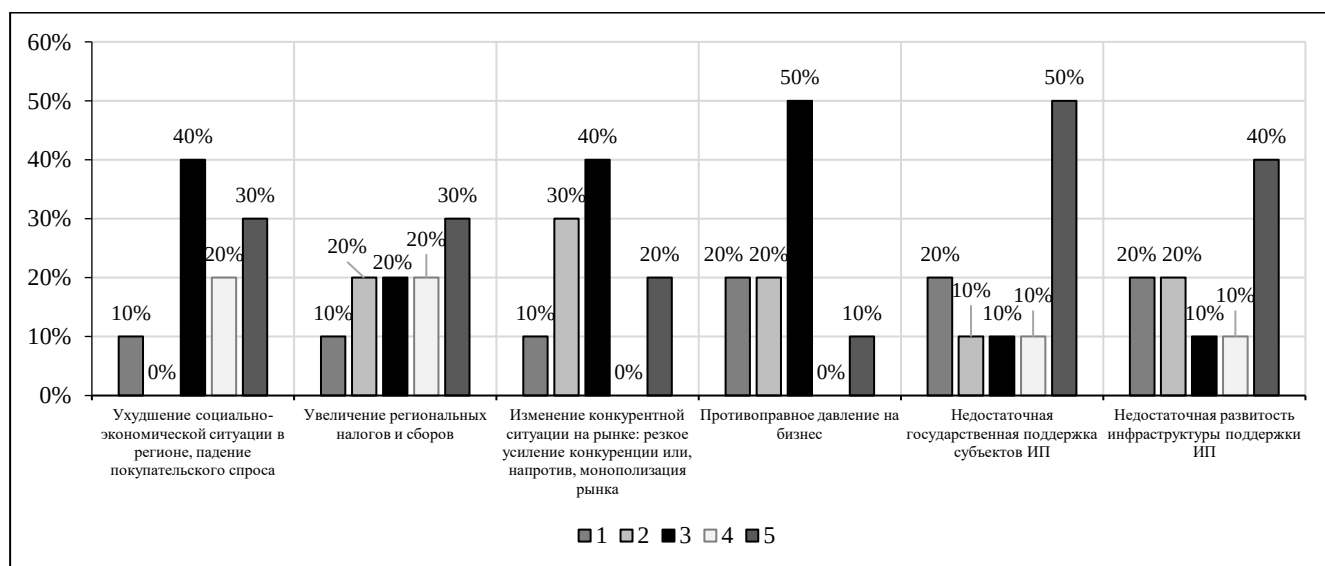

Рисунок 31 – Ответы респондентов на вопрос: «Укажите наиболее значимые риски для развития Вашего бизнеса», % от общего количества респондентов

Источник: рассчитано и составлено автором

Таким образом, наиболее значимыми рисками для респондентов выступают:

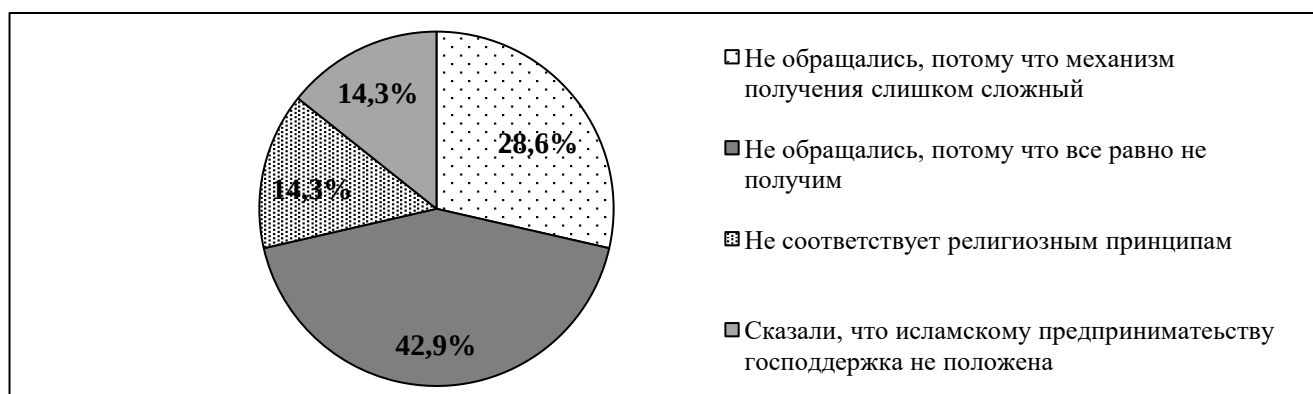
- недостаточная государственная поддержка субъектов исламского предпринимательства — отметили 50% респондентов;
- недостаточная развитость инфраструктуры поддержки исламского предпринимательства — отметили 40% респондентов;
- увеличение региональных налогов и сборов — отметили 30% респондентов.

Риски средней значимости для исламских предпринимателей проявляются в:

- ухудшении социально-экономической ситуации в регионе, падении покупательского спроса (40% респондентов);
- изменении конкурентной ситуации на рынке (40% респондентов);
- противоправном давлении на бизнес (50% респондентов).

Недостаточный уровень государственной поддержки верифицируется в полученных ответах респондентов на вопрос «Получали ли когда-нибудь Вы или Ваша компания господдержку?». Так, 50% опрошенных исламских предпринимателей ответили, что не получали, 30% респондентов получали 1–2 раза, собираются подавать документы 10% респондентов, при этом оставшиеся 10% отметили, что неоднократно получали господдержку.

Анализ причин, по которым половина респондентов не получали поддержку со стороны государства, показал, что большинство из них (почти 43%) просто не верят в возможность ее получения, около 29% отметили слишком сложный механизм получения. 14% респондентов ответили, что условия господдержки не соответствуют религиозным принципам. 14% предпринимателей сказали, что «исламскому предпринимательству господдержка не положена» (рис. 32).

**Рисунок 32 – Причины неполучения предпринимателями господдержки, % от
общего количества респондентов**

Источник: рассчитано и составлено автором

Мониторинг включает оценку деятельности органов региональной власти и местного самоуправления по созданию условий для ведения предпринимательской деятельности на принципах исламской экономики, уровень существующей государственной поддержки исламского бизнеса, степень удовлетворенности доступностью к финансированию исламского бизнеса. Результаты оценки представлены в табл. 32.

Таблица 32 – Оценка респондентами существующей государственной поддержки исламского предпринимательства

Вопрос	Варианты ответов	Процент
Как Вы оцениваете деятельность органов региональной власти и местного самоуправления по созданию условий для ведения предпринимательской деятельности на принципах шариата?	Положительно	20
	Скорее положительно	20
	Скорее отрицательно	30
	Отрицательно	30
Оцените уровень существующей государственной поддержки Вашего бизнеса	Недостаточный	60
	Затрудняюсь ответить	20
	Поддержки нет	10
	Государство губит значимый для населения сектор АПК - птицеводство ⁵	10
Насколько хорошо мероприятия действующих программ поддержки соответствуют современному уровню развития исламского предпринимательства?	Соответствуют в некоторой степени	30
	Соответствуют слабо	20
	Не соответствуют	50
Насколько Вы удовлетворены доступностью финансирования Вашего бизнеса?	Удовлетворён	10
	Скорее не удовлетворён	30
	Не удовлетворён	60

Источник: рассчитано и составлено по результатам авторского исследования.

Ожидаемой оказалась оценка уровня существующей государственной поддержки исламского бизнеса: 60% респондентов отметили ее недостаточный уровень, 10% респондентов отметили полное отсутствие господдержки исламского предпринимательства, еще 10% респондентов высказали мнение о том, что государство губит значимый для населения сектор АПК — птицеводство. 50% опрошенных бизнесменов считают, что мероприятия действующих программ поддержки не соответствуют современному уровню развития исламского предпринимательства, 30% отметили, что соответствуют в некоторой степени, 20%

⁵ Этот вопрос обусловлен высокой представленностью в списках АПМ предпринимателей из этого сектора.

— соответствуют слабо. 60% предпринимателей не удовлетворены доступностью финансирования своего бизнеса, только 10% респондентов доступностью финансирования удовлетворены. Среди предпринимателей наблюдается конвергенция мнений относительно эффективности государственной поддержки. Так, результаты оценки показали, что в принципе виды господдержки исламского бизнеса отсутствуют — такого мнения придерживаются 50–60% участников опроса.

Консультационная, имущественная, информационная, инфраструктурная поддержка неэффективна, по мнению 30% респондентов. Финансовую поддержку недостаточной — считают 20% респондентов. При этом наибольший уровень неэффективности отмечен у поддержки в области образования и повышения квалификации (50% респондентов). Об эффективности консультационной, финансовой и информационной поддержки положительно высказались 20% опрошенных, имущественной и инфраструктурной поддержки — 10% опрошенных предпринимателей (рис. 33).

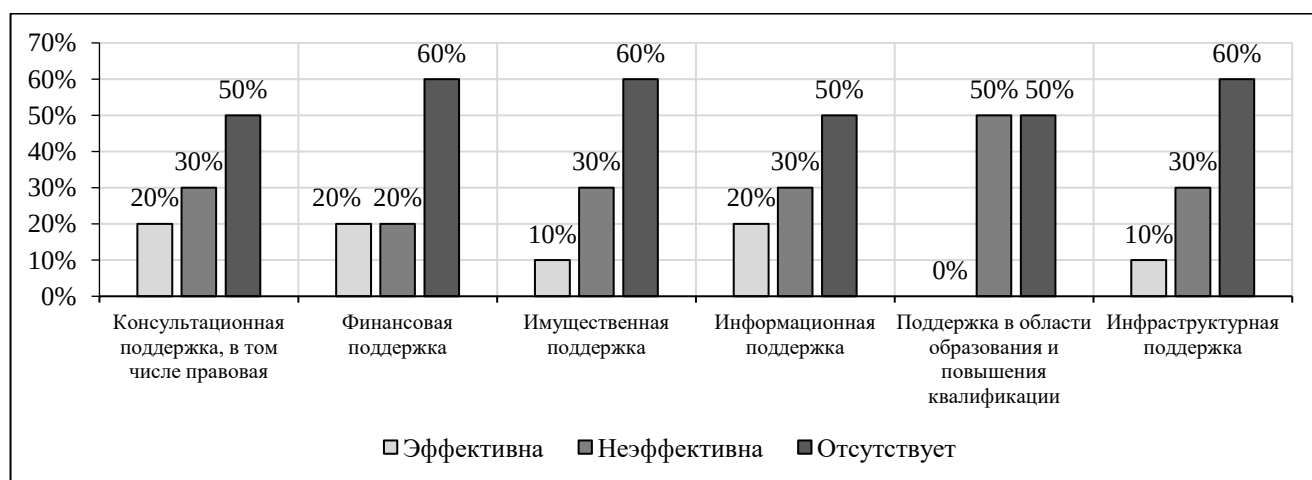

Рисунок 33 – Оценка респондентами эффективности видов государственной поддержки исламского бизнеса, % от общего количества респондентов

Источник: рассчитано и составлено автором

Полученные результаты экспертной оценки эффективности государственной поддержки исламского предпринимательства (рис.33) верифицируются в обозначении лидерами исламского предпринимательства необходимых видов государственной поддержки исламского бизнеса. Так, наибольшая необходимость обозначается респондентами в финансовой поддержке (80%). В имущественной

поддержке нуждаются 30%. По 20 % приходится на респондентов, которые демонстрируют востребованность консультационного и информационного видов поддержки. Обращает внимание, что 10% опрошенных исламских предпринимателей отвечают, что не нуждаются в государственной поддержке.

Среди наиболее эффективных мер государственной поддержки исламского предпринимательства экспертами выделяется: снижение налогов (50% респондентов); 20% респондентов отметили устранение административных барьеров, 10% — льготную аренду помещений, еще 10% — компенсацию понесенных затрат. При этом оставшиеся 10% предпринимателей высказались, что меры государственной поддержки отсутствуют. Далее респондентам было предложено проранжировать финансовые меры по совершенствованию государственной поддержки исламского бизнеса по степени значимости от 1 до 5, где 1 — наименее значимая, 5 — наиболее значимая, что отражено на рис. 34.

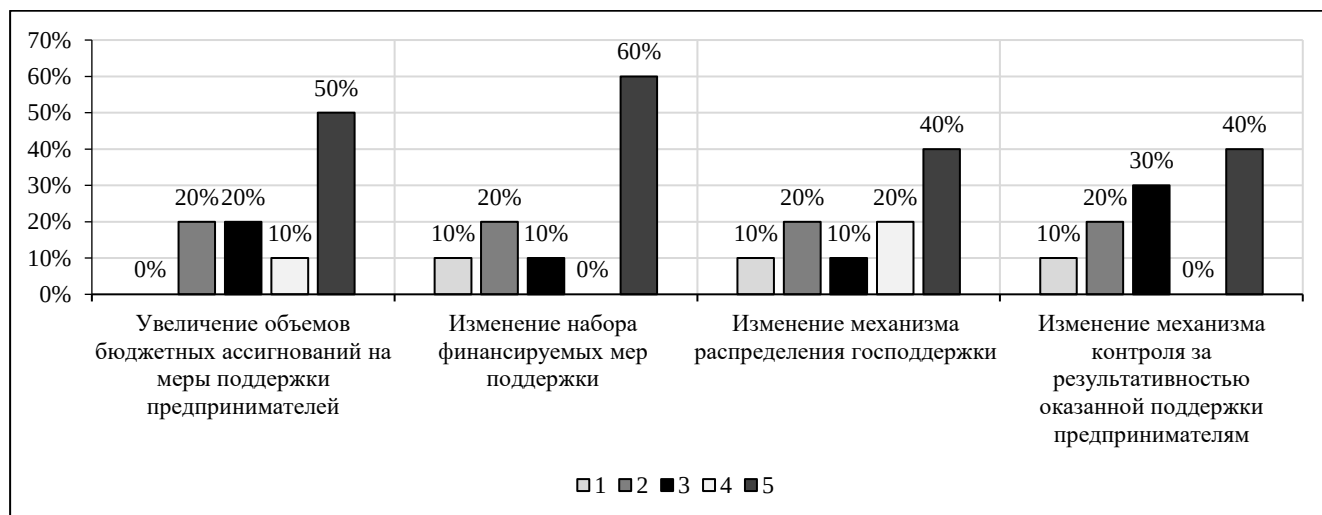

Рисунок 34 – Ответы респондентов на вопрос: «Какие меры по совершенствованию господдержки, по Вашему мнению, могли бы способствовать развитию Вашего бизнеса?», % от общего количества респондентов

Источник: рассчитано и составлено автором

Участники опроса наиболее значимым направлением развития господдержки субъектов исламского предпринимательства выделили «изменение набора финансируемых мер поддержки» (60% респондентов) и «увеличение объемов бюджетных ассигнований на меры поддержки предпринимателей» (50% респондентов). Высокую значимость также, по мнению опрошенных бизнесменов,

имеют «изменение механизма распределения господдержки» (40% респондентов) и «изменение механизма контроля за результативностью оказанной поддержки предпринимателям» (40% респондентов).

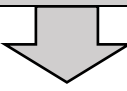
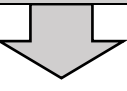
Выявленными по результатам мониторинга специфическими чертами отечественной модели исламского предпринимательства выступают, во-первых, ключевая отраслевая сегментация исламского предпринимательства сектора МСП, концентрирующаяся в наибольшей степени в сфере услуг, а халяль индустрия представлена крупными предпринимательскими структурами как растущий сегмент рынка, при размытости осмысленного понимания сущности исламской модели экономики и исламского предпринимательства. Во-вторых, информационная закрытость исламского бизнеса, о чем свидетельствуют результаты возврата анкет с ответами респондентов — 27% от общего количества реально действующих исламских предпринимателей в сегменте МСП, фигурирующих в Ассоциации предпринимателей-мусульман Российской Федерации.

В целом, в рамках мониторинга респонденты-исламские предприниматели демонстрируют неудовлетворенность в оценках существующей государственной поддержки исламского предпринимательства. На начальном этапе организации исламскому бизнесу присуще сложности общие, в целом, для субъектов МСП — это дефицит финансовых ресурсов (отсутствие стартового капитала). В процессе ведения бизнеса эксперты ощущают отсутствие государственной поддержки.

Предложенный методический подход к мониторингу функционирования исламского предпринимательства, прошел апробацию в деятельности органов региональной власти Республики Татарстан, были одобрены и приняты к использованию, что подтверждено справкой о внедрении и использовании.

Кроме того, полученные мнения экспертов позволили автору построить модель позиционирования государственной поддержки исламского бизнеса в Российской Федерации (табл. 33).

Таблица 33 – Модель позиционирования государственной поддержки исламского предпринимательства в Российской Федерации

«Портрет» исламского предпринимателя	
Статус	учредитель субъекта предпринимательства
Пол	мужчина
Возраст	от 41 до 45 лет
Срок деятельности	более 5-ти лет
Сфера деятельности	сфера оказания услуг, торговля
«Самочувствие» государственной поддержки исламского бизнеса	
 большинство предпринимателей не получали государственную поддержку недостаточная информированность о мерах господдержки использование каналов поддержки, отличных от государственных преобладание информационной поддержки со стороны государства не востребованность поддержки Ассоциации предпринимателей-мусульман неудовлетворённость доступностью к финансированию бизнеса неэффективность господдержки в области образования и повышения квалификации недостаточный уровень существующей государственной поддержки исламского бизнеса	
Перспективы развития государственной поддержки исламского бизнеса	
 совершенствование системы налогообложения развитие инфраструктуры поддержки исламского предпринимательства изменение набора финансируемых мер поддержки увеличение объемов бюджетных ассигнований на меры поддержки изменение механизма распределения господдержки	

Источник: разработано автором.

По результатам проведенного эмпирического исследования в рамках мониторинга функционирования исламского предпринимательства можно констатировать, что существующий на сегодняшний день механизм государственной поддержки исламского бизнеса в Российской Федерации в целом не способствует консолидации данного вида предпринимательства и расширению географии присутствия субъектов исламского бизнеса.

3.3 Разработка и обоснование направлений развития исламского предпринимательства в Российской Федерации в достижении социально-экономических эффектов

В завершении данного исследования на основе проведенного анализа состояния исламского предпринимательства в РФ и выявленных ограничений его

формирования автор предлагает приоритетные направления развития исламского бизнеса для достижения максимального социально-экономического эффекта.

В процессе исследования было установлено, что в современных условиях в РФ отмечается недостаточный уровень насыщения потребительского рынка «халяльными» товарами и услугами. По расчетам автора, показатель насыщенности халяльного рынка мяса в РФ составил 53,6%. Вместе с тем исследование выявило наличие в практике предпринимательской деятельности, ориентированной на реализацию исламских принципов, определенных проблем, ограничивающих развитие исламского предпринимательства в Российской Федерации, а именно:

- отсутствие адаптированного законодательства и развитой системы сертификации;
- практически отсутствие государственной поддержки;
- недостаточная информированность о реализуемых мерах государственной поддержки;
- сложные процедуры получения финансовой поддержки;
- недостатки системы налогообложения;
- недостаток экономико-правовых знаний в области ведения бизнеса среди целевой аудитории отрасли;
- недостаток квалифицированных и мотивированных на развитие исламской экономики специалистов;
- отсутствие развитой системы инфраструктурного обеспечения исламского бизнеса;
- неразвитость исламской финансовой инфраструктуры (рынков ценных бумаг, межбанковского финансирования, системы перестрахования и т.д.).

Исходя из ранее сделанных выводов, автором предлагаются приоритетные направления по совершенствованию развития исламского предпринимательства в Российской Федерации в контексте достижения социально-экономических эффектов, представленные в табл. 34.

Таблица 34 – Приоритетные направления развития исламского предпринимательства в Российской Федерации

Направление	Задачи реализации
Совершенствование системы регулирования исламского бизнеса	Развитие законодательной и нормативно-правовой базы, включая принятие законопроекта о партнерском финансировании, внесенного на рассмотрение в Государственную Думу в сентябре 2022 года, направленного на внедрение отдельных инструментов исламского финансирования в субъектах РФ (Татарстан, Башкортостан, Дагестан, Чечня) Развитие процедур сертификации и стандартизации
Совершенствование системы государственной поддержки исламского предпринимательства	Повышение осведомленности о мерах поддержки Совершенствование мер финансовой поддержки Развитие инфраструктуры поддержки исламского бизнеса
Повышение уровня знаний и осведомленности об исламском бизнесе	Расширение образовательных программ Организация программ профессиональной переподготовки Выпуск информационных периодических изданий Развитие научно-коммуникационных площадок (конференций и т.д.)

Источник: разработано автором.

В рамках каждого стратегического направления и обозначенных задач автором сформулированы мероприятия их реализации. Рассмотрим подробно данные мероприятия и организационный механизм их проведения.

В рамках *совершенствования системы регулирования исламского бизнеса* эффективными мероприятиями, по мнению автора, могут быть:

1) Развитие законодательной и нормативно-правовой базы предполагает внесение изменений в Федеральный закон от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», конкретизирующих позиционирование исламского бизнеса в РФ как комплементарного вида в структуре МСП. Интегрирование позиций об исламском предпринимательстве в законодательную базу, которое может быть инициировано Комитетом по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства при Торгово-промышленной палате РФ, позволит выделить этот вид предпринимательства в самостоятельное направление, регламентировать отношения, которые формируются между юридическими лицами, гражданами, органами государственной власти, органами местного самоуправления

относительно осуществления предпринимательской деятельности, основанной на исламских принципах, идентифицировать субъектов исламского предпринимательства, сформировать механизм и инфраструктуру поддержки исламского бизнеса в РФ.

Нормы права также могут конкретизировать и закрепить организационно-правовую форму исламской предпринимательской деятельности. Так, основываясь на позиции о схожести целей деятельности социальных предприятий и исламского бизнеса, предлагается выделить такого вида предприятий, как «социальное предприятие в исламском стиле» при тех же организационно-правовых формах, которые предусмотрены для социального предпринимательства (индивидуальные предприниматели, общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества), однако с включением в них разрешенных и запрещенных видов операций в соответствии с морально-этическими принципами ведения исламского бизнеса.

Поскольку, как было выявлено автором в ходе исследования, в настоящее время в РФ не ведется статистический учет динамики рынка «халяль» и процессов, происходящих в халяль-индустрии, что существенно затрудняет исследование тенденций в данном секторе, предлагается задачу сбора информации для количественного учета и мониторинга деятельности субъектов исламского предпринимательства возложить на Федеральную службу государственной статистики, а сам мониторинг функционирования данного сегмента – на Комитет по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства при Торгово-промышленной палате РФ.

2) Развитие процедур сертификации и стандартизации обусловлено имеющимися ограничениями в данной сфере регулирования рынка продукции Халяль в РФ. Так, исследователи из НИУ ВШЭ отмечают следующие ключевые проблемы [97]:

- отсутствие у компаний требуемой сертификации «Халяль»;
- отсутствие единого стандарта «халяль»;

- отсутствие единой системы аккредитации органов по халяль-сертификации;
- отсутствие понятной системы ценообразования на услуги по халяль-сертификации.

Совершенствование процедур сертификации и стандартизации, прерогатива реализации которых принадлежит Международному центру стандартизации и сертификации «Халяль» при Духовном управлении мусульман РФ, направлено на повышение качества и конкурентоспособности производимой российскими организациями и предприятиями халяль-продукции и халяль-услуг, а также обеспечение консолидации с международными центрами стандартизации и сертификации «халяль». Для этого необходимо:

- содействие организациям в подготовке их к халяль-сертификации;
- разработка единого стандарта «халяль» и единой системы аккредитации органов по халяль-сертификации;
- обеспечение проведения для организаций процедуры сертификации «Халяль» в строгом соответствии с требованиями разработанных стандартов;
- повышение прозрачности системы ценообразования на услуги по халяль-сертификации;
- проведение постоянного мониторинга качества продукции или услуг и контроля за соблюдением организациями стандартов «Халяль».

Совершенствование системы государственной поддержки исламского предпринимательства предполагает:

- повышение осведомленности о мерах поддержки;
- развитие инфраструктуры поддержки исламского бизнеса;
- совершенствование мер финансовой поддержки.

На основе экспертных оценок, полученных в ходе инициативного исследования государственной поддержки исламского предпринимательства, было установлено, что респонденты в большей степени не осведомлены о реализуемых мерах государственной поддержки, что свидетельствует о недостаточной

информированности исламских предпринимателей о мерах и механизмах поддержки их бизнеса.

Повышение осведомленности о мерах государственной поддержки возможно на основе расширения информационно-консультационных услуг по информированию субъектов исламского бизнеса о возможности производственного объединения с ведущими предприятиями через реализуемые механизмы поддержки, о возможности участия в конкурсах, грантах и т.д. В рамках данного мероприятия предлагается усилить взаимодействие Ассоциации предпринимателей-мусульман с бизнес-средой через процесс информирования субъектов предпринимательства о конкретных мерах государственной поддержки.

Также функция информирования субъектов исламского предпринимательства о мерах государственной поддержки в печатных СМИ, на радио и телевидении, в сети Интернет может быть возложена на центры «Мой бизнес», функционирующие в том числе и в субъектах РФ с большой численностью мусульманского населения, а также на общероссийскую общественную организацию малого и среднего предпринимательства «Опора России», задействованную в механизме развития субъектов МСП.

Учитывая информационную закрытость исламского бизнеса, выявленную по результатам экспертных оценок (возврат анкет составил только 27%), важным направлением, по мнению автора, выступает взаимодействие государственных органов с бизнес-средой в форме предоставления предпринимателям возможности участия в разработке конкретных мер поддержки. В этом случае возможна двусторонняя выгода: процесс развития исламского предпринимательства будет ускоряться, предприниматели начнут чувствовать себя более уверенно и свободно, будут иметь возможность максимально раскрывать свой потенциал, а цели, стоящие перед государством, будут достигаться быстрее.

Развитие инфраструктуры поддержки исламского бизнеса, по мнению автора, должно быть, в первую очередь, основано на создании целостных полнофункциональных инфраструктурных комплексов для производства и переработки продукции по стандарту «Халяль». Реализация данного мероприятия

предполагает разработку программы развития агропромышленных парков, инвестиционных и промышленных площадок с акцентом на равномерное распределение объектов инфраструктуры поддержки субъектов исламского бизнеса и использование современных технологий, что будет способствовать расширению охвата большего количества исламских предпринимателей имущественной поддержкой, а значит, решению проблем размещения их бизнеса. Выводы автора подтверждаются результатами проведенного мониторинга, который показал, что только 10% предпринимателей, охваченных в исследовании, заняты в сфере переработки «Халяль» и столько же в сфере производства сельскохозяйственной продукции. Значит, целесообразно создавать необходимые условия с учетом имеющихся у государства возможностей и ресурсов.

Основываясь на вышесказанном, в качестве направления поддержки автором предлагается переориентация государственных программ на стимулирование развития пищевой переработки стандарта «Халяль», что продиктовано современными требованиями потребителей к качеству приобретаемой продукции. Предложение автора основывается также на результатах анализа целей и имеющихся ресурсов для реализации программы, представленных в табл. 35.

Таблица 35 – Цели программы и имеющиеся ресурсы для ее реализации

Участники	Цель реализации программы	Ресурсы
Потребители из числа мусульманского населения	Соблюдение норм шариата Распространение стандарта «Халяль» Соблюдение стандарта качества	Система сертификации по стандарту «Халяль» Специалисты по нормам шариата Контроль за соблюдением стандартов «Халяль»
Потребители из числа немусульманского населения	Соблюдение стандартов качества	Покупательская способность Переориентация с других групп товаров Контроль за соблюдением стандартов качества
Производители сельскохозяйственной продукции	Гарантированный сбыт продукции по достойным ценам Маркировка «Халяль» стимулирует продвижение продукции в условиях конкуренции на рынке	Являются реципиентами ресурсов
Государство	Увеличение глубины переработки	Подбор наиболее привлекательных земельных участков

	Модернизация производственных фондов переработки Соблюдение стандартов качества Достижение импортонезависимости по продовольствию Рост занятости в сельской местности	Национальный проект поддержки МСБ, финансирование частных агропромышленных парков, экспорта Подбор, обучение требуемых участников процесса, организации конкурсов для привлечения профессионалов к этому процессу Обеспечение гарантий и ответственности за качество, полноту и соотношение «цена-качество» Финансирование проектов с длительными сроками отдачи
--	--	---

Источник: составлено автором.

Для достижения указанных целей автором предлагается предусмотреть в механизме реализации программы следующие модели развития ключевых точек роста, посредством которых возможно приобретение оборудования и развертывание полнофункциональных пищевых производств для переработки по стандарту «Халяль»:

- 1) Создание агропромышленных парков.
- 2) Создание фермерских цехов по переработке.
- 3) Развитие кооперации среди переработчиков и производителей продукции.

Рассмотрим более подробно каждую из предлагаемых моделей.

Согласно Стандарту, разработанному НП «Ассоциация индустриальных парков», *агропромышленный парк* представляет собой «вид индустриального парка, предназначенный для размещения производства и переработки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также оказания услуг по обслуживанию сельскохозяйственного производства» [10].

Исходя из этого определения, халяльный агропромышленный парк (ХАПП) – это агропромышленный парк для размещения халяль-производства и переработки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия по стандартам «халяль», а также обслуживания предприятий агропромышленного комплекса согласно нормам шариата. Ожидается, что в результате реализации программы развитие агропромышленных парков будет поддерживать спрос на халяль-продукцию фермеров и способствовать импортозамещению в области глубокой переработки сельхозпродукции.

Реализация модели «*Фермерский перерабатывающий цех*» предполагает создание фермерских мини-производств халяльной продукции на имеющихся или создаваемых мощностях.

Следует отметить, что для создания агропромышленных парков или фермерских перерабатывающих цехов для развития переработки по стандарту «Халяль» в современных условиях имеются следующие возможности, а именно:

- строительство крупных павильонов с внутренними коммуникациями для размещения полнофункциональных производств (перерабатывающих центров);
- наличие земельных участков с необходимыми инженерными коммуникациями (электроснабжение, водоснабжение и т.п.) под размещение перерабатывающих мини-заводов.

При этом к рассмотрению возможны следующие варианты организации фермерских цехов или агропромышленного парка:

1) Создание агропромышленного парка, фермерских перерабатывающих цехов за счет частного капитала, однако государство в форме субсидии возмещает часть затрат на их создание и оснащение.

2) Создание агропромышленного парка, фермерских перерабатывающих цехов за счет государственных средств, следовательно, данные объекты выступают государственной собственностью и управляет ими также государство (не самая эффективная модель).

3) Создание агропромышленного парка, перерабатывающих мини-заводов по линии государственно-частного партнерства, что предполагает вложение государственных средств в их строительство и запуск, а затем их передачу в соответствии с договором купли-продажи предпринимателю на условиях рассрочки платежа, что является наиболее эффективным вариантом для предпринимателя.

В условиях развития *кооперации* среди переработчиков и производителей участники кооператива имеют право на получение определенной льготы при производстве и переработке продукции, при закупке сырья, при приобретении соответствующего технологического оборудования и т.д.

В отношении создания и поддержки отрасли Халяль-переработки федеральные и региональные органы могут применить следующие инструменты финансирования проектов [52]:

- 1) субсидирование государством расходов на создание объекта самим оператором, фермером, переработчиком;
- 2) целевое бюджетное финансирование расходов на создание объекта с последующей эксплуатацией, продажей, передачей по модели ГЧП, концессии, аренды с выкупом профессиональному оператору;
- 3) строительство инженерных сетей и коммуникаций (инфраструктуры) для агропромышленного парка, кооператива, фермера.

В соответствии с программой Министерства промышленности и торговли РФ финансирование затрат субъекту РФ на создание объектов инфраструктуры агропромышленных парков предполагает следующее возмещение:

- если проект успешно реализован, возмещение составляет 15 млн. рублей на 1 га общей площади агропромышленного парка;
- если проект по созданию агропромышленного парка реализуется в рамках частной формы собственности, возмещение составляет 50% фактически понесенных управляющей компанией парка затрат на создание [1].

Востребованными со стороны халяль-производителей могут выступить меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере переработки сельскохозяйственной продукции, разработанные Министерством сельского хозяйства РФ (табл. 36).

Таблица 36 – Меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере переработки сельскохозяйственной продукции Министерства сельского хозяйства РФ

Направление поддержки	Вид поддержки	Объем поддержки, срок освоения	Цель поддержки	Результат поддержки
Реализация проекта «Агробизнес»	Грант	не более 90% затрат – до 3 млн рублей; срок освоения гранта – 18 месяцев	все виды деятельности	создание не менее 1 рабочего места; увеличение производства с/х продукции

Реализация проектов по развитию семейных ферм	Грант	не более 60% затрат – до 30 млн рублей; срок освоения гранта – 24 месяца	все виды деятельности	создание не менее 3 рабочих мест; увеличение производства с/х продукции
Реализация проектов развития материально-технической базы кооператива	Грант	не более 60% затрат – до 70 млн рублей; срок освоения гранта – 24 месяца	приобретение производственных объектов, оборудования, спецтехники и транспорта, мощностей для хранения продукции, торговых объектов	создание не менее 1 рабочего места на каждые 3 млн рублей гранта; прирост выручки от реализации с/х продукции; внедрение новых технологий
Поддержка фермеров и сельской кооперации	Субсидия	Возмещение 50% затрат – до 10 млн рублей	На приобретение техники и оборудования для переработки продукции для внесения в неделимый фонд с/х кооператива	
		Возмещение 50% затрат – до 3 млн рублей	На приобретение имущества с целью передачи в собственность членов с/х кооператива	
		Возмещение до 15% затрат – без ограничения суммы возмещения	На реализацию с/х продукции, принятой от членов кооператива и переработанной кооперативом	

Источник: составлено автором по данным [108].

На федеральном уровне действенным источником финансирования развития отрасли халяль-переработки могут стать инструменты финансовой поддержки (субсидии, гранты и т.п.), предоставляемые АО «Корпорация «МСП», на субфедеральном уровне – региональными гарантийными фондами, фондами поддержки предпринимательства (НО «Гарантийный фонд Республики Татарстан», Гарантийный фонд Республики Башкортостан АНО «Агентство Республики Башкортостан по развитию малого и среднего предпринимательства», НО «Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан» и др.).

В качестве основных целей финансового стимулирования автор выделяет:

- создание фермерских мини-производств халяльной продукции;
- создание производств среднего масштаба (кооператива);
- создание производств на территориях агропромышленных парков (цеха общего пользования);

- финансирование строительства производственных объектов, приобретения оборудования;
- строительство инфраструктуры агропромышленных парков.

Таким образом, автором вносится инициатива переориентации государственных программ на стимулирование развития пищевой переработки стандарта «Халяль».

В контексте развития *системы инфраструктурного обеспечения исламского предпринимательства* автор полагает, что определенный результат могут дать следующие мероприятия:

1) Создание научных организаций позволит получать подтвержденные на основе расчетов, научно обоснованные данные о емкости рынка исламских товаров и услуг, структурной динамике рынка, об уровне потребительского спроса, экспорте и импорте «халяльных» товаров и услуг исламскими предпринимателями, а также о спросе на квалифицированных специалистов в сфере исламского бизнеса. Систематические научные исследования сферы исламского бизнеса с передачей полученных результатов предпринимателям и органам власти в свою очередь будут способствовать повышению инвестиционной привлекательности российского рынка «халяльных» товаров и услуг. Научные организации прежде всего целесообразно создать в регионах с большой долей мусульманского населения, например, на базе ЦИССов (Центров инноваций социальной сферы) или центра «Мой бизнес», общественной организации МСП «Опора России», ориентированных, в частности, на проведение регулярных исследований предпринимательского климата и популяризацию идеи малого предпринимательства в РФ.

2) Выпуск научных периодических изданий связан с функционированием научных организаций (на базе ЦИССов, центра «Мой бизнес» или «Опора России»). В печатных изданиях предполагается отражение результатов работы данных организаций по исследованию рынка «халяльных» товаров и услуг в РФ, которые будут доступны соответствующим группам стейкхолдеров (бизнес-сообщество, образовательные учреждения и др.).

3) Развитие ассоциативных форм сотрудничества предполагает консолидацию ресурсов и возможностей исламских предпринимателей для достижения взаимовыгодных целей, например, создание бизнес-инкубаторов и инвестиционных проектов; технологическое взаимодействие с техническими ВУЗами в целях материализации проектов развития исламского бизнеса в высокотехнологичных отраслях, а также разработка мер по поддержке исламского бизнеса на уровне ассоциации.

Однако в ходе анализа позиционирования институтов развития исламского предпринимательства в РФ автором было выявлено, что в экспертных оценках действующая сегодня Ассоциация предпринимателей-мусульман РФ не занимает должного места и практически не выполняет функций поддержки. Обнаружены респонденты указывающие, что перестали взаимодействовать с Ассоциацией. Исходя из этого, в рамках предлагаемого мероприятия важными направлениями поддержки предпринимателей со стороны Ассоциации видятся: лоббирование интересов предпринимателей при оказании финансовой поддержки со стороны государства, расширение профессиональных связей, повышение финансовой грамотности по исламской экономике, защита профессиональных интересов исламских предпринимателей, обучение по бесплатным образовательным программам. Обозначенные желаемые направления поддержки в целом согласуются со стандартными направлениями государственной поддержки исламского бизнеса, дефицит которой также был выявлен в диссертационной работе. Учитывая последнее, автор полагает, что деятельность Ассоциации предпринимателей-мусульман РФ должна комплементарно вписываться и дополнять меры государственной поддержки.

В рамках инфраструктуры поддержки исламского бизнеса возможно расширение сотрудничества Ассоциации предпринимателей-мусульман РФ и центра «Мой бизнес» в направлении формирования реестра исламского предпринимательства на базе АПМ РФ на основе созданных каталогов исламских предпринимателей. Взаимодействие Ассоциации предпринимателей-мусульман РФ с общественной организацией МСП «Опора России» может быть реализовано

через Ассоциацию «НП «ОПОРА» в направлении консолидации экспертной позиции по проблемам исламского предпринимательства и продвижения ее на федеральный уровень.

Как показали результаты проведенного эмпирического исследования, предприниматели практически не осведомлены о реализуемых мерах поддержки их бизнеса. К тому же, анализ статистических данных показал, что уровень знаний и осведомленности об исламском бизнесе в Российской Федерации недостаточно высок, что выступает ограничивающими факторами в развитии исламского предпринимательства. Поэтому в диссертационной работе в рамках *повышения уровня знаний и осведомленности об исламском бизнесе* автором предлагается:

1) Расширение образовательных программ, что предполагает включение учебного курса «Исламское предпринимательство» в образовательные программы высших учебных заведений ввиду отсутствия такого в настоящее время. Целью курса является ознакомление обучающихся с особенностями ведения исламского бизнеса, что позволит на основе сформированных компетенций организовать собственное дело либо при взаимодействии с исламскими предпринимателями выстроить с ними правильные взаимоотношения в соответствии с религиозными предписаниями. Следует отметить, что сегодня в РФ количество ВУЗов, практикующих курсы по исламской экономике, ограничено. Так, например, Казанский федеральный университет предлагает магистерскую программу «Исламские финансы», Высшая школа экономики – магистерскую программу «Исламское право», цель которых удовлетворить потребность бизнес-среды в высококвалифицированных специалистах, обладающих новыми экономическими и юридическими знаниями и компетенциями в области исламской экономики, права и финансовой системы.

Развитие системы образования в целях получения необходимых компетенций для реализации предпринимательской инициативы, основанной на исламских принципах, будет способствовать популяризации предпринимательской деятельности среди молодежи, что, в свою очередь, простимулирует развитие малых предприятий в данном секторе.

2) Организация профессиональных курсов повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки. Стоит отметить, что в настоящее время такие курсы в образовательной среде практически отсутствуют. Можно выделить программу повышения квалификации «Исламские финансы», запущенную в МГУ им. М. В. Ломоносова в 2017 г. РЭУ им. Г.В. Плеханова предлагает программу «Исламские (партнерские) финансы» в целях формирования компетенций в области теории и практики исламских (партнерских) финансов. В апреле 2021 г. стартовала программа профессиональной переподготовки «Основы и практика партнерского (исламского) бизнеса», направленная на изучение норм и правил, а также формирование компетенций для управления любым видом предпринимательской деятельности в соответствии с исламским правом и исламскими финансами.

Как показало исследование, дефицит квалифицированных кадров, получивших специальное образование в сфере исламских финансов, халяльной индустрии и норм шариата, и отсутствие таких специалистов в РФ относятся к числу наиболее часто упоминаемых и серьезных проблем. Автор предлагает развивать курсы повышения квалификации именно для предпринимателей, в результате освоения которых у представителей бизнеса будет более четкое понимание исламского права, запрещенных и разрешительных элементов деятельности, сертификации и стандартизации и др. понятий. Уровень доверия со стороны потребителей будет выше к таким «просвещенным» предпринимателям.

3) Выпуск информационных периодических изданий по исламской тематике. В данных изданиях могут быть освещены направления в исламской моде, маршруты туристических путешествий с указанием ресторанов, отелей по стандарту «Халяль», новинки мусульманской кухни с указанием на экологичность исламской продукции, «халяльные» медиа и развлечения. Данное мероприятие призвано способствовать повышению спроса на исламские товары и услуги со стороны российского населения.

4) Рост количества научных мероприятий (семинаров, конференций) на тему развития исламского предпринимательства. Наряду с активизацией научных

мероприятий на федеральном и региональном уровнях, особенно значимы семинары и конференции, проводимые в образовательных учреждениях, где студенческое сообщество не только знакомится с общими теоретическими основами исламского бизнеса, но и проникается духовно-нравственными ценностями исламского предпринимателя.

В целях популяризации исламского предпринимательства как социально-ориентированного вида бизнеса в контексте повышения финансовой грамотности необходимо расширение обучающих программ, организация профильными институтами инфраструктуры («Мой бизнес», «АО «Корпорация МСП», ТПП РФ) конференций, семинаров, симпозиумов, вебинаров, а также проведение региональных конкурсов для выявления и распространения лучших практик в сфере исламского предпринимательства.

Также повышению уровня знаний и осведомленности об исламском бизнесе будут способствовать:

- создание единого информационного портала в сети Интернет «Исламский бизнес» в рамках портала Бизнес-навигатора МСП;
- издание информационно-справочной литературы по развитию и проблемам исламского предпринимательства;
- создание интегрированных учебных заведений, осуществляющих подготовку профессиональных кадров;
- проведение активной маркетинговой кампании для позиционирования на рынке «халяльной» продукции.

Стоит отметить, что в настоящее время в РФ сформирована инфраструктура поддержки МСП, но действующие институты инфраструктуры не курируют исламское предпринимательство. Вместе с тем следует выделить специализированную инфраструктурную организацию – Ассоциацию предпринимателей-мусульман РФ, которая, однако, как показало исследование, не формирует в полной мере условия для развития исламского предпринимательства в РФ. Исходя из этого, автором разработана модель межорганизационного взаимодействия профильных ведомств и организаций, которые должны

формировать инфраструктуру развития в управлении исламским предпринимательством, с распределением их функций и направлений сотрудничества (рис. 35).

Согласно представленной модели, ключевые процессы в системе управления исламским предпринимательством в симбиозе способны реализовать следующие ответственные ведомственные структуры и институты инфраструктуры МСП:

1) Формирование исламского предпринимательства:

- создание законодательной и нормативно-правовой базы – Министерство экономического развития РФ, Комитет по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства при ТПП РФ, ГД РФ;

- реализация процедур стандартизации и сертификации «Халяль» – Международный центр стандартизации и сертификации «Халяль» при Духовном управлении мусульман РФ;

- финансовая поддержка – Министерство экономического развития РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, АО «Корпорация МСП», региональные гарантийные фонды, фонды поддержки предпринимательства;

- продвижение образовательных программ – совместно с ВУЗами РФ центр «Мой бизнес», АО «Корпорация МСП», Ассоциация предпринимателей-мусульман РФ.

2) Учет исламского предпринимательства:

- формирование реестра исламского предпринимательства – Ассоциация предпринимателей-мусульман РФ совместно с центром «Мой бизнес»;

- формирование статистической базы данных относительно исламского предпринимательства – Федеральная служба государственной статистики РФ.

3) Мониторинг функционирования исламского предпринимательства
Ассоциация предпринимателей-мусульман РФ совместно:

- оценка «самочувствия» исламского предпринимательства – Комитет по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства при ТПП РФ;

– формирование благоприятной бизнес-среды – общероссийская общественная организация МСП «Опора России».

4) Предоставление полноценной и оперативной информации исламским предпринимателям об инфраструктуре поддержки:

– повышение информированности о предоставляемых мерах поддержки – центр поддержки предпринимательства «Мой бизнес», общероссийская общественная организация МСП «Опора России», Ассоциация предпринимателей-мусульман РФ;

– создание научных организаций и выпуск научных изданий – совместно с ВУЗами РФ Центры инноваций социальной сферы, центр поддержки предпринимательства «Мой бизнес», общероссийская общественная организация МСП «Опора России»;

– проведение конференций, симпозиумов, семинаров, вебинаров, конкурсов – Комитет по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства при ТПП РФ, центр поддержки предпринимательства «Мой бизнес», общероссийская общественная организация МСП «Опора России».

Реализация межорганизационного взаимодействия согласно разработанной автором модели будет благоприятствовать развитию исламской бизнес-среды, содействовать получению детальной и достоверной информации относительно субъектов исламского предпринимательства, выявлению и раннему предупреждению рисков и негативных тенденций в бизнесе, повышению осведомленности исламских предпринимателей относительно государственных программ и мер их поддержки, расширению профессиональных знаний для развития предпринимательской деятельности на исламских принципах.

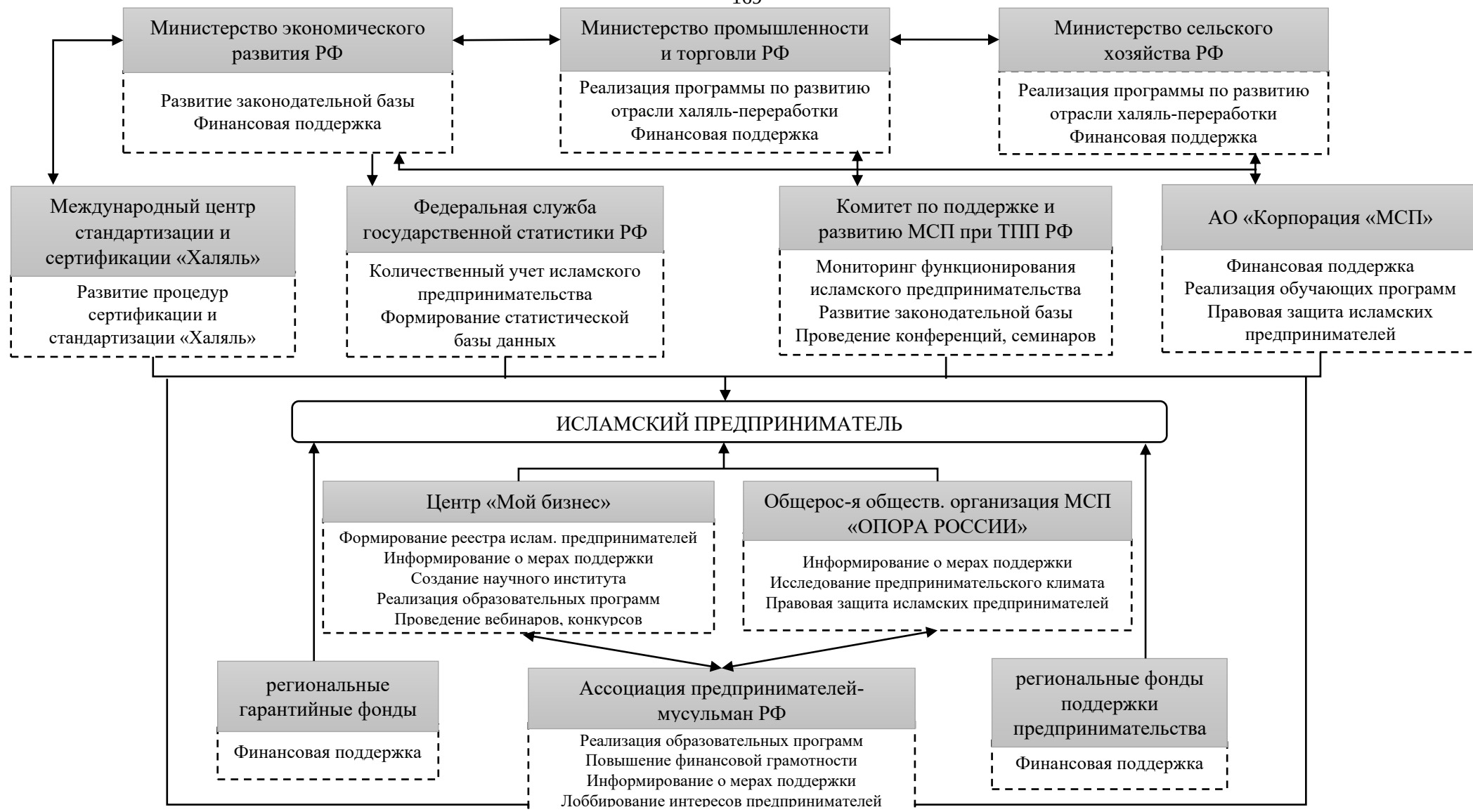

Рисунок 35 – Модель межорганизационного взаимодействия в управлении исламским предпринимательством

Источник: разработано автором.

Таким образом, в данной главе автором была произведена оценка емкости рынка исламских товаров в РФ с целью выявления степени его насыщенности и значимости для национальной экономики. Было выявлено, что российский рынок слабо насыщен халяльными товарами и услугами, поэтому необходимо увеличивать масштабы рынка, расширять сферу исламского бизнеса.

В диссертационной работе автором предложена методика мониторинга функционирования исламского предпринимательства, данная методика апробирована в процессе эмпирического исследования государственной поддержки развития исламского бизнеса в РФ. Результаты мониторинга позволили констатировать, что существующий сегодня механизм государственной поддержки исламского бизнеса в РФ в целом не способствует консолидации данного сектора предпринимательства.

Исходя из этого, автором разработаны приоритетные направления по совершенствованию развития исламского предпринимательства в Российской Федерации в контексте достижения социально-экономических эффектов, а именно: совершенствование системы правового регулирования исламского бизнеса; совершенствование механизма государственной поддержки исламского предпринимательства; развитие системы инфраструктурного обеспечения; повышение уровня знаний и осведомленности об исламском бизнесе.

В целях расширения географии присутствия субъектов исламского бизнеса автором разработана модель межорганизационного взаимодействия профильных ведомств и организаций, которые должны формировать инфраструктуру развития в управлении исламским предпринимательством. Реализация представленного взаимодействия будет благоприятствовать развитию исламской бизнес-среды, содействовать получению детальной и достоверной информации относительно субъектов исламского предпринимательства, выявлению и раннему предупреждению рисков и негативных тенденций в бизнесе, повышению осведомленности исламских предпринимателей относительно государственных программ и мер их поддержки, расширению профессиональных знаний для развития предпринимательской деятельности на исламских принципах.

Заключение

Исследование, проведенное в рамках цели и задач диссертационной работы, дает основания для следующих выводов и обобщений:

1) На основе обобщения концептуальных характеристик исламской предпринимательской культуры предложено авторское определение понятию «исламское предпринимательство» – это инновационная деятельность, осуществляемая в соответствии с нормами морали и исламского права, определяющими правила экономического поведения предпринимателя, ориентированная на создание «халяльного дохода» с последующим его инвестированием в обеспечение благосостояния общества в целях установления социальной справедливости в ходе распределения результатов хозяйственной деятельности, что выражает законность, упорядоченность и социальную направленность предпринимательской деятельности в рамках исламской экономики.

2) Исследование сущности исламской предпринимательской деятельности и обобщение аутентичных ей характеристик позволили на основе детерминирующих признаков классифицировать виды исламского предпринимательства:

- степень развитости предпринимательства в рамках исламской экономики: исламское предпринимательство; предпринимательство среди мусульманского населения; предпринимательство, ориентирующееся в своей деятельности на реализацию принципов исламской экономики;

- отраслевая принадлежность: «халяльное» предпринимательство; финансовые организации и институты, обслуживающие систему исламских финансов; благотворительная деятельность;

- форма организации предпринимательства по размеру: крупное предпринимательство; сектор малого и среднего бизнеса.

3) Разработана дескриптивная модель социально-экономических аспектов исламского предпринимательства, основанная на имманентных ему

характеристиках, представляющая собой синтез экономико-правовых, духовно-нравственных, финансовых и организационных отношений, формирующих поведение исламского предпринимателя для достижения максимального социально-экономического эффекта от ведения бизнеса. Модель описывает ключевые свойства и атрибуты исламского бизнеса в целях научного познания сущности данного вида предпринимательства.

Модель олицетворяет социально-экономический механизм со своей системой религиозно-этических ценностей, предопределяющих материальные, характерной методологией и инструментарием, направленный на получение прибыли и удовлетворение потребностей растущей по численности целевой группы населения. В парадигме этого механизма заложена тесная связь личных и общественных интересов и потребностей, выражающаяся в справедливом распределении благ, оказании обществу экономической поддержки, что имеет в своей основе высокую социальную ответственность исламского предпринимателя.

В представленной модели исламского бизнеса экономико-правовой и духовно-нравственный компоненты тесно взаимосвязаны и образуют базис предпринимательской деятельности, высшей целью которой выступает обеспечение человеческого благополучия. При этом экономическая система государственного управления и духовный образ жизни членов исламского общества консолидируются в единый комплекс, где экономические отношения регламентируются моральными нормами и инструментами, направленными на экономическое развитие и защиту социальных интересов.

Фундаментальной основой развития исламского предпринимательства, согласно авторской модели, выступает финансово-организационный механизм, представляющий собой комплексную систему управления финансовыми ресурсами в целях их оптимизации и достижения максимального социально-экономического эффекта от ведения предпринимательской деятельности.

4) Специфические мотивы предпринимательской деятельности позволили автору интерпретировать модель исламского предпринимательства с позиции его перспективного социально-экономического развития по определенным этапам:

- создание предпосылок для формирования исламского предпринимательства;
- реализация государственной поддержки и мотивации для развития исламского предпринимательства;
- установление коммуникационных связей с предпринимателями.

В модели ключевая роль в развитии исламского предпринимательства отводится государству с его исключительным правом разработки необходимой политики и принятия управленческих решений на определенных этапах развития предпринимательства.

5) Для оценки текущего состояния исламского предпринимательства и обоснования необходимости его перспективного развития в Российской Федерации автором проведен всесторонний статистический анализ российского рынка исламских товаров и услуг и выявлены современные тенденции развития исламского бизнеса, а именно: развитие исламского предпринимательства преимущественно в регионах с большой долей мусульманского населения; активное расширение халяль-индустрии, что обуславливает развитие процессов стандартизации и сертификации «халяльной» продукции; ежегодно возрастающие потребности российского населения в «халяльных» товарах и услугах; преобладание в отраслевой структуре исламского бизнеса предпринимателей, сосредоточенных в сфере услуг; преобладание сектора «халяльных» продуктов питания в структуре «халяльного» рынка; развитие российского экспорта «халяльной» продукции; создание исламских финансовых институтов и развитие исламских финансовых инструментов; поступательное развитие благотворительной деятельности предпринимателей-мусульман.

В результате эмпирического исследования выявлены специфические особенности отечественной модели исламского предпринимательства, а именно:

- формирующаяся парадигма исламского предпринимательства в направлении реализации принципов исламской экономики для достижения максимального социально-экономического эффекта;

- рост сектора «халяльных» продуктов питания, обусловленный растущими потребностями как мусульманского, так и немусульманского населения;

- развитие и востребованность проектов исламского финансирования; повышение значимости благотворительных фондов для единения и развития исламского общества;

- ключевая отраслевая сегментация исламского предпринимательства сектора МСП, концентрирующаяся в наибольшей степени в сфере услуг, а халяль-индустрия как растущий сегмент рынка представлена крупными предпринимательскими структурами;

- информационная закрытость сектора исламского предпринимательства.

6) Анализ институтов развития в системе государственной поддержки исламского бизнеса показал, что в РФ в условиях отсутствия специализированной государственной поддержки исламского предпринимательства в реализации принципа самоорганизации формируются институты развития исламского предпринимательства (финансовые, правовые, общественные и т.д.) из среды исламского бизнеса, реализующие мероприятия по его поддержке, среди них: Ассоциация предпринимателей-мусульман Российской Федерации, Российский Совет по исламским финансам, Совет муфтиев России, Российский центр исламской экономики и финансов, Российская ассоциация экспертов по исламскому финансированию.

Обращает внимание, что позиционирование институтов развития исламского предпринимательства характеризуется монопольным положением организации – АПМ РФ, сформированной членами – представителями исламского бизнеса из сегмента МСП, реализующей деятельность на микроуровне во взаимодействии с исламскими предпринимателями. Большинство институтов развития исламского предпринимательства работают на макроуровне и сосредоточены на формировании политики продвижения исламского бизнеса в РФ.

В экспертных оценках институты развития исламского предпринимательства не занимают должного места и не выполняют функций поддержки. Обнаружены

респонденты указывающие, что перестали взаимодействовать с Ассоциацией предпринимателей-мусульман. Вместе с тем, наличествует информационная закрытость исламского бизнеса со стороны исламских предпринимателей, что не способствует построению эффективных взаимодействий с институтами развития.

7) В процессе исследования финансового механизма развития исламского бизнеса в Российской Федерации было установлено, что в аспекте реализации ключевых направлений государственной поддержки предпринимательства на федеральном уровне преимущественно оказывается правовая, имущественная и информационно-консультационная поддержка. Финансовая поддержка исламского бизнеса реализуется только в комплексных программах по развитию субъектов предпринимательства. На региональном уровне поддержка реализуется профильными министерствами, некоммерческими организациями в форме предоставления налоговых льгот, субсидий, а также продвижения продукции «халяль» на внешние рынки.

Проведенное исследование механизма поддержки исламского предпринимательства позволило выявить следующие особенности его реализации:

- отсутствие целевых программ финансирования исламского предпринимательства на федеральном уровне;
- содействие развитию исламского бизнеса в рамках региональных программ по принципу «точечной» поддержки;
- приоритетность поддержки производителей продукции «халяль» на региональном уровне.

8) Автором проведена оценка насыщения внутреннего рынка Российской Федерации халяльными продуктами питания, в частности халяльного рынка мяса. При этом уточнено, что расчет емкости российского рынка «халяль» в разрезе всей товарной сегментации не представляется возможным ввиду отсутствия в РФ официальных и статистических данных.

Сфокусированность анализа именно на рынке мяса-халяль объясняется тем, что мясная и мясосодержащая продукция выступает самой крупной и востребованной категорией халяльных товаров, а в реестрах органов по халяль-

сертификации предприниматели, специализирующиеся на производстве мяса, составляют наибольшую долю (41,2%); к тому же, за последние годы Россия активно развивает экспорт мясной продукции.

Согласно проведенной оценке, рынок мяса-халяль в РФ характеризуется дефицитностью товаров, составившей по итогам 2020 г. 119 764,8 млн руб. Разрыв между реальной и потенциальной емкостью рынка составил 4,8%. Показатель насыщенности халяльного рынка мяса в РФ свидетельствует, что мусульманское население обеспечено халяльным мясом всего на 53,6%. Таким образом, российский рынок слабо насыщен халяльными товарами и услугами, поэтому необходимо увеличивать масштабы рынка, расширять сферу исламского бизнеса.

9) В процессе эмпирического исследования государственной поддержки развития исламского бизнеса в РФ автором апробирована методика мониторинга функционирования исламского предпринимательства. В результате была дана оценка реализации государственными органами поддержки исламских предпринимателей, что позволило выявить накопившиеся проблемы и разработать предложения по совершенствованию механизмов поддержки и развития исламского предпринимательства в Российской Федерации.

Исследование проводилось по описательному плану, включающему проведение опроса методом анкетирования представителей исламского бизнеса; получение итоговых распределений, группировку эмпирических данных; описание проблем в области государственной поддержки развития исламского предпринимательства в Российской Федерации, установление внутренних и внешних функциональных связей, проверку на основе этого рабочих гипотез, среди которых подтвердились следующие:

- преобладание информационно-консультационной поддержки в рамках реализации государственной поддержки исламского предпринимательства; отсутствие специальных мер государственной поддержки исламского бизнеса;
- недостаточность широкомасштабных федеральных и региональных программ финансирования исламского бизнеса; приоритетность частных каналов поддержки, нежели государственных;

- ограниченность доступа к финансовой поддержке; реализация финансовой поддержки исламского бизнеса только в рамках комплексных программ по развитию субъектов предпринимательства;

- недостаточный уровень существующей государственной поддержки бизнеса; несоответствие мероприятий действующих программ поддержки современному уровню развития исламского предпринимательства.

В процессе исследования было установлено, что развитию исламского предпринимательства в Российской Федерации препятствуют следующие факторы:

- отсутствие адаптированного законодательства и государственной поддержки;

- сложные процедуры получения финансовой поддержки; недостатки системы налогообложения;

- недостаток экономико-правовых знаний в области ведения бизнеса;

- недостаток квалифицированных специалистов;

- отсутствие развитой системы инфраструктурного обеспечения;

- неразвитость исламской финансовой инфраструктуры.

10) Результаты эмпирического исследования государственной поддержки позволили автору сформулировать и обосновать приоритетные направления по совершенствованию развития исламского предпринимательства в Российской Федерации в контексте достижения социально-экономических эффектов, а именно: совершенствование системы правового регулирования исламского бизнеса; совершенствование механизма государственной поддержки исламского предпринимательства; развитие системы инфраструктурного обеспечения; повышение уровня знаний и осведомленности об исламском бизнесе.

В рамках каждого направления автором предложены конкретные мероприятия и обоснован организационный механизм их проведения. Как результат, автором разработана модель межорганизационного взаимодействия профильных ведомств и организаций, которые должны формировать инфраструктуру развития в управлении исламским предпринимательством.

Реализация представленного взаимодействия будет благоприятствовать развитию исламской бизнес-среды, содействовать получению детальной и достоверной информации относительно субъектов исламского предпринимательства, выявлению и раннему предупреждению рисков и негативных тенденций в бизнесе, повышению осведомленности исламских предпринимателей относительно государственных программ и мер их поддержки, расширению профессиональных знаний для развития предпринимательской деятельности на исламских принципах.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме иных межбюджетных трансфертов на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков, особых экономических зон: постановление Правительства РФ от 30 октября 2014 г. № 1119 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170717/.

2. Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков и технопарков: постановление Правительства РФ от 30 октября 2014 г. № 1119 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70685652/>.

3. О государственной поддержке организаций в целях компенсации части затрат, связанных с сертификацией продукции агропромышленного комплекса на внешних рынках: постановление Правительства РФ от 25 декабря 2019 г. № 1816 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73251641/>.

4. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года: распоряжение от 2 июня 2016 г. № 1083-р [Электронный ресурс] // Правительство России. – URL: <http://government.ru/docs/23354/>.

5. Об утверждении Инвестиционного меморандума Республики Татарстан на 2020-2022 годы: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 20 декабря 2019 г. № 1178 [Электронный ресурс] // Министерство экономики

Республики Татарстан. – URL: <https://mert.tatarstan.ru/innovation&investment/investment/investmemorandum.html>.

6. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по продвижению продукции «Халяль» Республики Башкортостан на внешние рынки в 2020-2022 годы: распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 9 июля 2020 года № 694-р [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlawc/rlawc1402021-04-23.html/>.

7. Об утверждении стратегии развития пищевого кластера Республики Татарстан на 2018-2021 годы: распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 6 марта 2018 года №478-р [Электронный ресурс]. – Доступ из электр. фонда прав. и нормат.-технич. документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/543548368>.

8. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.

9. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/.

Стандарты

10. ГОСТ Р 56301-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Индустриальные парки. Требования: приказ Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 1982-ст. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=STR&n=18583#JgIyC9TWHj46PixF>.

11. Абдулин, О.М. О принципах исламского предпринимательства / О. М. Абдулин // Minbar. Islamic Studies. – 2015. – № 8(1). – С. 65-74.
12. Арчакова-Ужахова, М.Б. Исламские финансовые инструменты как альтернативный способ привлечения инвестиций / М. Б. Арчакова-Ужахова // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. – 2017. – №2. – С. 133-146.
13. Байдаулет, Е.А. Основы этических (исламских) финансов: учебное пособие / Е. А. Байдаулет. – Павлодар, 2014. – 325 с.
14. Басангов, Л.Л. Анализ исламских финансовых продуктов / Л. Л. Басангов // Власть. – 2013. – №6. – С. 92-95.
15. Беккин, Р.И. Исламская модель беспроцентной экономики и современность / Р. И. Беккин // Вестник СПбГУ. Сер. 5. – 2007. – Вып. 2. – С. 79-89.
16. Беккин, Р.И. Особенности исламского финансового сектора в России на современном этапе и перспективы его роста / Р. И. Беккин, М. С. Алискеров // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №4 (77). – С. 60-64.
17. Беккин, Р.И. Особенности шариатского надзора в исламских финансовых институтах: современный опыт мусульманских и немусульманских стран / Р. И. Беккин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. – 2014. – № 3. – С. 148-164.
18. Борлакова, Т.М. Исламская экономическая модель: особенности, современное состояние и перспективы дальнейшего развития / Т. М. Борлакова, Л. А. З. Кубанова // Вестник Академии знаний. – 2020. – №1 (36). – С. 35-40.
19. Браткова, В. Основные направления совершенствования регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства в муниципальных районах / В. Браткова // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2019. – № 1. – С. 25-27.

20. Гамбеева, Ю.Н. Исламские финансы: особенности становления и развития / Ю. Н. Гамбеева, С. Н. Медведева // Российское предпринимательство. – 2018. – Т 19. – № 1. – С. 335-349.

21. Гибадуллин, М.З. Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт / М. З. Гибадуллин, А. Р. Артамонычева // Российское предпринимательство. – 2012. – № 10(208). – С. 178-182.

22. Гибадуллин, М.З. Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт: монография / М. З. Гибадуллин, А. А. Аюпов, А. Р. Нуриев, А. Р. Шагимарданов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 252 с.

23. Гловели Г.Д. История экономических учений: учебное пособие для бакалавриата и специалитета / Г.Д. Гловели. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 777 с.

24. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. Цели устойчивого развития ООН и Россия: монография / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 298 с.

25. Егорова, С.Е. Сравнительный анализ методов оценки емкости рынка / С. Е. Егорова, Н. Н. Кистаева // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2018. – №7. – С. 66-73.

26. Ермакова, Е.П. Исламский банкинг в Малайзии / Е. П. Ермакова // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – Том 12. – № 5(63). – С. 182-195.

27. Журавлев, А.Ю. Возможность построения моральной экономики в контексте исламской экономической доктрины и практики / А. Ю. Журавлев // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки, 2013. – Т. 155, Кн. 3, Ч. 2. – С. 145-161.

28. Зарипов, И.А. Исламские финансы в России: проблемы становления и пути их решения / И. А. Зарипов // Мир новой экономики. – 2016. – № 2. – С. 64-74.

29. Зарипов, И.А. Малайзия - Флагман исламских финансов / И. А. Зарипов // Финансы: теория и практика. – 2016. – № 4. – С. 118-129.

30. Зиязетдинов, А.Р. Исламские финансовые институты в российской Федерации / А. Р. Зиязетдинов, И. А. Рудалева // *European science*. – 2016. – № 1(11).
31. Зобова, И.Ю. Налоги и налогообложение в странах с исламской экономикой: учебное пособие / И. Ю. Зобова. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – 154 с.
32. Исаева, П.Г. Классификация исламских банковских продуктов и услуг по их актуальности и эффективности для клиентов коммерческих банков / П. Г. Исаева, М. С. Алискеров // *ПСЭ*. – 2016. – №1(57). – С. 224-228.
33. Калимуллина, М.Э. Великобритания: исламские финансы без привилегий / М. Э. Калимуллина // *Международный бухгалтерский учет*. – 2011. – № 12. – С. 62-68.
34. Косач, Г.Г. «Исламская» дипломатия России: Организация исламского сотрудничества // *Религия и общество на Востоке*. – 2020. – № 4. – С. 96-126.
35. Кравченко, А.И. Методология и методы социологических исследований: учебник для бакалавров / А. И. Кравченко. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 828 с.
36. Кузнецова О.А. Экономико-математическое моделирование: модели микроэкономики и рыночного равновесия: учеб. пособие / О.А. Кузнецова. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2016. – 96 с.
37. Кулькова, В.Ю. Инфраструктурная поддержка социального предпринимательства в России / В. Ю. Кулькова // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2017. – Т 13. – № 19. – С. 1592-1607.
38. Медведев, Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития / Д. А. Медведев // *Вопросы экономики*. – 2018. – № 10. – С. 5-28.
39. Нуруллина, Г. Исламская этика бизнеса / Г. Нуруллина. – М.: Умма, 2004. – 47 с.
40. Оганян, К.М. Методология и методы социологического исследования: учебник для академического бакалавриата / К. М. Оганян. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 299 с.

41. Поланьи, К. Экономика как институционально оформленный процесс / К. Поланьи // Экономическая социология. – М.: НИУ ВШЭ, 2002. – Т. 3, № 2. – С. 60-73.
42. Рябченко, Л.И. Перспективы развития исламского банкинга в России / Л. И. Рябченко // Вестник ГУУ. – 2018. – № 9. – С. 140-146.
43. Тарасов, В.И. О динамике развития мирового и российского продовольственного рынка халяльной продукции / В. И. Тарасов, И. В. Ивойлова // Прикладные экономические исследования. – 2018. – № 1(23). – С. 4-9.
44. Тарасова, Ю.Г. Основные направления совершенствования системы государственной поддержки малого предпринимательства / Ю. Г. Тарасова // ПСЭ. – 2011. – № 2. – С. 171-174.
45. Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / Пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. – М.: Умма, 2011. – 496 с. – Часть текста парал. рус., ар. – (История Халифата).
46. Хадиуллина Г.Н. История экономических учений: учебное пособие / Г. Н. Хадиуллина, Л. Ф. Нугуманова, Н. Г. Багаутдинова, А. В. Саркин. – Казань, 2013. – 113 с.
47. Чокаев, Б.В. Исламские финансы: возможности для российской экономики / Б. В. Чокаев // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 106-127.
48. Шарифуллин, И.Н. Перспективы развития исламского предпринимательства в России на примере Республики Татарстан / И. Н. Шарифуллин, Р. П. Фролов, Р. И. Хайруллина, А. И. Мингазова // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам: сборник научных статей / Институт управления, экономики и финансов. – Казань: КФУ, 2016. – С. 50-52.
49. Юзеф Х.А.М. Государственная поддержка исламского предпринимательства в сфере услуг в РФ: состояние и точки роста в экспертных оценках / Х. А. М. Юзеф, В. Ю. Кулькова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – №88. – С. 23-35.

50. Юзеф, Х.А.М. Государственная поддержка предпринимательства, ориентирующегося в своей деятельности на реализацию принципов исламской экономики: реалии и перспективы / Х. А. М. Юзеф // Russian Journal of Management. – 2020. – Т. 8. – №3. – С. 31-35.

51. Юзеф, Х.А.М. Российское предпринимательство, ориентирующееся в своей деятельности на принципы исламской экономики / Х. А. М. Юзеф, В. Ю. Кулькова, А. Е. Суглобов // Russian Journal of Management. – 2020. – Т. 8. – №1. – С. 176-180.

52. Юзеф, Х.А. Финансовый механизм развития исламского бизнеса в Российской Федерации / Х. А. Юзеф // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2021. – №12(1). – С. 56-70.

53. Яковлева, Н.Ф. Социологическое исследование: учебное пособие / Н. Ф. Яковлева. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 250с.

54. Яхин, Э. Партнерство (товарищество) как форма развития исламской модели предпринимательства в России / Э. Яхин // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2010. – №1-2. – С. 20-24.

Диссертации, авторефераты диссертаций

55. Аль-Али Насер Абдель Рахим. Универсализм и исламская концепция прав и свобод человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Аль-Али Насер Абдель Рахим. – М., 1999. – 187 с.

56. Беккин, Р.И. Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра. экон. наук: 08.00.14 / Беккин Ренат Ирикович. – М., 2009. – 48 с.

57. Данченко, Е.А. Развитие рынка банковских продуктов на основе исламского банкинга: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Данченко Евгения Александровна. – Ростов-на-Дону, 2015. – 172 с.

58. Идрисов, Х.М. Исламские инвестиционные продукты: особенности и перспективы развития: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Идрисов Хамзат Магомедович. – М., 2020. – 194 с.

59. Калимуллина, М.Э. Институциональные особенности исламского бизнеса: опыт и проблемы: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Калимуллина Мадина Эмировна. – М., 2011. – 205 с.

60. Магомедова, Ю.Д. Развитие исламских финансовых институтов в современных условиях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Магомедова Юлдуз Джамалутдиновна. – М., 2017. – 142 с.

61. Поляков, М.Б. Оценка и повышение эффективности государственной политики в области поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Поляков Михаил Борисович. – М.: ГУУ, 2022. – 205 с.

62. Шовхалов, Ш.А. Формирование и развитие рынка конфессиональных услуг в России: теория, методология, практика: дис. ... д-ра. экон. наук: 08.00.05 / Шовхалов Шамиль Ахьядович. – Красноярск, 2018. – 426 с.

Электронные ресурсы

63. АИС Мониторинг МСП [Электронный ресурс]. – URL: <https://monitoring.corpmsp.ru/#main>.

64. Анкета исследования [Электронный ресурс] // GoogleDocs. – URL: <https://docs.google.com/forms/d/1C7HHHsuYIlef8V9bgOWPG8dUt4CgKP4PSeYqxtzSNI8/edit>.

65. АО «Инвестиционная компания «Финам». Сукук-Инвест [Электронный ресурс]. – URL: <https://bonds.finam.ru/issue/details02012/default.asp> (дата обращения: 21.04.2021).

66. Ассоциация предпринимателей-мусульман РФ запускает новый благотворительный проект [Электронный ресурс] // Деловая электронная газета

«Бизнес Online». – URL: <https://kam.business-gazeta.ru/blog/407436> (дата обращения: 10.03.2021).

67. Ассоциация предпринимателей-мусульман Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://apmrf.ru/>.

68. Бизнес-клуб (PrivateClub) Ассоциации предпринимателей-мусульман Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://club.apmrf.ru/>.

69. Благотворительный фонд АПМ РФ помог школе «Усмания» в закупке учебников [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман Республики Татарстан. – URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_26396.html (дата обращения: 11.03.2021).

70. Благотворительный фонд «Закят» Духовного управления мусульман Европейской части России [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakatfund.ru/>.

71. Благотворительный фонд «Закят» Духовного управления мусульман Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakyatrt.com/>.

72. Благотворительный фонд «Инсан» [Электронный ресурс]. – URL: <https://fondinsan.ru/>.

73. Благотворительный фонд «Историческая мечеть» [Электронный ресурс]. – URL: <https://fondislam.ru/>.

74. Благотворительный фонд «Садака» [Электронный ресурс]. – URL: <http://blago73.ru/>.

75. Благотворительный фонд «Ярдэм» [Электронный ресурс]. – URL: <https://yardemfond.ru/>.

76. Более тысячи предприятий Башкирии могут экспортировать продукцию халяль [Электронный ресурс] // РБК Уфа. – URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/08/12/2020/5fcf4df49a794752f4ccd409> (дата обращения: 09.08.2021).

77. Бурин, А.В. Проблематика внедрения инструментов исламских финансов в экономику России [Электронный ресурс] / А. В. Бурин, А. С. Сажин // Российский экономический интернет-журнал @e-rej. – 2018. – № 2. – URL: http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Burin__Sazhin.pdf (дата обращения: 20.04.2021).

78. В России работают около 50 тыс. социальных предприятий [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/9054185> (дата обращения: 18.08.2021).

79. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 25.06.2019).

80. Глава ИБР призвал инвесторов к сотрудничеству с Татарстаном [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Татарстан. – URL: <https://mert.tatarstan.ru/index.htm/news/18267.htm?highlight=%D0%B4%D0%BE> (дата обращения: 15.04.2021).

81. Доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли по Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 01.12.2021).

82. Европейская конвенция по правам человека [Электронный ресурс] // Совет Европы. – URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (дата обращения: 25.06.2019).

83. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС России [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба Российской Федерации. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 13.04.2021).

84. Ежемесячные поступления [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд «Закят». – URL: <https://zakatfund.ru/ezhemesyachnye-postupleniya/> (дата обращения: 10.03.2021).

85. Зарипов, И.А. Признаки «халяльности» деятельности [Электронный ресурс] / И. А. Зарипов // МуслимЭко. – URL: <http://muslimeco.ru/opubl/478> (дата обращения: 15.09.2021).

86. Импорт России важнейших товаров [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/515> (дата обращения: 01.12.2021).

87. Институциональные преобразования в экономике. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14036> (дата обращения: 18.04.2021).

88. Исламские финансы в Татарстане: достижения и перспективы [Электронный ресурс]. – URL: <https://experttr.ru/interview/islamskie-finansyi-v-tatarstane-dostizheniya-i-perspektivyi.html> (дата обращения: 22.03.2019).

89. Исламская ипотека. Финансирование в соответствии с нормами Ислама [Электронный ресурс] // ПАО «Ак Барс» Банк. – URL: <https://www.akbars.ru/individuals/hypothec/iipoteka/> (дата обращения: 27.04.2021).

90. Исламская теология в Пятигорске [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман Ставропольского края. – URL: <https://dumsk.com/novosti/kultura-i-obrazovanie/7315-islamskaya-teologiya-v-pyatigorske.html> (дата обращения: 21.04.2020).

91. Исламское финансирование в Сбере-2020: офис в Абу-Даби, экспортная сделка на 13 млн долл. и победа PayZakat [Электронный ресурс] // ПАО «Сбербанк». – URL: <https://press.sber.ru/publications/islamskoe-finansirovanie-v-sbere-2020-ofis-v-abu-dabi-eksportnaia-sdelka-na-13-mln-doll-i-pobeda-payzakat> (дата обращения: 29.04.2021).

92. Исламская экономика – самая быстрорастущая крупная экономика. Евразийский фокус [Электронный ресурс] // Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО, 2018. – URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2018-07-04_ru.pdf (дата обращения: 17.01.2021).

93. Как проходит мониторинг субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Госконтракт. – URL: <https://goscontract.info/tender/kak-prokhodit-monitoring-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 05.02.2022).

94. Карта Халва «Халяль» [Электронный ресурс] // Совкомбанк. – URL: <https://sovkombanks.ru/pro/halal.html> (дата обращения: 20.04.2021).

95. Козина, Е. Обзор рынка халяльной мясосодержащей продукции [Электронный ресурс] / Е. Козина // Российский продовольственный рынок. – 2020. – №3. – URL: http://www.foodmarket.spb.ru/downloads/3_2020_small.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

96. Компенсация части затрат на сертификацию продукции АПК [Электронный ресурс] // АО «Российский экспортный центр». – URL: https://www.exportcenter.ru/services/subsidirovanie/subsidii-na-sertifikatsiyu-rossiyskoy-produktsii/kompensatsiya_chasti_zatrat_na_sertifikatsiyu_produktsii_apk/ (дата обращения: 11.02.2021).

97. Концепция развития экспорта халяльной продукции сельхозпродукции и продуктов питания России до 2024 года, социологический опрос в 5 странах «Потребление продукции халяль» [Электронный ресурс] // Институт государственного и муниципального управления НИУ «Высшая школа экономики». – URL: <http://gos.hse.ru/news/410/> (дата обращения: 13.09.2021).

98. Криптовалюта с точки зрения шариата – халяль или харам? [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический федеральный портал «Ислам Сегодня». – URL: https://islam-today.ru/islam_v_rossii/tatarstan/kriptovaluta-s-tocki-zrenia-sariata-halal-ili-haram/ (дата обращения: 22.04.2021).

99. Международный Центр стандартизации и сертификации «Халяль» [Электронный ресурс]. – URL: <https://halalcenter.ru/>.

100. Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://mert.tatarstan.ru/>.

101. Московская биржа начала расчет первого в России индекса исламских инвестиций [Электронный ресурс] // Московская Биржа. – URL: <https://www.moex.com/n36914/?nt=106> (дата обращения: 30.04.2021).

102. Муфтий предсказал резкий рост числа мусульман в России [Электронный ресурс] // ООО «Лента.Ру». – URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/04/islam/> (дата обращения: 22.05.2019).

103. На наших улицах мало улыбок. Об исламской благотворительности и солидарности в России [Электронный ресурс] // ИА IslamNews. – URL:

<https://islamnews.ru/news-Na-nashih-ulitsah-malo-uly-bok-Ob-islamskoj-blagotvoritelnosti-i-solidarnosti-v-Rossii> (дата обращения: 05.03.2021).

104. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 17.06.2019).

105. Обзор МВФ: исламские финансы быстро расширяются [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/sores0919b> (дата обращения: 07.02.2021).

106. О международном экономическом саммите «Россия – Исламский мир: KazanSummit» [Электронный ресурс] // KazanSummit. – URL: <https://kazansummit.ru/> (дата обращения: 17.06.2021).

107. ОПИФ «ЛАЛЭ». Исламские инвестиции [Электронный ресурс]. – URL: <https://akbars-capital.ru/pif/opif/lale/> (дата обращения: 20.04.2021).

108. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/316/3163d4ce43daabf77f54a745c046c3c9.pdf> (дата обращения: 16.04.2022).

109. Постоянное представительство России при Организации исламского сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiaoic.mid.ru/novosti>.

110. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2020 году [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potreb_prod_pitan-2020.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

111. Президент АПМ РФ: «Родители тяжелобольных детей попросили нас построить при ДРКБ мечеть» [Электронный ресурс] // Деловая электронная газета «Бизнес Online». – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/445527> (дата обращения: 10.03.2021).

112. «Проект оказался неудачным»: как умирала Татарстанская международная инвестиционная компания [Электронный ресурс]. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/169835-eksperty-o-smerti-tmik-i-prichinah-provala-proekta> (дата обращения: 22.04.2021).

113. Проекты. Школа молодого предпринимателя МАИБ [Электронный ресурс]. – URL: <https://президентскиегранты.пф/public/application/item?id=B358F64A-E12F-4327-ABC5-E81B56FC633B> (дата обращения: 21.04.2020).

114. Развитие исламских принципов финансирования в Великобритании [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел и содружества. Посольство Великобритании в Бишкеке. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/503492/2015047_Is_Fin_A5_AW_RUS_WEB.pdf (дата обращения: 03.02.2021).

115. Разрешенная птица: в мире и России растет спрос на халяль [Электронный ресурс] // Агроинвестор. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/31950-razreshennaya-ptitsa/> (дата обращения 17.04.2021).

116. Расчет емкости рынка – основа планирования объема продаж [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическая компания VVS. – URL: https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/raschet-emkosti-rynka/ (дата обращения: 22.11.2021).

117. Реестр компаний [Электронный ресурс] // Центр развития индустрии «Халяль» при Духовном управлении мусульман Республики Башкортостан. – URL: <https://halalrb.ru/> (дата обращения: 20.04.2021).

118. Реестр предприятий [Электронный ресурс] // Комитет по стандарту «Халяль» Духовного управления мусульман Республики Татарстан. – URL: <https://halalrt.ru/reestr-predpriyatij/> (дата обращения: 20.04.2021).

119. Реестр сертифицированных организаций [Электронный ресурс] // Центр стандартизации и сертификации «ЦентрХаляльНадзор» при Духовном управлении мусульман Москвы и Центрального региона России. – URL: <https://roshalalnadzor.ru/reestr-halyal-rossii/> (дата обращения: 20.04.2021).

120. Розничная торговля, туризм [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения: 20.11.2021).

121. Россельхозбанк: в 2021 году внутреннее потребление свинины продолжит расти, но драйвером отрасли станет экспорт [Электронный ресурс] // РоссельхозБанк. – URL: <https://www.e-kuzbass.ru/vcard/5377/> (дата обращения: 30.11.2021).

122. Российская ассоциация экспертов по исламскому финансированию [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.raeif.ru/doc/about/goals/>.

123. Российские мясные гиганты наращивают экспорт халяль [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globalmeatnews.com/Article/2018/05/23/Russia-exports-50-000-tonnes-of-halal-meat-in-2017> (дата обращения: 19.04.2021).

124. Российский Совет по исламским финансам [Электронный ресурс]. – URL: <https://rifc.su/>.

125. Российский центр исламской экономики и финансов [Электронный ресурс]. – URL: <https://rcief.org/about/>.

126. Россия впервые приняла участие в конференции ААОIFI по исламскому финансированию [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/7076522> (дата обращения: 21.04.2021).

127. Рынок халяль: как малому бизнесу заработать на продуктах для мусульман [Электронный ресурс] // Контур. – URL: <https://kontur.ru/articles/5623> (дата обращения: 15.03.2021).

128. «Сбербанк» и Республика Татарстан заключили соглашение о сотрудничестве в области исламского финансирования [Электронный ресурс] // ПАО «Сбербанк». – URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=db3b1f74-bb02-46be-adb6-64f274c474e9&blockID=1303®ionID=77&lang=ru&type=NEWS (дата обращения: 20.04.2021).

129. «Сбербанк» купит 25% платформы PayZakat для платежей мусульман [Электронный ресурс] // Московская биржа. – URL:

<https://place.moex.com/analytics/news/sberbank-kupit-25-platformy-payzakat-dlya-platezhey-musulman> (дата обращения: 20.04.2021).

130. Сколько мусульман в России [Электронный ресурс] // Медина. Академия. – URL: <https://medinaschool.org/library/obshestvo/istoriya-islama/skolko-musulman-v-rossii> (дата обращения: 22.05.2019).

131. Социологическое исследование состояния делового климата, в том числе проблем и перспектив развития малого и среднего предпринимательства в городе Ростове-на-Дону [Электронный ресурс] // Информационный портал для бизнеса. – URL: [http://ростовбизнес.рф/public/uploads/\(2018_05_23\)_Sotsiologicheskoe_issledovanie__2017\(1\).pdf](http://ростовбизнес.рф/public/uploads/(2018_05_23)_Sotsiologicheskoe_issledovanie__2017(1).pdf) (дата обращения: 14.02.2022).

132. Социологическое исследование состояния делового климата, в том числе проблем и перспектив развития малого и среднего предпринимательства в городе Ростове-на-Дону [Электронный ресурс] // Информационный портал для бизнеса. – URL: [http://ростовбизнес.рф/public/uploads/\(2019_02_15\)_Sotsiologicheskoe_issledovanie__2018\(1\).pdf](http://ростовбизнес.рф/public/uploads/(2019_02_15)_Sotsiologicheskoe_issledovanie__2018(1).pdf) (дата обращения: 14.02.2022).

133. Трудовые ресурсы. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 18.04.2021).

134. Фонд имени Шейха Зайеда [Электронный ресурс]. – URL: <https://zayedfund.com/?page=about> (дата обращения: 24.04.2021).

135. Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://fpprt.ru/>.

136. ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/267169> (дата обращения: 01.12.2021).

137. Халяль продукция – драйвер экономического роста [Электронный ресурс]. – URL: <https://tida.tatarstan.ru/index.htm/news/906116.htm> (дата обращения: 17.04.2021).

138. Халяльный агропромышленный парк «Балтач» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mert.tatarstan.ru/halyalniy-agropromishlenniy-park-baltach.htm> (дата обращения: 12.03.2021).

139. Центр развития индустрии «Халяль» при Духовном управлении мусульман Республики Башкортостан. Экспорт [Электронный ресурс]. – URL: <https://halalrb.ru/экспорт/> (дата обращения: 23.04.2021).

140. Эксперты: российский рынок «халяльных» продуктов ждет гарантированный рост [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5190994> (дата обращения: 10.03.2021).

141. ESG-стратегия: модный тренд или работающий инструмент? Мнения экспертов и участников рынка [Электронный ресурс] // EcoStandard.journal. – URL: <https://journal.ecostandardgroup.ru/esg/test/esg-strategiya-modnyy-trend-ili-rabotayushchiy-instrument-mneniya-ekspertov-i-uchastnikov-rynka/> (дата обращения: 25.06.2019).

142. IBFD Fund договорился с английской компанией продвигать исламский банкинг и финансы в России [Электронный ресурс] // Капитал страны: федер. интернет-издание, 2014. – URL: https://kapital-rus.ru/uznai/news/ibfd_fund_dogovorilsia_s_anglijskoj_kompaniej_prodvigat_islamskij_banking_i_finans_v_rossii/ (дата обращения: 22.04.2021).

Источники на иностранных языках

143. Adas, E. B. The making of entrepreneurial Islam and the Islamic spirit of capitalism / E. B. Adas // Journal for Cultural Research. – 2006. – Vol. 10, Issue 2. – P. 113-137.

144. Ashta, A. Co-creation for impact investment in microfinance / A. Ashta // Strategic change. – Malden, 2012. – Vol. 21, Issue 1-2. – P. 71-81.

145. Beg, T. Promotion of Muslim entrepreneurship under state support / T. Beg // Journal of Objective Studies. – 1979. – Vol. 2, Issue 1. – P. 95-106.

146. Chapra, M. U. Towards a just monetary system / M. U. Chapra. – Leicester, UK: The Islamic Foundation. – 1985. – 292 p.
147. Chapra, M. U. Is it necessary to have Islamic economics? / M. U. Chapra // Journal of Socio-economics. – 2000. – Vol. 29, Issue 1. – P. 21-37.
148. Chowdhury, A. J. M. N. Towards an Islamic model of entrepreneurship / A. J. M. N. Chowdhury // Management Islamic Perspective. BIIT, Dhaka. – 2008. – P. 6-19.
149. Dacheux, E. The solidarity economy: An alternative development strategy? / E. Dacheux, D. Goujon // Internat. social science j. – P., 2011. – Vol. 62, Issue 203/204. – P. 205-215.
150. Dar Al-Maal Al-Islami Trust [Electronic resource]. – URL: <https://www.dmitrust.com/>.
151. Dash, A. Towards an epistemological foundation for social and solidarity economy / A. Dash // UNRISD conference: Potential limits of social and solidarity economy. – Geneva, 2013. – 21 p.
152. Davis, M. K. Entrepreneurship: an Islamic perspective / M. K. Davis // Int. J. Entrepreneurship and Small Business. – 2013. – Vol. 20, Issue 1. – P. 63-69.
153. Dodd, S. Religion and enterprise: An introductory exploration / S. Dodd, P. Seaman // Entrepreneurship Theory and Practice. – 1998. – Vol. 23, Issue 1. – P. 71-86.
154. Durkheim, E. Leçons de sociologie. – P.: PUF, 1997. – 281 p. – 1 re éd. 1950.
155. Erpf, P. Understanding. Social Entrepreneurship Based on Self-Evaluations of Organizational Leaders – Insights from an International Survey / P. Erpf, J. R. Matthew, M. Castignetti // Journal of Social Entrepreneurship. – 2019. – Vol. 10, Issue 3. – P. 288-306.
156. Federal aid and relief programs available to muslim owned businesses and nonprofits during the coronavirus pandemic [Electronic resource] // The Council on American-Islamic Relations, Houston Chapter (CAIR-Houston). – URL: <https://cairhouston.com/federal-aid-and-relief-programs-available-to-muslim-owned-businesses-and-nonprofits-during-the-coronavirus-outbreak/> (accessed: 08.02.2021).

157. Guiso, L. People's opium? Religion and economic activities [Electronic resource] / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // NBER Working Paper 9237. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2002. – URL: <https://ideas.repec.org/p/nbr/nberwo/9237.html> (accessed: 08.01.2021).

158. Gulf Business. Passing on the mantle. – 2008. – Vol. 12, Issue 12. – P. 62-72.

159. Halal food in Russia: a growing sector in a big market [Electronic resource] // Hyve Group Plc. – URL: <https://world-food.ru/Articles/halal-food-in-russia-a-growing-sector-in-a-bi> (accessed: 17.04.2021).

160. Haq, I. U. Economic Doctrines of Islam. The International Institute of Islamic Thought. – Herndon, Virginia. – 1996. – August 1.

161. Hirschman, E. C. Religious affiliation and consumption process: An initial paradigm. In J. N. Sheth (ed.) / E. C. Hirschman // Research in marketing, 1983. – Vol. 6. – P. 131-170.

162. Hoque, N. Dynamics and traits of entrepreneurship: an Islamic approach / N. Hoque, A. Mamun, A. M. A. Mamun // World Journal of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development. – 2014. – Vol. 10, Issue 2. – P. 128-142.

163. International Islamic Financial Market [Electronic resource]. – URL: <http://www.iifm.net>.

164. Islamic Finance Development Indicator [Electronic resource] // ICD-REFINITIV. – URL: <https://www.zawya.com/islamic-finance-development-indicator/#> (accessed: 24.04.2021).

165. Islamic Finance Development Report 2020: progressing through adversity [Electronic resource] // ICD-REFINITIV. – URL: https://icd-ps.org/uploads/files/ICD-Refinitiv%20IFDI%20Report%2020201607502893_2100.pdf (accessed: 28.03.2021).

166. Islamic Financial Services Industry Stability Report [Electronic resource] // Islamic Financial Services Board. – Kuala Lumpur, Malaysia, July 2019. – URL: <https://ru.scribd.com/document/486368392/Islamic-Financial-Services-Industry-Stability-Report-2019-En> (accessed: 10.03.2021).

167. Kalimullina, M.E. Islamic finance in Russia: A market review and the legal environment [Electronic resource] / M. E. Kalimullina // Global Finance Journal. – 2020. – Vol. 46. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7198220/#bb0015> (accessed: 09.04.2021).

168. Khan, M.A. An Introduction to Islamic Economics / M. A. Khan. – The International Institute of Islamic Thought. Islamabad, Pakistan, 1994. – 153 p.

169. Kulkova, V. The development of Islamic entrepreneurship in the service sector of cross-border regions of the Russian Federation / V. Kulkova // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2019. – № 364. – P. 54-58.

170. Kulkova, V.Yu. Transformation of sustainability of socially oriented non-profit organizations in the Russian Federation: monograph / V. Yu. Kulkova. – Kazan, Russia: Print-Service XXI century, 2016.

171. Litou, H. Considering the current market size and the growth of halal food market in Japan [Electronic resource] / H. Litou // International Research Journal of Marketing and Economics. – 2018. – Vol. 5, Issue 11. – URL: <https://www.aarf.asia/eco2.php?p=Volume5,Issue11,November,2018> (accessed: 24.11.2021).

172. Mahdi, S. I. Islamic approach to model building in economic and other social sciences: Methodological framework / S. I. Mahdi // Journal of Objective Studies. – 1990. – Vol. 2, Issue 1. – P. 83-94.

173. Malaysia's Ethis Kapital is the world's first licensed Islamic P2P Crowdfunding platform. LinkedIn Corporation [Electronic resource]. – URL: <https://www.linkedin.com/pulse/malaysias-ethiskapitalcom-worlds-first-licensed-islamic-umar-munshi> (accessed: 09.02.2021).

174. Marques, J.S. Social and solidarity economy: Between emancipation and reproduction / J. S. Marques // UNRISD conference: Potential limits of social and solidarity economy. – Geneva, 2013. – 15 p.

175. Maseno, M. Social Entrepreneurship as Mechanisms for Social Transformation and Social Impact in East Africa An Exploratory Case Study Perspective

/ M. Maseno, C. Wanyoike // Journal of Social Entrepreneurship. – 2020. – Vol. 13, Issue 1. – P. 92-117.

176. Moha, A. A. Halal Entrepreneurship: Concept and Business Opportunities / A. A. Moha, Md. Siddique E. A. / Entrepreneurship: Contemporary Issues. Edition: 1st. Chapter: 7. Publisher: IntechOpen, 2020. – P. 1-15.

177. Molla, R. I. Islamic and Social Entrepreneurships for Social Justice: A Policy and Structural Framework for Social Enterprise Economics / R. I. Molla, M. M. Alam, A. B. Bhuiyan, A. S. A. F. Alam // Journal of Islamization of Knowledge and Contemporary Issues. – 2015. – Vol. 13, Issue 1. – P. 1-27.

178. Oukil, M. S. Entrepreneurship and entrepreneurs in an islamic context / M. S. Oukil // Journal of Islamic and Human Advanced Research. – 2013. – Vol. 3, Issue 3. – P. 111-131.

179. Perkins, J. L. Islam and economic development. – 2003. – September 26 [Electronic resource]. – URL: <http://www.faithfreedom.org/Articles/perkins30410.htm> (accessed: 24.02.2021).

180. Pistrui, D. Islam, entrepreneurship and business values in the Middle East / D. Pistrui, J. Fahed-Sreih // Int. J. Entrepreneurship and Innovation Management. – 2010. – Vol. 12, Issue 1. – P. 107-118.

181. Sadeq, A. Entrepreneurship development and training: An Islamic perspective / A. Sadeq // Hamdard Islamicus. – 1997. – Vol. 20, Issue 4. – P. 37-43.

182. Salaheldeen, M. Halal Entrepreneurship and its role in Sustainable Development Goals 2030 [Electronic resource] / M. Salaheldeen, M. Battour, A. M. Nazri // International Conference on Da'wah and Islamic Management. At: Faculty of Leadership and Management, USIM, Nilai, Malayisa. – 2019. – Vol. 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/337292381_Halal_Entrepreneurship_and_its_role_in_Sustainable_Development_Goals_2030 (accessed: 09.04.2021).

183. Salamon L. The New Governance and the Tools of Public Action / L. Salamon. – New York, USA: Oxford University Press, 2001. – 298 p.

184. Siddiqi, M. N. The Economic Enterprise in Islam [Electronic resource] / M. N. Siddiqi // Islamic Publications, Lahore. – 1972. – 183 p. – URL:

https://openlibrary.org/books/OL5405233M/The_economic_enterprise_in_Islam
(accessed: 09.03.2021).

185. Soesilowati, E.S. Business opportunities for Halal Products in the Global Market: Muslim Consumer Behaviour and Halal food Consumption / E. S. Soesilowati // Journal of Indonesian Social Sciences and Humanities. – 2010. – Vol. 3. – P. 151-160.

186. State of the Global Islamic Economy Report 2013/14 [Electronic resource] // DinarStandard. – URL: <https://www.dinarstandard.com/state-global-islamic-economy-report-2013/> (accessed: 08.04.2021).

187. State of the Global Islamic Economy Report 2014/15 [Electronic resource] // Zawya. – URL: <https://www.zawya.com/mena/en/business/islamic-finance/> (accessed: 10.04.2021).

188. State of the Global Islamic Economy Report 2015/16 [Electronic resource] // Thomson Reuters. – URL: <https://www.halalbalancing.com/Downloads/Events/2015/SGIEReport2015.pdf> (accessed: 10.04.2021).

189. State of the Global Islamic Economy Report 2016/17 [Electronic resource] // Zawya. – URL: <https://www.zawya.com/mena/en/ifg-publications/280916063519J/> (accessed: 12.04.2021).

190. State of the Global Islamic Economy Report 2017/18 [Electronic resource] // Zawya. – URL: <https://www.zawya.com/mena/en/ifg-publications/231017085726C/> (accessed: 12.04.2021).

191. State of the Global Islamic Economy Report 2018/19: Islamic Economy Marks Steady Growth [Electronic resource] // Salaam Gateway. – URL: <https://www.salaamgateway.com/story/state-of-the-global-islamic-economy-report-201819-islamic-economy-marks-steady-growth> (accessed: 15.04.2021).

192. State of the Global Islamic Economy Report 2019/20 [Electronic resource] // Salaam Gateway. – URL: <https://www.salaamgateway.com/specialcoverage/SGIE19-20> (accessed: 15.04.2021).

193. State of the Global Islamic Economy Report 2020/21. Thriving in Uncertainty [Electronic resource] // Salaam Gateway. – URL: <https://www.salaamgateway.com/specialcoverage/SGIE20-21> (accessed: 22.04.2021).

194. Sustainable Development Goals [Electronic resource] // Islamic Development Bank. – URL: <https://www.isdb.org/what-we-do/sustainable-development-goals> (accessed: 21.03.2021).

195. The International Association of Islamic Business [Electronic resource]. – URL: <https://iaib.world/>.

196. The Islamic Development Bank [Electronic resource]. – URL: <https://www.isdb.org/>.

197. The Islamic Finance and Markets Review - Edition 5. Bahrain [Electronic resource] // Law Business Research Limited. – URL: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-islamic-finance-and-markets-review-edition-5/1234714/bahrain> (accessed: 09.01.2021).

198. The Islamic Finance and Markets Review - Edition 5. Malaysia [Electronic resource] // Law Business Research Limited. – URL: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-islamic-finance-and-markets-review-edition-5/1234736/malaysia> (дата обращения: 07.02.2021).

199. The Islamic Finance and Markets Review - Edition 5. Saudi Arabia [Electronic resource] // Law Business Research Limited. – URL: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-islamic-finance-and-markets-review-edition-5/1234752/saudi-arabia> (дата обращения: 07.02.2021).

200. The Islamic Financial Services Board [Electronic resource]. – URL: <https://ifsb.org/index.php>.

201. The Islamic World Educational, Scientific and Cultural Organization [Electronic resource]. – URL: <https://www.icesco.org/en/>.

202. The Organization of Islamic Cooperation [Electronic resource]. – URL: <https://www.oic-oci.org/home/?lan=en>.

203. Weber, M. The sociology of religion / M. Weber. – Boston: Beacon Press, 1963. – 380 p.

204. Wienen, I. Impact of religion on business ethics in Europe and the Muslim world: Islamic versus Christian tradition / I. Wienen. – Berlin: Peter Lang, 1997.

205. Wilson, R. Islam and business / R. Wilson // Thunderbird International Business Review. – 2006. – № 48(1). – P. 109-123.

206. Youssef, A. B. Entrepreneurship and sustainability: The need for innovative and institutional solutions / A. B. Youssef, S. Boubaker, A. Omri // Technological Forecasting and Social Change. – 2018. – № 129. – P. 232-241.

207. Zapalska, A. Economic system in Islam and its effect on growth and development of entrepreneurship / A. Zapalska, D. Brozik, S. Shuklian // Problems and Perspectives in Management. – 2005. – Spring. – P. 5-10.

208. Zhao, M. Tensions and Risks of Social Enterprises' Scaling Strategies: The Case of Microfinance Institutions in China / M. Zhao, J. Han // Journal of Social Entrepreneurship. – 2020. – Vol.11, Issue 2. – P. 134-154.

Приложения

Приложение А

Таблица А.1 – Рабочий план проведения социологического исследования

№ п/п	Наименование мероприятия	Срок исполнения	Примечания
I этап. Подготовительный этап			
1	Определение выборки	Сентябрь 2020 г.	Определение группы информантов
2	Разработка инструментария	Октябрь 2020 г.	Онлайн-анкета с использованием Google Формы
II этап. Сбор эмпирических данных			
3	Фиксирование контактов респондентов и формирование их списка	Ноябрь 2020 г.	На основе каталога организаций АПМ РФ
4	Подготовка респондентов к исследованию	Декабрь 2020 г.	Отправка сообщений на e-mail, телефонный обзвон
5	Проведение исследования методом опроса	Январь – февраль 2021 г.	Рассылка онлайн-анкеты на e-mail
III этап. Обработка информации и анализ результатов исследования			
6	Подготовка анкет к обработке	Март 2021 г.	Распечатка анкет респондентов
7	Редактирование и кодирование данных	Март 2021 г.	Унификация и формализация данных
8	Обработка данных	Апрель 2021 г.	Группировка данных, исчисление частот по процентам
9	Визуализация эмпирических данных	Апрель 2021 г.	Графическое представление результатов исследования с использованием MS Excel и их интерпретация
10	Формулирование выводов и рекомендаций	Май 2021 г.	На основе интерпретации результатов исследования

Источник: разработано и составлено автором